ВРЕМЕННИКЪ
ЦЕНТРАЛЬНАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
№ 52 1903

ГЛАВНѢЙШІЯ ДАННЫЯ
ПО
СТАТИСТИКѢ НАСЕЛЕНІЯ
КРАЙНЯГО ВОСТОКА СИБИРИ.

Приморская и Амурская области и островъ Сахалинъ.

на основаніи свѣдѣній первой всеобщей переписи населенія Россійской имперіи и другихъ источниковъ.

ИЗДАНІЕ
ЦЕНТРАЛЬНАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1903.

ВРЕМЕННИКЪ
ЦЕНТРАЛЬНАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
№ 52 1903

ГЛАВНѢЙШІЯ ДАННЫЯ
ПО
СТАТИСТИКѢ НАСЕЛЕНІЯ
КРАЙНЯГО ВОСТОКА СИБИРИ.

Приморская и Амурская области и островъ Сахалинъ.

на основаніи свѣдѣній первой всеобщей переписи населенія Россійской имперіи и другихъ источниковъ.

ИЗДАНІЕ
ЦЕНТРАЛЬНАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1903.

Печатано по распоряженію Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Типографія Кн. В. П. Мещерскаго. Спасская ул., д. 27.

120

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Настоящая работа имѣетъ цѣлью дать краткій статистическій обзоръ главнѣйшихъ данныхъ, касающихся населенія трехъ крайнихъ областей Восточной Сибири, со времени открытія Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути и послѣднихъ событій на Дальнемъ Востокѣ сосредоточившихъ на себѣ особое вниманіе. Именно по этой окраинѣ, можно сказать недавно вступившей въ жизнь, въ особенности ощущается недостатокъ въ справочной книгѣ. Труды Центральнаго Статистическаго Комитета: «Списки населенныхъ мѣстъ» и «Волости и населенныя мѣста», носящіе подобный характеръ, въ общемъ не распространялись на эти области *), а мѣстныя «памятныя книжки» губерній и областей и «календари» выходятъ не каждый годъ, составлены по разнымъ планамъ и носятъ лишь полуоффиціальный характеръ. Въ большинствѣ случаевъ они, какъ и «Обзоры губерній и областей» (Приложенія ко Всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ), неизвѣстны и недоступны для большей части читающей публики, которая въ виду этого, принуждена, въ случаѣ надобности, пользоваться лишь случайно попавшимися подъ руку частными и оффиціальными изданіями. Къ тому-же всѣ указанные выше труды послѣ начала обнародыванія результатовъ переписи болѣе или менѣе утратили свое значеніе, по крайней мѣрѣ на извѣстный рядъ лѣтъ, потому что приводимыя въ нихъ данныя не отличаются высокой степенью точности, въ значительной степени будучи основаны на приблизительныхъ исчисленіяхъ, на частичныхъ изслѣдованіяхъ и опросахъ.

Такимъ образомъ, недостатокъ въ краткомъ справочномъ изданіи, касающемся главнѣйшихъ данныхъ о на-

---

*) Амурская область имѣется и въ серіи изданія «Волости и населенныя мѣста 1893 года».

селенiи восточной окраины Сибири и основанномъ притомъ на результатахъ переписи и на другихъ новѣйшихъ оффицiальныхъ источникахъ, чувствуется и понынѣ. Настоящая работа представляетъ слабую попытку пополнить на нѣкоторое время этотъ пробѣлъ.

Предлагаемый трудъ состоитъ изъ трехъ выпусковъ согласно съ числомъ областей описываемой окраины—Приморская и Амурская области и островъ Сахалинъ. Каждый изъ нихъ распадается на шесть отдѣловъ, въ которыхъ вкратцѣ разсматриваются и резюмируются: общая численность и плотность населенiя данной области, его половой и возрастный составъ, приростъ естественный и зависящiй отъ иммиграцiи и эмиграцiи (за 10 лѣтъ), религiозный, сословный и племенной составъ населенiя, родной языкъ и краткiя свѣдѣнiя о главнѣйшихъ занятiяхъ населенiя— однимъ словомъ данныя, необходимыя для всесторонней характеристики населенiя извѣстной области.

Весь трудъ построенъ по одному общему плану, что значительно облегчаетъ сопоставленiе свѣдѣнiй, касающихся отдѣльныхъ областей. Лишь 3-й выпускъ (Амурская область), написанный и отпечатанный раньше другихъ, представляетъ то существенное отличiе, что въ немъ болѣе подробно разобранъ вопросъ о племенномъ составѣ населенiя. Кромѣ того, во 2-мъ выпускѣ (Приморская область) часть таблицъ, въ виду ихъ значительныхъ размѣровъ, вынесена въ конецъ книги. По предположенному первоначально плану къ этимъ выпускамъ должны были быть приложены еще подробныя таблицы, показывающiя распредѣленiе инородческаго населенiя по населеннымъ пунктамъ а также этнографическiя карты, но по измѣненiи плана работы эти добавленiя предположено помѣстить въ другихъ работахъ того-же автора.

Изъ приведеннаго въ концѣ книги списка пособiй видно, что авторъ при составленiи означеннаго труда пользовался преимущественно первой всеобщей переписью населенiя Имперiи 1897 г., какъ въ видѣ подлиннаго матерiала, такъ и обнародованными ея результатами, затѣмъ «Обзорами областей» за послѣднiе годы и нѣкоторыми другими изданiями, главнымъ образомъ, оффицiальнаго ха-

рактера. Весь же обширный научный матеріалъ, имѣющійся въ литературѣ и заключающій въ себѣ массу весьма цѣнныхъ свѣдѣній касательно разныхъ сторонъ жизни края, остался не использованнымъ, въ виду того, что при составленіи настоящей работы имѣлись въ виду болѣе скромныя цѣли.

Старшій редакторъ *С. Паткановъ.*

20-го Августа, 1903 года.

I.

ОСТРОВЪ САХАЛИНЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ *).

Островъ Сахалинъ собственно не имѣетъ исторіи, такъ какъ онъ до середины прошлаго столѣтія былъ всецѣло достояніемъ мало культурныхъ инородческихъ племенъ. За то начиная съ первой четверти XVII ст. этотъ островъ сталъ ареной открытій, изслѣдованій и описаній со стороны цѣлаго ряда экспедицій, преслѣдовавшихъ политическія, торговыя и научныя цѣли. Въ 1613 г. Сахалинъ (Крафто) посѣтила извѣстная японская экспедиція, составившая первую географическую карту южной его части. Одновременно съ походомъ Пояркова въ низовья Амура (въ 1646 г.) берега Сахалина посѣтило первое европейское (голландское) судно, подъ начальствомъ де-Фриса, которое открыло заливъ Терпѣнія. Послѣ того цѣнныя новыя данныя о Сахалинѣ сообщаютъ Витсенъ, Шарлевуа и другіе ученые. Нѣкоторыя свѣдѣнія доставила экспедиція Беринга въ концѣ XVIII ст.. Крашенинниковъ, оставившій описаніе Камчатки, касается между прочимъ и Сахалина, заимствуя свои свѣдѣнія отчасти изъ японскихъ источниковъ. Въ 1786 г. южную часть острова посѣтилъ японскій офицеръ Могали-Токнай, совершившій тамъ нѣсколько путешествій.

Около этого-же времени берега Сахалина изслѣдовала извѣстная Брестская экспедиція Лаперуза, сдѣлавшая много новыхъ открытій. Въ 1796 г. англійскій капитанъ Брантъ тщетно пытался проникнуть изъ залива де-Кастри въ устье р. Амура и мнѣніе о полуостровномъ характерѣ Сахалина казалось окончательно установившимся. Въ самомъ началѣ XIX ст. берега Сахалина посѣтили два корвета подъ

*) Подробнѣе см. А. Никольскій: «Островъ Сахалинъ и его фауна позвоночныхъ» (стр. 1—58).

начальствомъ Крузенштерна, снаряженные на счетъ Российско-Американской компаніи, а годъ спустя (1807 г.) Хвостовъ и Давыдовъ, по порученію камергера Розанова, произвели разгромъ японскихъ рыболовныхъ факторій, надѣясь этимъ путемъ побудить Японію къ торговымъ сношеніямъ съ Россійской Имперіей. Результаты однако получились какъ разъ обратные, такъ какъ этотъ разгромъ послужилъ лишь причиной обострившихся отношеній между обоими государствами. Это обстоятельство между прочимъ помѣшало русскому правительству своевременно воспользоваться трудами японскаго землемѣра Маміа-Ринзо, посѣтившаго южный Сахалинъ въ 1808 г.

Открытія первой половины XIX ст. лишь мало подвинули впередъ изученіе Сахалина и еще въ 1846 г. Гавриловъ, посѣтившій его берега, считалъ его за полуостровъ. Лишь въ 1849 г. капитану-лейтенанту Невельскому удалось на транспортѣ «Байкалъ» обогнуть Сахалинъ съ западной стороны и тѣмъ самымъ доказать его островной характеръ. Два года спустя Невельскій, бывшій тогда начальникомъ Амурской и Сахалинской экспедиціи, послалъ къ западнымъ берегамъ острова лейтенанта Бошняка для изслѣдованія его каменноугольныхъ богатствъ. Толчкомъ къ этому были слухи, сообщаемые гиляками, что у мыса Погоби имѣются цѣлыя горы мягкаго чернаго камня; слухи эти имѣли тѣмъ большее вѣроятіе, что о нахожденіи на Сахалинѣ каменнаго угля сообщалъ уже Лаперузъ. Развѣдки Бошняка увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ, такъ какъ дѣйствительно въ указанной мѣстности были найдены богатѣйшія залежи этого ископаемаго (обнаженія его между р. Віахту и заливомъ Уанда, въ Мгачахъ и около Дуэ).

Въ 1853 г. русское правительство сдѣлало распоряженіе о занятіи Сахалина. Въ августѣ этого года былъ основанъ постъ Косун-най (Ильинскій), а мѣсяцъ спустя русскій флагъ развѣвался надъ японскимъ селеніемъ Томари-Анива (въ зал. Анива), около котораго былъ построенъ постъ, названный Муравьевскимъ.

Изслѣдованія береговъ вновь занятаго острова, въ особенности южныхъ, между тѣмъ продолжались непрерывно; морскіе офицеры: Невельскій, Римскій-Корсаковъ, Рудановскій, Бошнякъ, Чихачевъ и другіе изучали берега

Сахалина и составляли его карты; топографы: Орловъ, Бѣлкинъ, Шебунинъ сдѣлали много съемокъ, а въ естественно-историческомъ отношенiи островъ въ это время изучали академикъ Шренкъ, Шмидтъ, Шварцъ, горн. инженеръ Кеппенъ, Лопатинъ и Добротворскiй, Брылкинъ.

Крымская война заставила временно снять посты и увести воинскiя команды. Когда она окончилась, Сахалинъ по Симодскому трактату 1854 г. остался нераздѣленнымъ между Россiей и Японiй. Вскорѣ послѣ этого былъ возстановленъ постъ у р. Косун-най и былъ устроенъ новый постъ Дуэ, около гиляцкой деревни того-же имени, а въ 1867 г. въ зал. Буссе постъ Муравьевскiй. Въ этомъ же году въ конвенцiи съ Японiей было упомянуто о возможности передачи всего Сахалина Россiи за уступку Курильскихъ острововъ, что однако осуществилось лишь въ 1875 г. по Петербургскому трактату. При переходѣ всего Сахалина въ русское владѣнiе часть обитателей южной его части, принадлежавшей Японiи, именно аиновъ, и большая часть японцевъ выселились въ предѣлы Японской имперiи, главнымъ образомъ, на островъ Iессо или Матсмай. На смѣну имъ на Сахалинъ стали прибывать русскiе изъ разныхъ частей Имперiи, частью по принужденiю, частью добровольно, а въ 1875 г. на островъ высадилась первая партiя русскихъ переселенцевъ изъ Черниговской губернiи. Заселенiе острова главнымъ образомъ ссыльно-каторжными, отбывшими срокъ наказанiя, продолжается и по нынѣ и ежегодно этимъ путемъ основывается на островѣ нѣсколько новыхъ селенiй.

СТАТИСТИЧЕСКIЙ ОБЗОРЪ НАСЕЛЕНIЯ САХАЛИНА.

§ 1. Численность населенiя.

Наличное населенiе острова Сахалина состояло въ 1897 г. изъ 28.113 д. об. п., изъ коихъ 20.472 мужчинъ. (см. табл. I).

I. Таблица.

№	Названія округовъ.	Пространство (въ кв. верстахъ).	Хозяйства (и учрежд.).	Наличное населен. м. п.	ж. п.	обоего пола.
1.	Корсаковскій. . .	12.192,3	2117 (26 учр.)	6169	2386	8555
2.	Александровскій.	27.933,9	1705 (37 „)	8566	2633	11.199
3.	Тымовскій	26.635,8	1772 (7 „)	5737	2622	8359
	Итого . .	66.762,0	5594 (70 уч.)	20.472	7641	28.113

Сопоставленіе числа душъ съ пространствомъ (66.762,0 кв. верстъ) показываетъ, что на одну квадратн. версту на Сахалинѣ въ среднемъ приходится 0,42 жителя, болѣе всего въ Корсаковскомъ округѣ (0,70) и менѣе всего въ Тымовскомъ (0,31); въ Александровскомъ, занимающемъ среднее мѣсто, 0,40. Городовъ на островѣ не имѣется, а лишь селенія большей или меньшей величины, часть которыхъ населена крестьянами, преимущественно изъ ссыльныхъ, и часть ссыльно-поселенцами, отбывшими свой срокъ наказанія. Кромѣ того на островѣ имѣются селенія осѣдло живущихъ инородцевъ (гиляковъ и аиновъ) и кочевья и зимовья бродячихъ (ороковъ и тунгусовъ). По берегамъ моря въ южной части острова кое-гдѣ имѣются временныя рыбачьи поселенія японцевъ.

Средній населенный пунктъ на островѣ состоитъ изъ 101,5 д. об. п. (въ т. ч. 73,9 м.). Наиболѣе крупными размѣрами онъ отличается у русскихъ—156,5 д. По даннымъ 1897 г. у нихъ встрѣчается нѣсколько селеній, имѣющихъ свыше 500 душъ населенія, таковы: постъ Корсаковскій 1.702 д. (1.510 м.), въ Корсаковскомъ округѣ, съ ссыльно-каторжной тюрьмой (807 м. и 4 ж.) и другими службами; постъ Александровскій, расположенный въ видѣ двухъ самостоятельныхъ поселеній: Сѣвернаго—въ 3860 д. (3.360 м.) и Южнаго—въ 3.592 д. (3.138 м.). Въ этомъ посту имѣется окружная тюрьма для испытуемыхъ со службами въ 1.522 д. (6 ж.) и другія казенныя учреж-

денія; постъ Дуэ въ 1.049 д. (960 м.), изъ коихъ въ тюрьмѣ 481 м.; с. Ново-Михайловское 817 д. (568 м.) съ тюрьмой въ 112 м.—въ Александровскомъ округѣ; с. Рыковское въ 3033 д. (2.189 м.) съ тюрьмой 769 д. (685 м.) и с. Дербинское въ 1.339 д. (951 м.) съ тюрьмой (115 м.) и богадѣльней (219 м.) въ Тымовскомъ округѣ.

Число хозяйствъ простиралось въ 1897 г. на островѣ до 5.594. Въ этомъ числѣ было хозяйствъ лицъ одинокихъ 972, хозяйствъ лицъ, не связанныхъ родствомъ, 1248 и хозяйствъ лицъ, связанныхъ родствомъ 3.374 (60%). На долю этихъ послѣднихъ приходилось 9.039 м. и 6.957 ж., изъ коихъ однако лишь 7.198 м. и 6.682 ж. принадлежали къ составу семействъ, остальные—постороннія лица. Такимъ образомъ, часть жителей, сгруппированная въ семейства, составляетъ лишь 49% наличнаго населенія острова (русскіе подданные), что краснорѣчиво показываетъ весьма слабое развитіе семейной жизни и гражданственности на островѣ.

По другимъ даннымъ за 1898 г.*) изъ 5.603 хозяйствъ (не считая инородцевъ и японцевъ) носили семейный характеръ лишь 2.747 или 49%. Остальныя семейства состояли изъ одинокихъ или изъ лицъ, устроившихъ свое хозяйство, сплотившись для этой цѣли по двое (половинщики). Слѣдующая таблица показываетъ эти данныя по округамъ.

II. Таблица.

№	Категоріи хозяйствъ.	Алекс. окр.		Тымовс. окр.		Корсак. окр.		Итого въ Сахалинѣ	
		абсол. число	%	абсол. число	%	абсол. число	%	абсол. число	%
1	Семейныя . . .	980	61,8	891	59,6	876	34,6	2747	49,0
2	Одинокихъ и половинщиковъ. .	606	38,2	602	40,4	1648	65,4	2856	51,0
	Итого . .	1586	—	1493	—	2524	—	5603	—

*) «Сахалинскій календарь за 1898 г.».

Такимъ образомъ, въ наиболѣе благопріятномъ отношеніи для развитія семейной жизни и сельскаго хозяйства находятся Александровскій и Тымовскій округа, гдѣ у русскихъ считается 61,8% и 59,6% семейныхъ хозяйствъ.

Кромѣ того на островѣ въ 1897 г. имѣлось 70 учрежденій (тюремъ, богадѣленъ, казармъ и т. д.), въ которыхъ содержалось 6.252 души об. п. (6.043 м. и 209 ж.).

Величина частнаго хозяйства у отдѣльныхъ группъ населенія, кромѣ ссыльно-каторжныхъ, слѣдующая: у инородцевъ среднимъ числомъ 6,0 д., у наличнаго населенія, живущаго внѣ учрежденій и состоящаго главнымъ образомъ изъ русскихъ,— 3,9 д. и у японцевъ на морскихъ промыслахъ въ Корсаковскомъ округѣ 4,7 д., почти исключительно мужчинъ. Касательно распредѣленія русскаго населенія по жилымъ помѣщеніямъ имѣются за 1898 г. слѣдующія данныя: въ Александровскомъ окр. на одно жилище приходилось 2,5 д., въ Тымовскомъ 2,7 и въ Корсаковскомъ 2,2 д.; въ цѣломъ Сахалинѣ 2,4 д.

Половой составъ на островѣ, какъ это видно уже изъ предыдущаго, весьма неблагопріятенъ для правильнаго прироста населенія и вообще для развитія мѣстной жизни. Въ итогѣ по острову на 100 мужчинъ приходится 37 женщинъ. Наиболѣе выгодное положеніе въ этомъ отношеніи занимаетъ Тымовскій округъ — 46, за нимъ слѣдуетъ Корсаковскій съ 39 и, наконецъ, Александровскій, гдѣ это отношеніе равно 100:31.

Если исключить изъ состава населенія лицъ, находящихся въ тюрьмахъ, лечебницахъ, пріютахъ и казармахъ, то получится болѣе благопріятное отношеніе половъ, хотя все таки худшее противъ такового въ другихъ губерніяхъ и областяхъ Сибири: на 100 мужчинъ въ этомъ случаѣ приходится 51 женщина.

Изъ отдѣльныхъ племенныхъ группъ населенія въ лучшемъ положеніи находятся инородцы, живущіе своей нормальной жизнью, на родныхъ мѣстахъ; у нихъ это отношеніе равно 100:83; у русскаго населенія, кромѣ лицъ, находящихся въ указанныхъ выше учрежденіяхъ, — 100:52 и, наконецъ, у японцевъ на 100 мужчинъ оказалось лишь 5 женщинъ.

Разселеніе жителей. Населеніе острова Сахалина сгруппировано преимущественно по морскимъ берегамъ, гдѣ селенія расположены въ устьяхъ рѣчекъ и около бухтъ. Западный берегъ заселенъ болѣе или менѣе равномѣрно на всемъ протяженіи, хотя населеніе и гуще въ средней его части; на самомъ сѣверѣ острова живутъ лишь гиляки. Менѣе населенъ южный берегъ по заливу Анива. Что-же касается до восточнаго берега, то селенія (гиляковъ) встрѣчаются съ сѣвера лишь до мыса Делиль-де-ла-Кройеръ (51° с. ш.). Отсюда до мыса Беллингаузена или даже до мыса Терпѣнія (49° с. ш.) постоянныхъ поселеній не имѣется, хотя таковыя и значатся на старыхъ картахъ. Далѣе къ югу восточный берегъ опять оказывается заселеннымъ, хотя въ восточной части залива Терпѣнія поселки встрѣчаются рѣдко.

Вдали отъ моря живутъ почти лишь русскіе и ссыльно-поселенцы разныхъ національностей. Селенія здѣсь расположены въ долинахъ большихъ и нѣкоторыхъ небольшихъ рѣкъ: Б. Тыми съ ея средними притоками, верхняго теченія Поро-ная, р. Дуйки, Сусуи, Б. Такоэ. Инородцы (гиляки) встрѣчаются вдали отъ моря почти лишь по р. Б. Тыми и Набилу.

Возрастный составъ населенія острова Сахалина (русскіе подданные) показанъ въ таблицѣ III. (стр. 8—9).

Изъ этой таблицы усматривается что зрѣлый возрастъ, отъ 20 до 49 лѣтъ, здѣсь весьма многочисленъ: онъ равенъ $^2/_3$ всего населенія (64,4%), а у мужчинъ даже 69,7%. Непосредственно соприкасающіеся съ этимъ возрастомъ (отъ 10 до 19 л. и отъ 50—59 л.) дали всего 15,2%, дѣти до 9 л. включительно 16,2% и старики свыше 59 л.—4,2%.

Что касается до половаго подбора отдѣльныхъ возрастныхъ группъ, то между молодымъ поколѣніемъ (до 19 л. вкл.) и лицами остальныхъ возрастовъ существуетъ въ этомъ отношеніи огромная разница. Первые въ свою очередь подраздѣляются на дѣтей моложе года и на дѣтей отъ 1 года и молодыхъ людей до 19 лѣтняго возраста. Дѣти первой категоріи почти всѣ родились на мѣстѣ почему отношенія половъ у нихъ равны 100: 100; дѣти и подростки второй категоріи тоже по большей части родились на островѣ, но отчасти прибыли туда вмѣстѣ съ семьями ссыльныхъ; у нихъ

III. ТАБ

№	Названія округовъ.	Дѣти моложе года.		отъ 1 года до 9 л. вкл.		10—19 л.		20—29 л.		30—39 л.		40—49 л.	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1.	**Александровскій округъ**	116	93	720	616	435	409	2,348	434	2,310	527	1,488	347
	въ т. ч. постъ Александровскій (сѣв. и южн.)	29	26	230	187	103	143	1,355	144	1,194	182	720	113
	постъ Дуэ	3	3	23	15	9	22	401	16	261	15	165	11
2.	**Тымовскій округъ**	103	109	685	685	416	369	1,183	413	1,412	498	1.009	363
	въ т. ч. село Рыковское	23	27	217	230	150	130	648	122	553	154	340	117
3.	**Корсаковскій округъ**	82	96	613	570	303	277	1,371	445	1,806	550	1,064	263
	въ т. ч. постъ Корсаковскій	6	4	32	40	20	27	672	45	418	44	225	17
	Итого по Сахалину	301	298	2,018	1,871	1,154	1,055	4,902	1,292	5,528	1,575	3,561	973

на 100 мужчинъ приходится 92 женщины. Начиная съ 20 лѣтняго возраста среди населенія преобладаютъ уже ссыльные и поэтому въ зрѣломъ возрастѣ (20—49 л.) рѣшительно преобладаютъ мужчины: на 100 м.—21,6 женщинъ; почти то же отношеніе существуетъ и у стариковъ свыше 49 л.—100 м.: 20,3 женщинъ. Конечно, если бы исключить изъ этихъ цифръ инородческое населеніе, у котораго отношенія половъ болѣе благопріятны, то приведенныя данныя представились бы въ еще болѣе рѣзкомъ видѣ.

ЛИЦА

50—59 л.		60—69		70—79		70—89		90—99		100—109		110 и болѣе.		Неизвѣстнаго возраста.		ИТОГО.		
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	об. п.
708	140	258	42	75	17	11	5	2	1	—	—	—	—	20	—	8,491	2,631	11,122
337	41	140	10	41	5	6	1	—	—	—	—	—	—	16	—	4,171	852	5,023
69	3	22	2	5	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	960	89	1,049
550	104	265	35	82	24	20	7	1	—	—	—	—	—	10	15	5,736	2,622	8,358
163	36	77	9	9	4	2	—	—	—	—	—	—	—	7	15	2,189	844	3,033
428	82	135	55	33	10	9	3	5	—	—	—	—	—	5	—	5,854	2,351	8,205
82	4	17	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1,478	186	1,664
1,686	326	658	132	190	51	40	15	8	1	—	—	—	—	35	15	20,081	7,604	27,685

§ 2. Приростъ населенія.

Естественный приростъ населенія Сахалина ничтоженъ, что можно было ожидать уже a priori, принимая во вниманіе огромный численный перевѣсъ мужчинъ и то обстоятельство, что около половины жителей острова ссыльные разныхъ категорій, т. е. разрядъ населенія, наименѣе способный къ гражданской и семейной жизни, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она для него возможна.

Смертность и рождаемость населенія въ теченіе 1899 года въ отдѣльныхъ округахъ острова были слѣдующія:

IV Таблица.

№	Названія округовъ.	Число жителей об. п.	Родилось.		Умерло.		Приростъ.	
			об. п.	%	об. п.	%	об. п.	%
1.	Корсаковскій .	9.195	162	1,77	97	1,06	+ 65	+ 0,70
2.	Александровскій	13.468	126	0,94	164	1,22	— 38	— 0,28
3.	Тымовскій . . .	11.705	213	1,83	193	1,66	+ 20	+ 0,17
	Итого. .	34.368	501	1,46	454	1,32	+ 47	+ 0,14

Перевѣсъ родившихся едва превышаетъ число умершихъ; въ 1898 г. при 507 родившихся и 524 умершихъ число послѣднихъ даже превысило число первыхъ. Обращаясь къ естественному приросту у лицъ отдѣльныхъ категорій населенія, мы видимъ, что наивысшей величины онъ достигаетъ, какъ по наибольшему числу рожденій, такъ и по наименьшему числу смертей, у лицъ свободнаго состоянія и наименьшей—у крестьянъ изъ ссыльныхъ. Ссыльно-каторжные и ссыльно-поселенцы занимаютъ середину. Это странное на первый взглядъ явленіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что за ссыльными послѣднихъ двухъ категорій на каторгу и въ изгнаніе иногда слѣдуютъ ихъ семьи съ дѣтьми, прижитыми до совершенія преступленія, крестьяне же изъ ссыльныхъ представляютъ группу людей, въ теченіе многихъ лѣтъ отбывавшихъ наказаніе и часто физически надорванныхъ и мало пригодныхъ для семейной жизни. Мы не приводимъ здѣсь болѣе точныхъ цифръ и отношеній числа родившихся и умершихъ къ наличному числу лицъ каждой категоріи по «Обзору острова Сахалина за 1899 г.», потому что подобныя сопоставленія мало выясняютъ данный вопросъ. Оказывается, что въ этомъ изданіи 1575 супруговъ ссыльныхъ, добровольно послѣдовавшихъ въ ссылку, были исключены изъ

числа лицъ свободнаго состоянія и не могли быть присоединены къ какой-либо другой изъ приведенныхъ выше группъ населенія, а ихъ дѣти, какъ дѣти ссыльныхъ, были распредѣлены между первыми двумя категоріями, смотря по тому, были ли они дѣтьми ссыльно-каторжныхъ или ссыльно-поселенцевъ. Съ другой стороны въ таблицѣ о смертности указаннаго «Обзора», кромѣ вышеприведенныхъ категорій, была введена самостоятельная графа для дѣтей, такъ какъ дѣти ссыльныхъ разныхъ категорій иногда переходятъ въ другой разрядъ, иногда остаются въ томъ же, гдѣ находятся ихъ родители. На этомъ основаніи сопоставленіе числа смертныхъ случаевъ съ числомъ рожденій у каждой категоріи населенія не могутъ привести къ выясненію ея естественнаго прироста. Къ тому же «Обзоръ» 1899 г. принимаетъ болѣе высокую численность всего населенія, чѣмъ можно было ожидать на основаніи данныхъ переписи 1897 г., именно 34.368 д. об. п., изъ коихъ ссыльно-каторжныхъ 5822, ссыльно-поселенцевъ—9377, крестьянъ изъ ссыльныхъ 7863, лицъ свободныхъ профессій—4614 и дѣтей — 6692. Если сопоставить приведенное выше число (34.368) съ числомъ родившихся и умершихъ за означенный годъ, то получится рождаемость на 1000 душъ— 1,46, смертность — 13,2 и естественный приростъ+1,4.

Большой интересъ съ точки зрѣнія выясненія условій, вліяющихъ на естественный приростъ населенія острова, представляютъ брачныя отношенія главной его части— ссыльныхъ. Отношеніе мужчинъ къ женщинамъ (взрослое населеніе), по указанному выше источнику, оказывается для всего острова 100:19,6; для ссыльнаго населенія, считая въ этомъ числѣ и законныхъ женъ, пришедшихъ на ссылку вмѣстѣ съ мужьями, получается приблизительно то же число—100:19,9, именно на 20.548 мужчинъ ссыльныхъ приходится 4087 женщ.: 2514 ссыльныхъ и 1573 свободныхъ.

Изъ упомянутыхъ выше 20.548 ссыльныхъ мужчинъ и 2514 ссыльныхъ женщинъ въ бракѣ состояло 2330 м. и 702 ж. (число женатыхъ и замужнихъ); не живущихъ въ бракѣ было 7373 м. и 730 ж., холостыхъ и не замужнихъ 8761 м. и 322 ж., вдовыхъ 1552 м. и 648 ж. и неизвѣстнаго семейнаго состоянія 532 м. и 112 ж.

Число ссыльныхъ, вступившихъ въ бракъ на островѣ по январь 1900 г., было 1382, изъ коихъ 850 мужч. и 532 женщинъ. Половина изъ нихъ приходится на долю крестьянъ изъ ссыльныхъ: 756 чел. (522 м. и 234 ж.), затѣмъ слѣдуютъ ссыльно-поселенцы 494 чел. (274 м. и 220 ж.); послѣднее мѣсто занимаютъ ссыльно-каторжные 132 ч. (54 м. и 78 ж.). Въ отчетномъ 1899 г. было заключено 64 брака, въ которыхъ участвовали ссыльные.

Кромѣ законныхъ сожительствъ среди ссыльныхъ широко практикуются незаконныя. Изъ нихъ нѣкоторой регистраціи подвергаются лишь сожительства ссыльно-каторжныхъ и ссыльно поселенцевъ. Изъ этихъ сожительствъ болѣе или менѣе прочный характеръ имѣли 1126, въ которыхъ участвовали ссыльно-каторжные въ числѣ 55 м. и 514 ж.; ссыльно-поселенцы 400 м. и 612 ж. и крестьяне изъ ссыльныхъ—671 м.

Чтобы облегчить для холостого населенія острова возможность обзавестись семьей при малой численности на островѣ женщинъ, правительство сдѣлало распоряженіе о препровожденіи на Сахалинъ всѣхъ женщинъ, приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ.

Что касается до инородцевъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что число ихъ постепенно убываетъ, причемъ нѣкоторую роль здѣсь играютъ и эпидемическія болѣзни, которыя иные годы уносятъ много жертвъ среди невѣжественныхъ и грязныхъ дикарей, лишенныхъ почти всякой медицинской помощи (напр. въ 1897 г. въ Корсаковскомъ округѣ умерло отъ оспы 103 чел. айновъ, что, при небольшой численности этого племени, составляетъ значительный процентъ). Нѣкоторыя относящіяся сюда данныя будутъ сообщены при описаніи отдѣльныхъ инородческихъ племенъ.

Увеличеніе населенія какой-нибудь мѣстности вслѣдствіе иммиграціи извнѣ зависитъ отъ того обстоятельства, насколько она за данный періодъ превышаетъ временную или постоянную эмиграцію и вообще убыль населенія.

Въ теченіе 1899 г. населеніе острова пріобрѣло путемъ приселенія 2089 душъ: въ томъ числѣ 1.131 крестьянъ изъ ссыльныхъ, 770 семействъ и дѣтей ссыльныхъ и 180 лицъ свободныхъ профессій (съ дѣтьми). Убыло за это время 847 чел., въ томъ числѣ 471 ссыль-

но-каторжныхъ и 376 ссыльно-поселенцевъ. Балансъ ссыльно-каторжныхъ на островѣ зависитъ отъ численности партій, прибывающихъ изъ Европейской Россіи (въ 1899 г.—891, въ 1898 г.—1.470 чел.), съ одной стороны, и отъ смертности, отъ отправки партій на материкъ, на разныя дорожныя работы (въ 1899 г. 551 чел.), и отъ размѣра перечисленія ихъ въ ссыльно-поселенцы (въ 1899 г.—1.192 чел.) съ другой. Возрастаніе числа крестьянъ изъ ссыльныхъ въ 1900 г. зависитъ отъ бо́льшаго перечисленія въ этотъ разрядъ ссыльно-поселенцевъ (въ 1899 г.—1.353 чел., въ 1898 г. 752 чел.) что́ объясняется въ значительной степени вліяніемъ Высочайшихъ манифестовъ 1894 г. и 1896 г.

Перевѣсъ вновь прибывшихъ на островъ надъ выселившимися съ него простирался въ 1899 году до 1.242 душъ.

§ 3. Сословія.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе населенія острова по наиболѣе важнымъ сословіямъ и состояніямъ, по даннымъ переписи 1897 г.

Первое по численности мѣсто принадлежитъ ссыльному элементу, котораго на островѣ въ 1897 г. числилось 13.479 ч. об. п. или 48 % всего населенія. На 100 мужчинъ у нихъ приходится лишь 17 женщинъ. Изъ отдѣльныхъ ихъ категорій наиболѣе многочисленны ссыльно-каторжные и ссыльно-поселенцы. Второе по численности мѣсто принадлежитъ крестьянамъ 8.499 д. об. п. (32%), при половомъ составѣ 100:62 Они по большей части потомки ссыльно-поселенцевъ и ссыльно-каторжныхъ, отбывшихъ срокъ наказанія. Инородцевъ, которые составляютъ коренное населеніе острова — 4.268 д. или 15%. Ихъ половой составъ 100:83. Изъ другихъ сословій по численности имѣютъ значеніе иностранные подданные, главнымъ образомъ японцы въ Корсаковскомъ округѣ; ихъ всего 428 или 2%. Отношеніе мужчинъ къ женщинамъ у иностранцевъ—100:9. Остальныя сословія (3%) значенія не имѣютъ; изъ нихъ отмѣтимъ мѣщанъ: 357 д., дворянъ потомственныхъ 122 д. (65 м.) и личныхъ 127 д. (69 м.) и духовенство съ семьями—61 д. (28 м.) *).

---

*) Цифровой матеріалъ заимствованъ изъ результатовъ переписи вып. LXXVII тетр. I, причемъ, такъ какъ приведенное въ примѣчаніи на стр. 14—15

IV Таб

№	Названія округовъ.	Мѣщане.		Крестьяне.		Инородцы.	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1.	Корсаковскій	33	23	1.423	763	950	852
2.	Александровскій	109	79	2.169	1.278	735	570
3.	Тымовскій	50	63	1.572	1.294	648	513
	Итого	192	165	5.164	3.335	2333	1.935

По «Обзору острова Сахалина» за 1899 г. къ 1900 г. на островѣ было всѣхъ ссыльныхъ 20.548 м. и 2.514 ж., изъ коихъ 5.207 м. и 615 ж. ссыльно-каторжныхъ, 8.425 м. и 952 ж. ссыльно-поселенцевъ и 6.916 м. и 947 ж. крестьянъ изъ ссыльныхъ. Населенія полноправнаго считалось 5.929 м. и 5.377 ж., въ томъ числѣ служащихъ гражданскаго и военнаго вѣдомства съ семьями 1.680 м. и 199 ж. Итого (кромѣ инородцевъ и иностранцевъ, о которыхъ здѣсь не упоминается)—34.368 д. об. п., изъ коихъ 6.699 дѣтей (3.343 м.). Инородцевъ числилось въ 1897 году 4.151 душъ (2.227 м. и 1.924 ж.), а въ 1892 г.—3.862 д.

§ 4. Религія.

Какъ почти повсемѣстно въ Сибири, господствующимъ вѣроисповѣданіемъ въ краѣ является православное, къ которому принадлежитъ 19.535 д. об. п. или 69,5% наличнаго населенія. Къ православнымъ принадлежатъ

число ссыльныхъ разныхъ категорій, входящихъ въ графу „лицъ, не принадлежащихъ къ этимъ сословіямъ“, превышало численность всѣхъ лицъ этой категоріи, пришлось излишнее число вычесть изъ числа крестьянъ, т. к. оказалось, что именно крестьяне изъ ссыльныхъ были включены и въ группу крестьянъ и въ группу поселенцевъ изъ каторжныхъ.

лица.

Ссыльные						Остальныя сословія.		Иностранные подданные.		Итого.	
Ссыльно-каторжные.		Ссыльно-поселенцы.		Поселенцы изъ каторжн.							
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
992	234	2.074	373	212	36	170	70	315	35	6.169	2.386
2.187	214	2.273	226	430	144	588	120	75	2	8.566	2.633
1.041	311	1.708	280	631	113	86	48	1	—	5.737	2.622
4.220	759	6.055	879	1.273	293	844	238	391	37	20.472	7.641

кромѣ русскихъ восточные финны (мордва, вотяки и др.), молдаване, грузины, цыгане, 10 финновъ, 15 нѣмцевъ, 22 латыша, 33 (31 м.) армянъ, 26 татаръ, 23 поляка, 13 евреевъ, и др., а также нѣкоторые инородцы (тунгусы и б. ч. ороковъ). Кромѣ того на островѣ проживало небольшое число старообрядцевъ—213 д., толки которыхъ въ переписномъ матеріалѣ по большей части не показаны.

Второе мѣсто изъ христіанскихъ исповѣданій принадлежитъ римско-католикамъ, которыхъ оказалось 1.823 д. об. п. или 6,5%. Большая ихъ часть сосредоточена въ Александровскомъ округѣ. Половое отношеніе ихъ 100 м. : 31 ж. Лютеранъ и протестантовъ 488 д. или 2%, причемъ ихъ половой подборъ еще менѣе благопріятенъ: 100 м. : 25 ж. Священнослужителей и церквей этихъ исповѣданій на островѣ не имѣется, но ежегодно при открытіи навигаціи на Сахалинъ пріѣзжаютъ ксензъ и пасторъ изъ Владивостока, которые и исполняютъ требы и другіе обряды за цѣлый годъ.

Наконецъ, на островѣ имѣются армяно-грегоріане, (122 д.), которые главнымъ образомъ сосредоточены въ Александровскомъ округѣ (79 д.); на 100 м. у нихъ 6 женщинъ.

Всѣхъ христіанъ на островѣ числится 22.181 д. или 79%, причемъ на 100 м. у нихъ приходится 35 женщинъ.

V таблица.

№		Корсаковскій округъ.		Александровскій округъ.		Тымовскій округъ.		Итого по Сахалину.	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1.	Православныхъ . . .	4.040	1.431	6.083	1.790	4.225	1.967	14.348	5.188
2.	Старообрядцевъ . .	24	7	90	29	41	22	155	58
3.	Римско-католиковъ. .	385	114	615	145	394	170	1.394	429
4.	Протестантовъ и лютеранъ.	114	26	183	41	92	32	389	99
5.	Армяно-грегоріанъ. .	18	1	74	5	23	1	115	7
6.	Іудеевъ.	4	7	41	17	31	19	76	43
7.	Магометанъ.	448	36	680	74	494	102	1.622	212
8.	Буддистовъ (ламаитовъ и послѣдователей Конфуція)	293	10	122	—	8	—	423	10
9.	Шаманистовъ. . . .	843	754	678	532	429	309	1.950	1.595
	Въ томъ числѣ въ тюрьмахъ:								
1.	Православныхъ .	610	4	1.573	3	723	111	2.906	118
2.	Римско-католиковъ. .	62	—	133	—	77	6	272	6
3.	Протестантовъ и лютеранъ.	12	—	50	—	17	2	79	2
4.	Армяно-грегоріанъ. .	3	—	30	—	10	—	43	—
5.	Іудеевъ.	—	—	9	3	7	—	16	3
6.	Магометанъ.	130	—	327	—	154	1	611	1
7.	Буддистовъ и ламаитовъ.	2	—	25	—	—	—	27	—
8.	Шаманистовъ. . . .	3	—	1	—	—	—	4	—

На долю нехристіанъ приходится 4.072 м. и 1.860 ж. или 5.932 д. об. п., что составляетъ 21% наличнаго населенія. Первое мѣсто среди нихъ принадлежитъ язычникамъ-шаманистамъ и магометанамъ.

Первыхъ на островѣ 3.545 душъ об. п. (1958 м.). или 1/8 часть его населенія. Они почти всѣ состоятъ изъ мѣстныхъ инородцевъ: гиляковъ и аиновъ *); отчасти изъ ороковъ. Ихъ половой составъ 100 м. : 82 ж. Вторыхъ, около трети которыхъ содержится въ тюрьмахъ,—1.834 д., они составляютъ 1/15 часть населенія острова. Процентное отношеніе мужчинъ къ женщинамъ у нихъ весьма неблагопріятно: 100 м. : 13 ж. На островѣ имѣется построенная на частныя средства мечеть, въ которой служитъ одинъ выбранный мѣстными мусульманами ссыльный.

Изъ представителей другихъ религій нѣкоторое значеніе имѣютъ лишь буддисты и ламаиты—433 д.; большая часть первыхъ—японцы, сосредоточенные почти исключительно въ Корсаковскомъ округѣ (ламаиты въ Александровскомъ). Іудеевъ на островѣ оказалось всего 119 д. (76 м.).

---

§ 5. Этнографическій составъ населенія.

Въ племенномъ отношеніи населеніе Сахалина распадается на слѣдующія четыре большихъ группы:

VI Таблица

Группы населенія.	Наличное населеніе въ 1897 г. м. п.	ж. п.	об. п.	%
1. Русскіе	13.521	4.795	18.316	65,2
2. Инородцы (мѣстные) **)	2.358	1.946	4.304	15,3
3. Культурные народы крайняго востока	421	10	431	1,5
4. Прочіе	4.172	890	5062	18,0
Итого	20.472	7.641	28.113	100,0

Кромѣ бо́льшей части инородцевъ всѣ прочія группы населенія появились на островѣ сравнительно недавно,

*) Въ Сахалинскихъ же календаряхъ за послѣдніе годы они почти всѣ показаны православными (!). По даннымъ переписи изъ гиляковъ было православныхъ 15 человѣкъ, изъ аиновъ 11 чел.

**) Включая 49 д. (28 м.) аиновъ японскихъ подданныхъ.

главнымъ образомъ начиная съ 70 годовъ прошлаго столѣтія, т. е. со времени окончательнаго присоединенія Сахалина къ Россіи. Изъ инородцевъ тунгусы, якуты и буряты появились послѣ водворенія въ краѣ русскихъ, начиная съ 60 годовъ прошлаго столѣтія. Японцы проживали на югѣ острова и до прихода на островъ русскихъ (см. стр. 2).

Какъ видно изъ таблицы, *русскіе* составляютъ главную часть населенія острова (65%), преобладая во всѣхъ округахъ. Они, благодаря своей численности, составляютъ огромное большинство населенія земледѣльческихъ поселеній острова, тюремъ, а также правительственныхъ учрежденій (лазареты, больницы, казармы и т. д.). Отношеніе половъ у нихъ неблагопріятно: на 100 мужчинъ—35 женщинъ (безъ населенія тюремъ и крупныхъ учрежденій, гдѣ преобладаетъ мужской полъ: 100 м.—50 ж.). Русскіе сосредоточены почти исключительно въ средней и южной частяхъ острова, въ самой же сѣверной ихъ вовсе нѣтъ.

Слѣдующія двѣ таблицы показываютъ распредѣленіе населенныхъ пунктовъ Сахалина и ихъ жителей по отдѣльнымъ племенамъ.

VI Таблица.

№	Населенные пункты по національн. жителей.	Число населенныхъ пунктовъ.			
		Корсак. округъ.	Александровскій округъ.	Тымовск. округъ.	Итого.
1.	Русскія	55	41	21	117
2.	Аинскія	54	—	—	54
3.	Гиляцкія	1	27	28	56
4.	Тунгусскія	—	3	2	5
5.	Орокскія	9	—	17	26
6.	Японскія *)	17	—	—	17
	Итого	136	71	68	275

*) Въ другихъ селеніяхъ японцы проживаютъ совмѣстно съ аинами.

VII Таблица.

№	Названія племенъ.	Корса-ковскій округъ.		Алексан-дровскій округъ.		Тымов-скій округъ.		Итого въ Сахалинѣ.	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1.	Русскіе (вкл. малороссовъ).	3.752	1.295	5.856	1.741	3.913	1.759	13.521	4.795
2.	Палэазіатскія племена: а) *аины*	*761*	*681*	*1*	—	—	—	*762*	*681*
	б) *гиляки*	*49*	*44*	*671*	*525*	*398*	*282*	*1.118*	*851*
3.	Тунгусскія племена . . въ т. ч. *ороки* . . .	165 *159*	147 *145*	59 —	46 —	254 *236*	221 *209*	478 *395*	414 *354*
4.	Тюркскія племена . . . въ т. ч. *татары* .	434 *361*	42 *32*	623 *519*	62 *50*	487 *457*	101 *96*	1.544 *1.337*	208 *178*
5.	Монгольскія племена . .	8	—	11	—	2	—	21	—
6.	Китайцы	25	—	110	—	8	—	143	—
7.	Корейцы	63	—	1	—	—	—	64	—
8.	Японцы	208	10	6	—	—	—	214	10
9.	Финскія племена . . .	40	11	100	28	41	20	181	59
10.	Арійскіе народы (кр. русскихъ)	581	143	952	203	564	216	2.097	562
11.	Кавказскіе горцы и картвельцы	61	6	131	10	35	1	227	17
12.	Евреи	9	7	45	18	34	19	88	44
13.	Другіе и неизвѣстные . .	13	—	—	—	—	—	13	—

Инородцы, какъ видно изъ таблицы VII, распадаются на двѣ крупныя группы: на палэазіатовъ, аборигеновъ острова, переселившихся сюда въ незапамятныя времена, и на тунгусскія племена.

Первые подраздѣляются на гиляковъ, обитающихъ въ сѣверной половинѣ острова, главнымъ образомъ по берегу Татарскаго пролива (ихъ самое южное селеніе здѣсь Эсьтуру), отчасти по восточному берегу (сам. южн. сел. Чамр-во) и въ долинѣ р. Тыми. Въ наибольшемъ числѣ

гиляки встрѣчаются такимъ образомъ въ округѣ Александровскомъ 1196 д. (671 м.), затѣмъ въ Тымовскомъ 680 д. (398 м.), въ Корсаковскомъ ихъ всего 93 д. (49 м.), а на всемъ островѣ числится 56 гиляцкихъ селеній въ 1969 д. об. п. (1118 м.). Гиляки занимаются почти исключительно рыболовствомъ, а зимой также звѣроловствомъ и охотой. Ради этого они лѣтомъ и весной проживаютъ у устьевъ рѣкъ, впадающихъ въ море, а поздней весной отправляются въ лѣса. Всѣ гиляки шаманисты и говорятъ на родномъ языкѣ.

Другими представителями палэазіатовъ являются а и н ы, тождественные съ обитателями Курильской гряды и сѣверной части японскаго о. Матсмай. Они занимаютъ южную треть острова Сахалина, причемъ самыя сѣверныя ихъ селенія лежатъ: по западному берегу нѣсколько къ югу отъ р. Орокесъ, а по восточному (если не считать сел. Тарайки) около устья р. Найэро, оба прибл. подъ 49° с. ш. За 40 лѣтъ, послѣ Л. Шренка, границы распространенія этого племени почти не измѣнились.

Аины сосредоточены лишь въ Корсаковскомъ округѣ, гдѣ ихъ число простирается по переписи 1897 г. до 1443 д. об. п. (762 м.), сгруппированныхъ въ 54 селеніяхъ. Противъ прежняго ихъ число сильно сократилось: такъ, по японской переписи 1808 г. ихъ считалось 2847 д., въ 1822 г. ихъ было уже 2.571 д., а въ 1872 г. 2.426 д. или за вычетомъ выселившихся съ Сахалина въ 1876 г. 843 д.—1583 д. Аины живутъ по берегу моря у устьевъ рѣчекъ, такъ какъ рыболовство почти ихъ единственное занятіе. Во многихъ аинскихъ селеніяхъ или около нихъ есть русскія земледѣльческія и рыбачьи колоніи, въ другихъ проживаютъ японскіе рыбаки.

Аины всѣ шаманисты и говорятъ на родномъ языкѣ.

Т у н г у с ы Сахалина состоятъ изъ о р о к о в ъ и собственно т у н г у с о в ъ. Число тѣхъ и другихъ простиралось въ 1897 г. до 892 д. об. п. (478 м.), изъ коихъ на долю первыхъ приходится 749 д. об. п. (395 м.) и на долю вторыхъ 143 д. об. п. (83 м.). Ороки живутъ въ Корсаковскомъ и Тымовскомъ округахъ. Въ первомъ они зимой въ 1897 г. образовали 9 стоянокъ или зимовій въ 63 хозяйства и 300 д. об. п. Во второмъ было обнару-

жено 17 зимовій въ 63 хозяйства и 445 д. Ведутъ они, за весьма немногими исключеніями, бродячую жизнь, перекочевывая періодически отъ залива Ныйскаго на сѣверѣ до залива Терпѣнія на югѣ и обратно, причемъ во время пути придерживаются центральной части острова. Иногда они доходятъ до западнаго берега и отсюда перебираются на материкъ Азіи.

Большая часть ороковъ православные, меньшинство шаманисты. Говорятъ они на родномъ языкѣ, хотя большинство понимаетъ по-русски. Главнымъ ихъ занятіемъ служитъ оленеводство, нѣкоторые также рыбачатъ и добываютъ пушного звѣря.

Тунгусы Сахалина происходятъ изъ Удскаго округа Приморской области, гдѣ и по сейчасъ платятъ ясакъ (въ г. Николаевѣ). Ради этой цѣли они ежегодно зимой переправляются на оленяхъ по застывшему проливу на материкъ и устраиваютъ сугланъ на озерѣ Орель. Кочевья тунгусовъ расположены преимущественно по западному берегу, въ области тундръ, отъ мыса Лянгръ на сѣверѣ до сел. Віахту на югѣ. Главное ихъ занятіе оленеводство, зимой также звѣроловство, а ранней осенью они прикочевываютъ на восточный берегъ для добычи рыбы (кэты).

Всѣ тунгусы православные и, хотя говорятъ на родномъ языкѣ, но знаютъ и русскій. Изъ отдѣльныхъ округовъ ихъ больше всего въ Александровскомъ округѣ: 105 д. (59 м.), затѣмъ въ Тымовскомъ: 30 д. (18 м.), въ Корсаковскомъ ихъ всего 8 д. (6 м.).

Другіе, пришлые, инородцы, весьма немногочисленные на островѣ (буряты, якуты и т. д.), отнесены въ группу «прочіе».

Культурные народы востока Азіи. Изъ нихъ первое мѣсто занимаютъ японцы, которыхъ зимою 1897 г. оказалось 224 д. (214 м.). Они живутъ разбросанно по берегу моря въ Корсаковскомъ округѣ и почти исключительно занимаются рыболовствомъ, которое и находится главнымъ образомъ въ ихъ рукахъ. Число ихъ мѣняется въ разные времена года въ зависимости отъ требованій промысла. Въ числѣ рабочихъ у нихъ служатъ и аины и ороки. Китайцы (143 м.) и корейцы (64 м.) живутъ тоже въ южной части острова, снискивая себѣ пропитаніе чернорабочимъ трудомъ и рыболовствомъ.

Прочіе. Всѣ прочія національности, кромѣ разсмотрѣнныхъ выше, носятъ, какъ и китайцы и корейцы, лишь случайный характеръ. Огромное большинство ихъ обязано своимъ присутствіемъ на островѣ ссылкѣ; нѣкоторая часть служитъ въ воинскихъ частяхъ или въ казенныхъ учрежденіяхъ острова.

Первое по численности мѣсто среди этихъ случайныхъ народностей принадлежитъ татарамъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Ихъ 1.337 м. и 178 ж. (5,3% наличнаго населенія острова). Многочисленны также поляки: 1 274 м. и 395 ж. (5,9% населенія острова), изъ коихъ 15% содержится въ тюрьмахъ. Далѣе слѣдуютъ нѣмцы 271 д. (218 м.), армяне—162 д. (151 м.), грузины и другіе картвельцы—146 д. (136 м.), латыши—133 д. (106 м.), евреи—132 д. (88 м.) и т. д.

Въ началѣ книги были приведены нѣкоторыя статистическія данныя касательно разныхъ группъ населенія, причемъ инородцы разсматривались какъ одно цѣлое. Здѣсь приводятся тѣ же данныя по отдѣльнымъ племенамъ.

Величина селеній. Какъ видно изъ сопоставленія этихъ данныхъ съ наличнымъ числомъ населенія каждаго племени, населенныя мѣста у инородцевъ сравнительно съ русскими (см. стр. 4) небольшія: въ среднемъ у айновъ селеніе состоитъ изъ 26,7 д., у гиляковъ изъ 35,2 д.; у ороковъ въ средней стоянкѣ или въ зимовьѣ 28,8 д. и у тунгусовъ 48,8 д. Впрочемъ, относительно этихъ послѣднихъ и отчасти ороковъ, ведущихъ бродячую жизнь, приводимыя цифровыя данныя не имѣютъ значенія, такъ какъ населенные пункты ихъ носятъ по большей части лишь временный характеръ. Наконецъ, у японцевъ (въ Корсак. окр.) на среднее селеніе приходится 4,7 д., почти исключительно мужчинъ.

Размѣръ хозяйствъ у всѣхъ инородцевъ приблизительно одинаковъ, т. е. въ среднемъ хозяйствѣ у нихъ числится около 6,0 душъ об. п., именно у айновъ 5,9 д., у гиляковъ 6,2 д., причемъ по западному берегу острова у нихъ хозяйства меньшія (5,6 д.), чѣмъ по восточному, въ мѣстности Тро, и по рр. Тыми и Набилу,

гдѣ среднее хозяйство состоитъ изъ 7,3 д. У тунгусовъ въ среднемъ хозяйствѣ числится 6,2 д. и у ороковъ 5,9 д. об. п.

Что касается до численнаго отношенія половъ, то въ наилучшихъ условіяхъ находятся ороки и аины, у которыхъ на 100 мужчинъ приходится 89,6 и 89,4 женщинъ; менѣе благопріятно это отношеніе у гиляковъ 100: 76,1. Послѣднее мѣсто занимаютъ тунгусы (100: 72,3), у которыхъ это явленіе объясняется недавнимъ переселеніемъ ихъ на островъ, причемъ при подобныхъ передвиженіяхъ всегда принимаютъ большее участіе холостые и одинокіе люди.

Родной языкъ. За весьма немногими исключеніями жители острова Сахалина говорятъ на языкахъ тѣхъ національностей, къ которымъ они принадлежатъ. Приращеніе замѣчается лишь у русскаго языка, на которомъ говоритъ 18.397 д. (13.579 м. и 4.818 ж.), изъ коихъ 81 лицо не русскаго происхожденія. Изъ нихъ оказалось 77 иновѣрцевъ: римско-католиковъ 50 д. (36 м.), лютеранъ и протестантовъ 15 д. (14 м.), магометанъ 7 д. (4 м.) и другихъ иновѣрцевъ 5 м. Знаютъ по русски, кромѣ своего языка, и тунгусы и часть ороковъ; изъ аиновъ и гиляковъ же весьма немногіе.

Въ южной части острова разговорнымъ языкомъ при сношеніяхъ инородцевъ между собою слѣдуетъ признать аинскій, который по большей части понимаютъ и мѣстные ороки и тунгусы, а также отдѣльные японцы и русскіе.

---

§ 6. Занятія.

Земледѣліе.

Хлѣбопашество составляетъ главное занятіе жителей острова. Въ 1899 г. въ 118 селеніяхъ его, состоявшихъ по «Обзору» острова изъ 5.080 хозяйствъ или 14.908 жителей об. п. *), имѣлось 5.325 дес. пахатной земли, какъ то видно изъ нижеслѣдующей таблички:

*) По Сахалинскому календарю въ 1898 г. имѣлось на Сахалинѣ 5.603 самостоятельныхъ хозяйствъ (см. стр. 5), а численность сельскаго населенія простиралась къ 1 янв. 1898 г. до 12.749 д. об. п. и къ 1899 г. до 13.701 д.

Таблица VIII.

№	Названія округовъ.	Число селеній.	Число хозяйствъ.	Количество пашни въ дес.	Число сельск. жит. об. п.
1.	Корсаковскій	57	2.256	1.925	5.333
2.	Александровскій	36	1.125	1.300	5.844
3.	Тымовскій	25	1.699	2.100	3.731
	Итого . . .	118	5.080	5.325	14.908

Сравнительно съ 1898 г. число хозяйствъ уменьшилось къ 1899 на 758, причиною чему было массовое выселеніе на материкъ поселенцевъ и крестьянъ изъ ссыльныхъ. Сѣются преимущественно яровая пшеница (около половины всей посѣвной площади), овесъ, ячмень и ярица, меньше озимой ржи. На среднее хозяйство въ 1899 г. было высѣяно 7,9 пуд. зерна (въ Тымовскомъ 12,2 п., въ Корсаковскомъ 4,7 п.).

Какъ видно изъ таблицы IX, картофель имѣетъ для мѣстнаго населенія болѣе важное значеніе, чѣмъ зерно-

Таблица IX.

№	Названія округовъ.	Посѣвъ. (въ пудахъ).		Сборъ. (въ пудахъ).	
		зерна	картоф.	зерна	картоф.
1.	Корсаковскій	10.528	19.840	88.892	180.417
2.	Александровскій	8.885	24.294	32.629	157.941
3.	Тымовскій	20.623	23.892	111.276	198.281
	Итого . . .	40.036	68.026	232.797	536.639

вой хлѣбъ, въ виду суровости климата часто подверженный недородамъ. Если вычесть изъ общаго количества сбора зерно, предназначенное на посѣвъ (40.036 п.) и, сборъ овса въ 60.748 п., который лишь отчасти употребляется въ пищу людямъ, останется 152.013 п. зерна, которое можетъ идти на продовольствіе жителей. При дѣленіи этого количества на число сельскаго населенія, получается 10,2 п. на душу обоего пола (въ 1898 г.—15,5 п.)—количество, не вполнѣ достаточное для его пропитанія въ теченіе года, тѣмъ болѣе, что часть его идетъ на винокуреніе и пріобрѣтается тюремнымъ и другими вѣдомствами. Картофеля на душу сельскаго населенія приходится 31,4 п. (въ 1898 г.—35 п.). Кромѣ русскихъ, разведеніемъ картофеля въ весьма малыхъ размѣрахъ занимаются и гиляки немногихъ селеній.

Животноводство.

Эта отрасль сельскаго хозяйства мало развита на островѣ и служитъ лишь подспорьемъ въ экономіи мѣстныхъ жителей. По приблизительнымъ даннымъ въ 1899 г. на Сахалинѣ числилось 3.908 лошадей, (въ томъ числѣ 1.624 жеребятъ), 10.726 головъ рогатаго скота, (въ томъ числѣ 3.960 коровъ, 987 быковъ и 5.779 телятъ) и 3.877 свиней.

Кромѣ того, на островѣ содержится извѣстное количество овецъ и козъ, а бродячіе тунгусы и ороки имѣютъ небольшія стада оленей, численность которыхъ однако неизвѣстна.

Горнопромышленность.

Горнопромышленность ограничивается на Сахалинѣ добычей каменнаго угля, залегающаго обширными и глубокими пластами въ предѣлахъ Александровскаго округа (казенныя мѣсторожденія: Дуэское, Александровское, Владимірское и Мгачинское). Кромѣ того на островѣ эксплоатируются два частныхъ рудника: «Сахалинъ» и общества «Маковскій и К°». Казенныя копи разрабатываются исключительно трудомъ ссыльно-каторжныхъ и поселенцевъ. Въ 1899 г. въ первыхъ трехъ изъ нихъ было добыто 619.960 пуд. каменнаго угля, въ т. ч. 338.177 п.

трудомъ ссыльно-каторжныхъ въ 14.051 поденщинъ (при урокѣ въ 24 п.). Вмѣстѣ съ оставшимся отъ прошлаго года углемъ наличность его въ указанномъ году простиралась до 851.288 п., изъ коихъ въ продажу поступило лишь 251.797 п., а большая часть пошла на нужды острова (отопленіе казенныхъ зданій и т. д.).

Указанныя выше частныя общества добыли за этотъ же годъ 1.737.000 п. Такимъ образомъ, всего въ 1899 г. на островѣ было добыто 2.356.960 п. каменнаго угля.

Въ будущемъ на Сахалинѣ безъ сомнѣнія разовьется также золотопромышленность и добыча нефти, такъ какъ развѣдки золота въ Тымскомъ округѣ и нефти на восточномъ берегу дали положительные результаты.

Рыбопромышленность.

Берега острова Сахалина, въ особенности южные, чрезвычайно богаты рыбой, хотя слухи, что въ бухтѣ Анива во время метанія икры сельдью вода принимаетъ отъ ея массы молочный цвѣтъ и что при волненіи на берегъ выбрасываются цѣлые бугры икры, по отзывамъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ изслѣдоватей, и оказываются преувеличенными. Рыболовство на Сахалинѣ несомнѣнно имѣетъ большую будущность. Пока-же берега Сахалина раздѣлены на 224 рыболовныхъ участка: 89 по восточному берегу, 66 по заливу Анива и 69 по западному берегу. Участки, расположенные по восточному берегу, преимущественно предназначены для лова красной рыбы, остальные главнымъ образомъ для добычи сельди.

Большая часть всѣхъ участковъ зарендована японскими рыбопромышленниками, которые ихъ эксплоатируютъ при помощи собственныхъ судовъ и рабочихъ изъ своихъ согражданъ. Самостоятельныхъ японскихъ рыбачьихъ поселеній на островѣ 17. Численность находившихся въ нихъ зимою 1897 г. японцевъ простиралась до 77 м. и 3 ж. Другая часть этихъ рыбопромышленниковъ проживаетъ въ аинскихъ юртахъ, какъ указано выше. Лишь очень немногіе рыболовные участки арендуются русскими предпринимателями, изъ коихъ наиболѣе крупные: Семеновъ, Крамоpенко и Зотовъ. За послѣдніе годы одинъ Семеновъ добывалъ около 1.200.000 п. сельди ежегодно, большая часть которой

въ видѣ тука вывозилась въ Японію для удобренія рисовыхъ полей. На мѣстѣ же потребляется сравнительно мало сельди. Большая часть изъ русскихъ рыбопромышленниковъ — крестьяне изъ ссыльныхъ и ссыльно-поселенцы.

О количествѣ добываемой ежегодно рыбы, какъ и о томъ, какъ велико ея потребленіе на островѣ свѣдѣній не имѣется. Полагаютъ, что уловъ рыбы въ послѣдніе годы превышаетъ 2 милліона пудовъ. За вывезенные продукты морского рыболовства въ 1899 г. было получено пошлины 83.625 руб. (въ 1898 г. 62.276 руб., изъ коихъ 49.382 р. 60 к. внесли японцы).

Кромѣ японцевъ, рыболовство составляетъ главное занятіе коренного населенія острова: гиляковъ и аиновъ. Послѣдніе промышляютъ по большей части морскую рыбу и морскихъ животныхъ (тюленей, сивучей, касатокъ, бѣлугъ и т. д.), первые — занимаются и рѣчнымъ рыболовствомъ, особенно если ихъ селенія расположены въ низовьяхъ рѣкъ. Изъ породъ рыбъ первое мѣсто для инородцевъ имѣетъ кэта (Salmo lagocephalus), которая къ сѣверу отъ сел. Погоби, съ конца іюля до октября, подходитъ къ самымъ берегамъ Сахалина, а осенью заходитъ во всѣ рѣчки. Аины занимаются ея ловомъ въ верховьяхъ рѣчекъ, куда и перебираются на время, строя тамъ шалаши.

Они ловятъ рыбу преимущественно заѣздками и острогой, въ послѣднее время также бредничками, пріобрѣтаемыми у японцевъ. Съ ноября по мартъ рыбный ловъ почти прекращается. Въ мартѣ начинается ходъ наваги, почему они опять берутся за рыбную ловлю. Учесть размѣры рыболовства инородцевъ невозможно. Рыба составляетъ ихъ главную пищу.

Японцы занимаются у южныхъ береговъ Сахалина, какъ и въ Приморской области, еще добычей морской капусты, извѣстнаго рода съѣдобной водоросли, которая всецѣло вывозится въ Японію и отчасти въ Китай. Пошлина, взимаемая за вывозъ этого продукта заграницу, дала въ 1894 г. 5.573 руб.

Звѣроловство и охота.

Звѣриный промыселъ и охота составляютъ излюбленное занятіе мѣстныхъ инородцевъ въ зимнее время. Имъ

занимаются какъ гиляки, такъ и ороки и тунгусы; аины сравнительно меньше другихъ и лишь въ октябрѣ, въ глухое время для рыбной ловли.

До прибытія въ страну тунгусовъ, гиляки занимались этимъ промысломъ по всему западному берегу, послѣ же они бросили это занятіе на всемъ протяженіи тунгусскихъ кочевій, но усердно охотятся въ сѣверной части острова, къ сѣверу отъ сел. Помръ-во въ гористой мѣстности, вдали отъ моря, а также по рѣкамъ Тымь и Набилъ и отчасти по восточному берегу. Ороки эксплоатируютъ восточный берегъ острова и отчасти долину р. Поро-ная, тунгусы—западный берегъ приблизительно отъ поста Танги до мыса Ныйдэ на сѣверѣ. Лучшія мѣста для добычи пушного звѣря расположены въ извѣстномъ разстояніи отъ морского берега, на предгорьяхъ хребта, пересѣкающаго островъ въ продольномъ направленіи.

Предметомъ добычи служатъ всѣ мѣстныя дикія животныя, но главнымъ образомъ соболь, дикій олень и медвѣдь. Въ сравнительно недавнее время всѣ инородцы имѣли свои родовыя рѣчки, около которыхъ они охотились, или которыя сдавались ими въ аренду, но нынѣ въ болѣе людныхъ мѣстахъ они, въ силу временныхъ правилъ объ охотѣ въ Пріамурскомъ краѣ 1894 г., потеряли на нихъ юридическое право и съ этихъ поръ стали вытѣснятся оттуда поселенцами.

Работы ссыльно-каторжныхъ.

Онѣ отчасти отличаются отъ только описанныхъ вольныхъ, во-первыхъ, своимъ принудительнымъ характеромъ и, во-вторыхъ, тѣмъ, что далеко не всегда окупаютъ затраченный трудъ; другими словами, онѣ возможны лишь при условіи дарового и обязательнаго труда. Состоятъ онѣ изъ работъ горныхъ, о которыхъ рѣчь была выше, изъ работъ по заготовкѣ строительнаго матеріала, изъ строительныхъ и ремонтныхъ, дорожныхъ, сельско-хозяйственныхъ, а также изъ наиболѣе обыкновенныхъ ремеслъ. Онѣ довольно подробно описаны въ обзорахъ острова и въ другихъ трудахъ.

II.

ПРИМОРСКАЯ ОБЛАСТЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

До завоеванія края русскими, въ короткое время совершенно его измѣнившаго, населеніе его въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ не подвергалось никакимъ существеннымъ перемѣнамъ и какъ бы застыло въ тѣхъ простыхъ, но часто своеобразныхъ формахъ жизни, которыя выработало для себя каждое племя. Сѣверная часть области раньше вступила въ историческую жизнь, уже съ конца XVII ст., почему ея жители и потерпѣли больше отъ столкновенія съ русской культурой, чѣмъ населеніе болѣе южныхъ округовъ (Удскій, Хабаровскій, Уссурійскій и Южно-Уссурійскій), лишь въ серединѣ 50-хъ годовъ перешедшихъ во власть русской имперіи.

При своемъ непрерывномъ поступательномъ движеніи на востокъ, въ поискахъ за новыми странами и за новыми народами, которые можно было бы объясачить, казаки въ 1644 г. достигли р. Колымы, гдѣ впервые встрѣтили чукчей, и въ этомъ же году основали Нижне-Колымское зимовье (нынѣ селеніе). Въ 1648 году С. Дежневъ съ казаками спустился на 7 кочахъ (судахъ) внизъ по Колымѣ въ океанъ, чтобы достичь р. Анадыри, о которой слышалъ отъ чукчей. Несмотря на гибель четырехъ кочей, казаки продолжали свой путь, дѣлая по-временамъ привалы, во время которыхъ они вели торговлю съ чукчами, а иногда имѣли съ ними схватки. Въ сентябрѣ они обогнули сѣверо-восточную оконечность Азіи, и черезъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки (впосл. Беринговъ проливъ), направились къ югу. Сильные вѣтры унесли ихъ къ берегамъ неизвѣстной земли (Камчатки). Въ Олюторской губѣ погибаетъ одна изъ двухъ уцѣлѣвшихъ кочей, а Дежневъ, выбросившись на берегъ, съ 25 казаками сухимъ путемъ достигаетъ устья р. Ана-

дыри. Въ слѣдующемъ году онъ поднимается вверхъ по названной рѣкѣ и на разстояніи приблизительно 800 вер. отъ ея устья основываетъ острогъ, гдѣ уже въ 1650 году встрѣчаетъ новую партію казаковъ съ береговъ Колымы, подъ начальствомъ Муторы.

Этотъ Анадырскій острогъ является въ теченіе цѣлаго столѣтія опорнымъ пунктомъ русской власти на крайнемъ сѣверо-востокѣ Азіи. Опираясь на него, казаки дѣлали свои походы въ разныя стороны этого обширнаго края, спасаясь въ него въ случаѣ, если военное счастье имъ измѣняло. Черезъ него велъ длинный, но тогда единственный, путь изъ Якутска въ Чукотскую землю и во вскорѣ затѣмъ занятую Камчатку, въ то время довольно густо заселенную осѣдлыми камчадалами и коряками. Въ теченіе XVII и въ началѣ XVIII ст. малочисленные русскіе, подкрѣпляемые толпами покоренныхъ инородцевъ, по большей части юкагировъ, ламутовъ, но и камчадаловъ, ведутъ непрерывныя войны съ мѣстными инородцами, съ цѣлью привести сихъ подъ власть Россіи и обложить ясакомъ. Войны эти, стоившія туземцамъ края огромныхъ жертвъ, имѣли послѣдствіемъ покореніе всей этой страны вплоть до устьевъ Амура скипетру русскаго царя. Но возстанія и карательныя экспедиціи продолжались еще долгое время спустя и въ значительной степени способствовали обезлюденію края. Продолжались войны и съ независимыми чукчами, которые, находя вѣрное убѣжище въ своихъ дикихъ тундрахъ, куда за ними не могли слѣдовать русскіе, безпрестанно дѣлали набѣги на селенія объясаченныхъ мирныхъ юкагировъ и коряковъ и даже на русскіе остроги, выстроенные ради ихъ защиты и для поддержанія русской власти въ странѣ.

Путь въ Камчатку въ тѣ времена лежалъ черезъ среднее теченіе Анадыри, мимо воздвигнутаго тамъ Анадырскаго острога, и черезъ рядъ острожковъ осѣдлыхъ коряковъ. Этимъ очень длиннымъ и неудобнымъ путемъ, шедшимъ черезъ пустынныя мѣстности, опасныя вслѣдствіе частыхъ нападеній немирныхъ кочевниковъ, коряковъ и чукчей, пользовались лишь до 1716 г., когда былъ найденъ болѣе короткій и удобный водный путь, направлявшійся изъ Якутска до вновь устроенныхъ портовъ Охотска и Аяна на

Охотскомъ морѣ, а отсюда моремъ до Камчатскаго острога Большерѣцкаго. Сѣверный путь былъ оставленъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь край снова погрузился въ свою прежнюю дикую жизнь. Безслѣдно однако для него не прошло это кратковременное знакомство съ культурной расой. Вслѣдствіе слишкомъ быстрой перемѣны въ образѣ жизни со времени столкновенія съ русскими, инородцы стали неудержимо вымирать. Выведенные изъ рамокъ своей прежней жизни, установившейся цѣлыми вѣками, слабые и нечистоплотные туземцы не были въ состояніи усвоить себѣ блага высшей культуры, но привили себѣ всѣ ея обратныя стороны, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и занесенныя съ запада болѣзни, уносившія на новой почвѣ массу жертвъ. Тѣ изъ инородцевъ, которые уцѣлѣли, сильно обѣднѣли, отвыкнувъ отъ прежней болѣе простой жизни, когда все заготовлялось ими самими, и попали въ зависимость отъ русскихъ, снабжавшихъ ихъ разными предметами и припасами по огромнымъ цѣнамъ.

Изъ русскихъ поселеній въ краѣ, черезъ который пролегалъ прежній путь, уцѣлѣли Гижига и нѣсколько мелкихъ поселковъ, а также с. Марково (на Анадыри), населенное главнымъ образомъ обрусѣлыми инородцами. Въ область, лежащую къ сѣверу отъ Анадыри, русскіе проникали лишь во время карательныхъ экспедицій противъ чукчей.

Въ періодъ господства второго, сухопутно-морского, пути, нѣкоторое значеніе пріобрѣтаютъ мѣстности по берегу Охотскаго моря, гдѣ русскіе основываютъ рядъ селеній, привлекая для заселенія края между прочимъ якутовъ изъ Якутской области, а также осѣдлыхъ мирныхъ тунгусовъ и коряковъ. Заселенъ былъ также и весь путь отъ Якутска до Охотска, сначала преимущественно мѣстными якутами и юкагирами, потомъ отчасти и русскими. Обремененные тяжелой подводной повинностью и болѣе другихъ приходившіе въ соприкосновеніе съ русскими, эти инородцы стали вымирать съ поразительной быстротой и правильное сообщеніе стало встрѣчать препятствія въ недостаткѣ ямщиковъ и перевозочныхъ средствъ. Съ теченіемъ времени обезлюдѣлъ и временно заселившійся западный берегъ Охотскаго моря.

Въ эту эпоху мѣстности, лежавшія къ югу отъ Амура, принадлежали оффиціально Китаю, фактически же нахо-

дились во власти мѣстныхъ инородцевъ, ведшихъ почти вполнѣ или совсѣмъ независимую жизнь. Если племена, жившія въ сопредѣльныхъ съ Китаемъ областяхъ—гольды и орочи—и платили китайскимъ чиновникамъ ясакъ, то жившіе въ низовьяхъ Амура гиляки вовсе не признавали власти китайцевъ и не пускали къ себѣ не только ихъ сборщиковъ податей, но и торговцевъ. Китайское населеніе въ Уссурійскомъ краѣ ничтожное по числу, было сосредоточено на самомъ югѣ, о русской же колонизаціи страны вплоть до середины 50-хъ годовъ не могло быть рѣчи.

Первые русскіе переселенцы были водворены на берегахъ Амура въ 1855 г., когда онъ еще находился во власти Китая, а нѣсколько лѣтъ спустя весь правый берегъ Амура съ Уссурійскимъ краемъ навсегда отошелъ къ Россіи (Айгунскій договоръ 1858 г. и Пекинскій 1860 г.— см. «Амурская область», стр. 5). Удобный водный путь на востокъ по Амуру сразу сдѣлался главной артеріей для передвиженія между Европейской Россіей и крайнимъ востокомъ Сибири, и сѣверный сухопутно-водный путь изъ Якутска въ Камчатку черезъ Охотскъ въ свою очередь былъ заброшенъ. Да и самыя мѣстности, черезъ которыя онъ пролегалъ, потеряли надолго всякій интересъ и мало по малу пришли въ запустѣніе; лишь кое-гдѣ небольшія русскія колоніи, разбросанныя въ огромныхъ пространствахъ пустыннаго сѣвера (округи: Гижигинская, Охотская, Петропавловская), продолжали влачить свое жалкое существованіе, причемъ ихъ жители подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій мѣстами снизошли до культурнаго уровня инородцевъ.

На ряду съ этимъ одичаніемъ и запустѣніемъ сѣверныхъ округъ, стали заселяться южныя, вновь пріобрѣтенныя, части области, болѣе удобныя для хлѣбопашества и культурной жизни вообще, и въ виду близости къ Китаю, требовавшія присутствія значительныхъ военныхъ силъ. Переселенія въ Уссурійскій край, начавшіяся, какъ сказано, въ 50-хъ годахъ, скоро ослабѣваютъ и затѣмъ почти прекращаются и лишь съ середины 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія этотъ край снова сталъ привлекать все большее и большее вниманіе правительства, въ особенности возросшее съ проведеніемъ Великой Сибирской желѣзной дороги и послѣ

событій, вызванныхъ недавней китайской войной. За последніе годы переселенія въ край изъ Европейской Россіи, по большей части морскимъ путемъ, приняли значительные размѣры, достигнувъ 8—10 и болѣе тысячъ душъ въ годъ, причемъ не предвидится въ ближайшемъ будущемъ, чтобы этотъ потокъ ослабѣлъ.

На ряду съ этой русской колонизаціей южной окраины края на самый югъ Приморской области стали стекаться изъ смежныхъ азіатскихъ государствъ рабочіе и земледѣльцы, гонимые нуждой, голодовками и притѣсненіями со стороны мѣстнаго начальства. Эти азіаты находили возможность подъ охраной русскихъ властей спокойно жить и работать. Корейцы образовали цѣлый рядъ земледѣльческихъ поселеній на югѣ Южно-Уссурійскаго округа и вмѣстѣ съ китайцами и отчасти съ японцами стали поставлять главный контингентъ рабочихъ на строившуюся желѣзную дорогу, на рудники, лѣсорубки и въ другія мѣста, гдѣ требовались рабочія руки въ большомъ числѣ. Вмѣстѣ съ ними въ крупныхъ центрахъ края стали водворяться торгующіе азіаты и представители разныхъ европейскихъ государствъ и Сѣверной Америки. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ переселеній этнографическая картина южной части области за послѣднія 50 лѣтъ совершенно измѣнилось. Коренное населеніе края: гиляки и тунгусскія племена (тунгусы, орочи, гольды), стѣсненное русскими колонистыми и испытавшее на себѣ всѣ невыгодныя стороны болѣе высокой культуры, стали вымирать и удаляться въ болѣе глухія мѣста. Теперь инородцы составляютъ не болѣе 20% населенія области (въ Южно-Уссурійскомъ всего 0,4%), а пришлое населеніе, появившееся здѣсь въ значительномъ числѣ лишь съ середины 50-хъ годовъ, 80% (въ Южно-Уссурійскомъ округѣ 99,6%); на долю русскихъ и другихъ обитателей Европейской Россіи приходится въ томъ числѣ 54% и на долю представителей азіатскихъ культурныхъ народовъ—26%.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ НАСЕЛЕНІЯ.

§ 1. Численность населенія.

Не вдаваясь въ географическое описаніе Приморской области, упомянемъ лишь, что она по своей величинѣ (1.658.754,6 кв. верстъ) занимаетъ третье мѣсто среди губерній и областей Сибири, уступая въ этомъ отношеніи лишь Якутской обл. и Енисейской губ. Береговая ея линія чрезвычайно растянута — до 13.000 верстъ. Она изобилуетъ рѣками, изъ которыхъ многія судоходны. Главная ея рѣка — Амуръ дѣлитъ ее на двѣ части, рѣзко отличныя другъ отъ друга по климату, природѣ и населенію: на сѣверную или Охотско-Камчатскій край и на южную – При-Амурскій и При-Уссурійскій край.

Наличное населеніе Приморской области простиралось въ 1897 г. до 223.336 д. об. п., изъ коихъ было 152.061 мужчинъ и 71.275 женщинъ. Изъ этого числа 50.722 д. (41.142 м.) или 23% проживало въ 6 городахъ области и 172.614 д. (110.919 м.) или 77% составляло сельское населеніе, распредѣленное на 9 округовъ и округъ; къ указаннымъ итогамъ слѣдуетъ еще прибавить 211 душъ об. п. (103 м.), нераспредѣленныхъ по признакамъ, которыя приходятся на долю Анадырской округи *). При указанной поправкѣ все наличное населеніе области простиралось въ 1897 г. до 223.547 д. об. п. (152.164 м.).

Приморская область раздѣляется въ административномъ отношеніи на 9 округовъ и округъ (см. табл. I въ концѣ выпуска) и на одинъ горный округъ, который охватываетъ всѣ золотоносныя земли Амгуньской системы. Этотъ горный округъ подчиненъ горному исправнику, имѣющему мѣстожи-

*) Въ Анадырскомъ округѣ эти лица составляютъ населеніе двухъ селеній: Awalинъ и Кугнэнъ, расположенныхъ на островѣ Ратманова, среди Берингова пролива, куда затруднительно было проникнуть во время производства переписи. Слѣдуетъ еще замѣтить, что по округамъ Гижигинской и Охотской въ итоги наличнаго числа жителей включены 25 д. (12 м.) и 39 д. (34 м.) временно отсутствующихъ, отлучившихся по всему вѣроятію на звѣроловный и рыболовный промыселъ.

тельство въ г. Николаевскѣ, въ центрѣ управленія Удской округи. Административные центры четырехъ другихъ округовъ и округъ, находятся въ окружныхъ городахъ; Гижигинской округи—въ мѣст. Гижигѣ, Анадырской—въ с. Марковѣ, Командорской—въ с. Никольскомъ на о. Берингѣ и Южно-Уссурійскаго округа въ областномъ городѣ Владивостокѣ. Южно-Уссурійскій округъ составляетъ одинъ полицейскій округъ, раздѣленный на 6 участковъ: Посьетскій, Суйфунскій, Ханкайскій, Верхне-Уссурійскій, Сучанскій и Ольгинскій.

Сопоставляя наличное населеніе области съ ея пространствомъ (1.658.754,6 кв. вер.), мы получимъ, что на 1 кв. вер. приходится всего 0,13 душъ, а если исключить городà, то всего 0,10 д. об. п., что показываетъ чрезвычайно слабое населеніе этой области. По густотѣ населенія первое мѣсто занимаетъ Южно-Уссурійскій округъ, гдѣ на 1 кв. в. проживаетъ 0,74 душъ (безъ города 0,57 д.). Второе мѣсто занимаетъ Командорская округа съ 0,43 д. на 1 кв. в. Здѣсь маленькій народецъ алеутовъ (съ посторонними) въ 651 д. проживаетъ на 2-хъ небольшихъ островахъ, площадью въ 1524 кв. в. Затѣмъ въ убывающемъ порядкѣ слѣдуютъ округá и округи Уссурійскій (0,27 д.), Удская (0,21 д., безъ города 0,14 д.), Хабаровскій (0,14 д., безъ города 0,07 д.). Послѣднее мѣсто по абсолютной численности населенія и по ея густотѣ принадлежитъ малолюднымъ и пустыннымъ округамъ сѣвера: Охотской (0,03 д.), Гижигиеской (0,04 д.), Петропавловской и Анадырской (по 0,02 д.). Эта огромная разница въ густотѣ населенія въ южныхъ и сѣверныхъ округахъ области, объясняется, съ одной стороны, значительно лучшими климатическими, почвенными и географическими условіями первыхъ, съ другой стороны, важностью первыхъ съ политической и экономической точки зрѣнія и, въ третьихъ, наконецъ, историческими судьбами и ходомъ заселенія края.

Изъ таблицы I усматривается, что населеніе области группируется въ 30.331 хозяйство, изъ коихъ 6.186 хоз. въ городѣ. На долю хозяйствъ частныхъ лицъ, связанныхъ родствомъ, приходится 24.143 (въ гор. 3.593). Наиболѣе многочисленной группой изъ этихъ хозяйствъ

оказывается группа изъ 6—10 лицъ; ихъ 9.279, въ т. ч. въ гор. 692) *); затѣмъ слѣдуютъ хозяйства изъ 4 и 5 лицъ— всего 6.961 и въ городѣ 1.031. Хозяйствъ лицъ одинокихъ (и одинокихъ съ прислугой) было 2.256 (въ гор. 546). Число хозяйствъ, не связанныхъ родствомъ,—3.639 (въ гор. 1.922) и разнаго рода учрежденій (казармъ, пріютовъ, тюремъ и т. д.)—293 (въ гор. 125).

Наличное населеніе распредѣлялось въ 1897 г. между указанными видами хозяйствъ слѣдующимъ образомъ: на долю частныхъ хозяйствъ лицъ, связанныхъ родствомъ, приходилось 148.229 д. (79.225 м.) или 66°/о наличнаго населенія. Изъ нихъ 135.823 д. (69.243 м.) принадлежали къ составу семействъ. Остальные 34°/о населенія распредѣлялись между хозяйствами лицъ одинокихъ (3°/о), хозяйствами лицъ, не связанныхъ родствомъ (17°/о), и между учрежденіями (14°/о). Значительная часть этихъ послѣднихъ приходится на долю городовъ.

Дѣля наличное населеніе области, принадлежащее къ хозяйствамъ лицъ, связанныхъ родствомъ, на соотвѣтствующее число этихъ хозяйствъ, мы получимъ, что среднее хозяйство этого типа состоитъ изъ 6,1 душъ об. п.: сельское населеніе изъ 6,3 д. и городское изъ 5,2 д. Въ отдѣльныхъ округахъ и округахъ среднія хозяйства этого типа представляютъ слѣдующія величины: въ Гижигинской оно равно 8,1 д., въ Петропавловской—7,3 д., въ Уссурійскомъ 6,5 д., въ Хабаровскомъ 6,1 д., въ Анадырской 6,1 д., въ Южно-Уссурійскомъ—5,9 д., въ Удской—5,7 д., въ Командорской 5,7 д. и въ Охотской—5,6 д.

Отношеніе половъ. Отношеніе половъ у населенія Приморской области довольно неблагопріятное, что объясняется быстрымъ экономическимъ ростомъ южныхъ округовъ ея за послѣднее время, обусловливающимъ не только сильный приливъ семейныхъ и холостыхъ переселенцевъ, но и массовый притокъ постоянно и временно пребывающихъ рабочихъ и другихъ лицъ почти исключительно мужского пола. Дѣйствительно, въ Южно-Уссурійскомъ округѣ на 100 мужчинъ приходится всего 38 женщинъ, въ городѣ Влади-

*) Наиболѣе многочисленная группа хозяйствъ частныхъ лицъ въ городахъ состоитъ изъ 2-хъ лицъ—963 хоз., затѣмъ слѣдуетъ группа изъ 3-хъ лицъ—859.

востокѣ даже всего 18. Второе мѣсто занимаютъ округа: Хабаровскій—39%, (въ г. Хабаровскѣ (28%, Уссурійскій 47% и Удская—51% (въ г. Николаевскѣ—29%). Въ этихъ четырехъ южныхъ округахъ процентъ женщинъ нигдѣ не превышаетъ 51, въ городахъ даже 29%.

Совершенно другую картину представляютъ пять сѣверныхъ округъ, въ которыхъ женское населеніе почти равно по численности мужскому: въ Охотскѣ на 100 мужчинъ приходится 98 женщинъ, въ Гижигинской на 100 мужчинъ—95 жен., въ Петропавловской—97 жен., въ Командорской и Анадырской округахъ женское населеніе даже нѣсколько превышаетъ мужское: на 100 мужч.—102 и 103 жен. Небольшіе города этого края тоже не составляютъ исключенія изъ общаго правила. Причина столь значительной разницы въ половомъ составѣ между сѣверными и болѣе южными округами объясняется почти исключительно заброшенностью этой сѣверной окраины, куда теперь уже не хватаетъ переселенческая волна—эта окраина Сибири въ настоящее время живетъ, такъ сказать, своею собственной жизнью.

Для цѣлой области, въ виду значительнаго численнаго преобладанія населенія южныхъ округовъ надъ сѣверными, отношеніе обоихъ половъ приближается къ наблюдаемому въ первыхъ, именно, на 100 мужчинъ здѣсь приходится 47 женщинъ. Для городовъ области соотвѣтствующимъ отношеніемъ будетъ на 100 мущ.—23 жен. и для сельскаго населенія—56 жен.

Возрастный составъ населенія области (русскіе подданные) усматривается изъ таблицы II, въ концѣ выпуска.

Присматривая процентное отношеніе отдѣльныхъ возрастныхъ группъ въ округахъ Приморской области, не трудно убѣдиться, что въ южныхъ округахъ, гдѣ преобладаетъ пришлое и недавно водворившееся населеніе (въ особенности въ городахъ), процентное отношеніе взрослаго населенія во цвѣтѣ лѣтъ (20 до 59 л.) значительно выше чѣмъ въ сѣверныхъ округахъ, населеніе которыхъ состоитъ изъ старожиловъ, именно въ Южно-Уссурійскомъ оно составляетъ 68% наличнаго населенія, въ Хабаровскомъ 63%, а въ Анадырской 56% и въ Охотской 49%,

Что касается до географическаго распредѣленія населенія, то главная масса его, состоящая почти исключительно изъ русскихъ, проживаетъ по нижнему теченію Амура, по его лѣвому притоку Уссури, по озеру Ханка и по заливу Петра Великаго. Въ этой же мѣстности расположены и наиболѣе крупныя селенія области, принадлежащія почти исключительно Южно-Уссурійскому округу. Селеній, имѣющихъ свыше 500 душъ об. п., въ этомъ округѣ 47; изъ нихъ два по своимъ размѣрамъ напоминаютъ города, именно с. Никольское, недавно переименованное въ гор. Никольскъ-Уссурійскій и служащее мѣстопребываніемъ управленія Уссурійскаго округа, содержитъ 10.868 жителей об. п. (8744 м.), въ томъ числѣ 1886 д. (149 ж.) иностранныхъ подданныхъ, и уроч. Ново-Кіевское, въ которомъ въ 1897 году числилось 7191 душъ (6700 м.), изъ коихъ 668 д. (40 ж.) иностранцевъ. Селеній съ населеніемъ въ 1000—1700 душъ об. п. въ этомъ округѣ оказалось 13 *); кромѣ того въ 32-хъ число жителей колеблется отъ 500 до 1000 душъ. При разсмотрѣніи полового отношенія въ этихъ быстро ростущихъ крупныхъ селеніяхъ бросается въ глаза несоотвѣтственно малое число женщинъ во многихъ изъ нихъ: въ гор. Никольскѣ на 100 мужч. приходится 24 женщинъ, въ ур. Ново-Кіевскомъ это отношеніе равно 100 муж. 7 жен.; въ ур. Барабашъ на 100 мужч. —8 жен. и т. д. Въ другихъ, чисто земледѣльческихъ, селеніяхъ отношеніе половъ вполнѣ благопріятно. Въ Уссурійскомъ округѣ въ 1897 г. было лишь 5 селеній, имѣвшихъ свыше 500 душъ, причемъ наиболѣе крупное изъ нихъ (ст. Платоно-Александровская) имѣло 647 душъ об. п. (355 м.). Въ остальныхъ округахъ и округахъ вовсе не имѣется крупныхъ селеній въ 500 душъ жителей и свыше того.

---

*) Ур. Барабашъ, постъ Раздольный, дер. Пуциловка, д. Черниговка, с. Синельниковское, с. Корсаковское, ур. Онучино, д. Осиновка, с. Михайловка, д. Нижн. Янчихэ (корейцы), с. Спасское.

§ 2. Движеніе населенія.

Сопоставленіе цифровыхъ данныхъ касательно численности населенія Приморской области за 1897 г. и за прежніе годы показываетъ сильный его сильный ростъ. За шестилѣтіе съ 1892 по 1897 г.г. оно въ общемъ увеличилось на 79,807 д., что соотвѣтствуетъ ежегодному приросту въ 13.301д. или 9,2%. Это возрастаніе населенія области слагается изъ двухъ факторовъ: изъ естественнаго приращенія населенія и изъ иммиграціи извнѣ.

Естественный приростъ области не можетъ быть точно опредѣленъ, потому что въ настоящее время не существуетъ правильной регистраціи умершихъ и родившихся среди бродячаго инородческаго населенія, среди жителей горнаго округа и среди многочисленныхъ китайскихъ и корейскихъ подданныхъ, проживающихъ въ области. Вообще, этой регистраціи пока подлежитъ лишь русское и корейское земледѣльческое и отчасти осѣдлое инородческое населеніе, въ виду этого данныя о приростѣ населенія въ сѣверныхъ округахъ, особенно въ Анадырской, далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію дѣла. Кромѣ указанной неполноты, свѣдѣнія о приростѣ населенія, въ особенности сѣверныхъ округъ, вообще поступаютъ несвоевременно и за многіе годы отсутствуютъ. На этомъ основаніи данныя объ естественномъ приростѣ населенія, приведенныя въ таблицѣ Ш, лишь приблизительно вѣрны и показываютъ minimum прироста населенія области. Нѣкоторое значеніе онѣ однако все-таки могутъ имѣть, такъ какъ относятся къ наиболѣе многочисленной и жизнеспособной части населенія. Что касается до прироста населенія бродячихъ инородцевъ, то онъ въ общемъ долженъ быть ничтоженъ, такъ какъ изъ сопоставленія ихъ численности за разные годы усматривается, что часть этихъ послѣднихъ слабо увеличивается въ числѣ, часть прямо идетъ на убыль. Отрицательный естественный приростъ наблюдается и у горныхъ рабочихъ и у многочисленныхъ иностранныхъ подданныхъ, процентъ женщинъ среди которыхъ ничтоженъ

Таблица III.

Годы.	Родилось.			Умерло.			Естеств. приростъ.			Число браковъ.
	Мущ.	Жен.	Об. п. (въ т.ч. незакон.).	Мущ.	Жен.	Об. п.	Мущ.	Жен.	Об. п.	
1890	1.843	1.727	3.570 (96)	1.028	708	1.736	815	1.019	1.834	475
1891	2.270	2.103	4.373 (127)	1.105	884	1.989	1.165	1.219	2.384	621
1892	2.565	2.448	5.013 (115)	1.253	1.071	2.324	1.312	1.377	2.689	562
1893	2.714	2.521	5.235 (160)	1.549	1.453	3.002	1.165	1.068	2.233	701
1894	3.081	2.886	5.967 (185)	1.624	1.276	2.900	1.457	1.610	3.067	735
1895	3.188	2.911	6.099 (213)	1.594	1.335	2.929	1.594	1.576	3.170	680
1896	2.703	2.539	5.242 (299)	1.339	1.065	2.404	1.364	1.474	2.838	730
1897	2.916	2.634	5.550 (195)	1.744	1.368	3.112	1.172	1.266	2.438	881
1898	2.869	2.742	5.611 (228)	1.708	1.273	2.981	1.161	1.469	2.630	948
1899	3.683	3.523	7.206 (137)	2.638	2.181	4.819	1.045	1.342	2.387	1077
Итого.	27.832	26.034	53.866 (1755)	15.582	12.614	28.196	12.250	13.420	25.670	7410

Итакъ, за 10-лѣтіе съ 1890 по 1899 г. въ области, за вышеуказанными ъизятіями, родилось 53.866 д. об. п. (27.832 м.), въ томъ числѣ 1755 незаконнорожденныхъ (3,2 % всѣхъ рожденій) и умерло 28.196 д. об. п. (15.582 м.). Перевѣсъ рожденій подъ числомъ смертныхъ случаевъ или естественный приростъ равенъ 25.670 д. об. п. (12.250 м.) или среднимъ числомъ 2.567 д. об. п. въ годъ. Просматривая соотвѣтствующія данныя за отдѣльные годы указаннаго десятилѣтія *) можно убѣдиться, что возрастаніе числа смертныхъ случаевъ въ общемъ совершалось пропорціонально увеличенію числа рожденій, въ виду чего естественный приростъ населенія въ теченіи послѣдняго десятилѣтія въ общемъ не измѣнился существенно. Число браковъ, не

*) Слѣдуетъ замѣтить, что данныя за отдѣльные годы не вполнѣ однородны, такъ какъ въ нѣкоторые годы не имѣлось свѣдѣній по одной или двумъ изъ слѣдующихъ округъ: Охотской, Гижигинской, Анадырской, Командорской.

превышавшее въ началѣ 90-хъ годовъ 500—600, въ концѣ ихъ поднялось до 900—1.100.

Вычтя естественный приростъ изъ общаго числа приращенія населенія за извѣстный періодъ времени, мы получимъ приблизительное увеличеніе его отъ *иммиграціи* извнѣ. Привести точныя числа касательно числа лицъ, водворившихся за этотъ періодъ времени въ предѣлахъ области еще труднѣе, чѣмъ опредѣлить точное число естественнаго прироста населенія. Точной регистраціи подлежали лишь крестьяне, которые переселились въ область морскимъ путемъ, на пароходахъ Добровольнаго флота, а также водворенные здѣсь отставные нижніе чины, поселенцы и крестьяне изъ Сахалина. Что же касается до всѣхъ прочихъ, какъ то—лицъ разныхъ состояній и сословій, добровольно переѣхавшихъ на жительство въ предѣлы области, крестьянъ прибывшихъ въ край сухимъ путемъ и размѣстившихся въ существующихъ уже и во вновь основанныхъ селеніяхъ, рабочихъ, пріѣхавшихъ на временное жительство въ города, на рудники и т. д., то объ этихъ лицахъ имѣются лишь очень отрывочныя и неполныя свѣдѣнія. Столь же неудовлетворительны данныя о лицахъ, выбывшихъ за это время изъ края. Еще труднѣе услѣдить за передвиженіемъ въ предѣлы области постоянно прибывающихъ въ край иностранныхъ подданныхъ, именно корейскихъ земледѣльцевъ и рабочихъ и китайскихъ рабочихъ. Нѣкоторое, хотя и слабое, понятіе объ этомъ фактѣ могутъ дать цифровыя данныя о паспортномъ сборѣ, взимаемомъ съ этихъ иностранцевъ.

Морскимъ путемъ за десятилѣтіе 1890—1899 гг. въ область переселились 3.945 семей въ 28.599 душъ об. п. крестьянъ. Средняя семья состояла изъ 7,2 душъ. Число мужчинъ и женщинъ было, судя по даннымъ, имѣющимся лишь за отдѣльные годы, приблизительно равное. Болѣе значительныя переселенія начались съ 1892 г., когда въ область прибыло 2.307 душъ. Въ 1894 г. это число возросло до 3.495 д., потомъ опять ослабѣло и вновь усилилось въ 1898 г. (4.055 д.), достигнувъ своего апогея въ 1899 г.—8.066 д. Почти весь контингентъ переселенцевъ дали Малороссійскія губерніи, главнымъ образомъ Черниговская, Полтавская и Кіевская. Въ общей сложности

эти три губерніи дали 3.693 семей или 26.792 д. об. п., что составляетъ 94% всѣхъ семей и всѣхъ лицъ, переселившихся за указанный періодъ въ предѣлы области. На долю всѣхъ остальныхъ губерній, тоже малороссійскихъ или смежныхъ съ ними, приходится лишь 6% семей и переселенцевъ. До 1894 г. первое мѣсто по числу переселенцевъ принадлежало Полтавской губерніи и второе Черниговской. Число переселенцевъ изъ остальныхъ губербыло ничтожно. Въ 1894 г. число переселенцевъ изъ Черниговской губ. уже превысило число выселившихся изъ Полтавской. Въ 1896 г. впервые на сцену выступаетъ Кіевская губернія, которая въ слѣдующемъ году занимаетъ первое мѣсто, а въ 1898 и 1899 гг. даетъ 50 и 60% всѣхъ переселенцевъ. За весь десятилѣтній періодъ всѣ три губерніи дали приблизительно равное число переселенцевъ. Соотвѣтствующія данныя за отдѣльные годы сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ.

Табли

ГУБЕРНІИ.	1890 г.		1891 г.		1892 г.		1893 г.		1894 г.	
	Сем.	Душ.	Сем.	Душ.	Сем.	Душ.	Сем.	Душ.	Сем.	Душ.
Черниговская . .	63	465	44	277	146	1.192	122	994	211	1.660
Полтавская . . .	87	610	64	403	109	912	185	1.709	205	1.570
Кіевская. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого .	150	1.075	108	680	255	2.104	307	2.703	416	3.230
Прочія губерніи .	4	23	15	75	27	203	15	119	20	265
Всего .	154	1.098	123	755	282	2.307	322	2.822	436	3.495

Огромное большинство этихъ крестьянъ водворилось въ Южно-Уссурійскомъ округѣ, частью размѣстившись по существующимъ уже селеніямъ, частью основавъ новые поселки. Значительно меньшее ихъ число осѣло въ Хабаровскомъ округѣ и въ Удской округѣ.

Кромѣ крестьянъ съ 1895 года въ предѣлы области, именно въ Казачій Уссурійскій округъ, переселилось довольно значительное число лицъ казачьяго сословія. Всѣ они происходили изъ Оренбургской губерніи и изъ областей Войска Донского и Забайкальской. Наибольшее число переселенцевъ дала первая губернія, наименьшее послѣдняя область (въ 1895 г.—469 д. и въ 1896 г.—24 д.). Всего за время 1895—1899 гг. выселилось казаковъ изъ Европы 4.920 д., а съ Забайкальской областью 5.413 д. Эти переселенія были вызваны желаніемъ правительства усилить численный составъ Уссурійскаго казачьяго войска, чтобы создать этимъ путемъ надежный оплотъ для охраны этой важной окраины.

Относительно передвиженія остальныхъ лицъ имѣются, какъ указано выше, лишь отрывочныя данныя. Всего за указанныя въ примѣчаніи 6 лѣтъ *) по имѣющимся даннымъ въ область прибыло сухимъ путемъ крестьянъ и водвори-

ц а IV.

1895 г.		1896 г.		1897 г.		1898 г.		1899 г.		Итого за 10 л.	
Сем.	Душ.	Сем.	Душ.	Сем.	Душ.	Сем.	Душ.	Сем.	Душ.	Сем.	Душ.
150	973	161	1.071	103	723	110	762	176	1.285	1.286	9.402
82	587	77	484	55	355	133	965	171	1.248	1.168	8.843
—	—	39	211	182	1.177	322	2.078	696	5.081	1.239	8.547
232	1.560	277	1.766	340	2.255	565	3.805	1.043	7.614	3.693	26.792
23	143	19	132	24	145	40	250	65	452	252	1.807
255	1.703	296	1.898	364	2.400	605	4.055	1.108	8.066	3.945	28.599

*) Такъ, изъ обзоровъ области видно, что сухимъ путемъ въ ея предѣлы прибыло въ 1893 г. изъ Воронежской г. 15 сем. въ 125 д. (64 мужч.); въ 1895 г. изъ Полтавской губ. 32 семьи и изъ Екатеринославской 7 сем. въ 33 д. об. п. въ Удскую округу и кромѣ того изъ разныхъ мѣстъ въ Хабаровскій округъ 7 семействъ. Въ томъ же году въ краѣ водворилось 25 с. въ 146 д. (91 м.) поселенцевъ и крестьянъ изъ ссыльныхъ съ острова Сахалина и запасныхъ нижнихъ чиновъ 20 сем. въ 70 д. (45 м.). Въ 1896 г. сухимъ путемъ прибыло

лось крестьянъ изъ поселенцевъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ 707 сем. приблизительно въ 4.094 д., считая въ томъ числѣ и одиночекъ. За первые годы разсматриваемаго десятилѣтія (1890—1892 г.г. и 1894 г.) таковыхъ не было отмѣчено. Выбыло изъ области за это время 2.191 д. въ томъ числѣ 1889 д. въ 1894 г. Если сложить всѣхъ лицъ, переселившихся въ область и оставшихся тамъ на жительство за указанное десятилѣтіе т. е., крестьянъ и казаковъ прибывшихъ сухимъ и воднымъ путемъ, водворившихся здѣсь крестьянъ изъ ссыльныхъ съ Сахалина и запасныхъ нижнихъ чиновъ, то общее ихъ число (за вычетомъ выбывшихъ изъ области за это время), сложенное съ числомъ и душъ естественнаго прироста, показываетъ весь приростъ населенія области, подлежавшій учету. Сравнивъ его съ разницей между численностью населенія области въ 1890 и 1899 годами, мы видимъ, что оно меньше послѣдняго. Слѣдуетъ поэтому предположить, что учетъ прироста населенія не отличается полнотой. Эти незарегистрированныя лица принадлежатъ вѣроятно главнымъ образомъ къ быстро растущему городскому населенію, къ рабочимъ на пріискахъ, на строившихся сухихъ докахъ въ Владивостокѣ, на Уссурійской желѣзной дорогѣ и т. д. Слѣдуетъ замѣтить, что пришлые рабочіе, почти исключительно мужчины, прибывшіе по большей части на временные заработки, вовсе не подлежали регистраціи. Нѣкоторое понятіе объ иностранныхъ подданныхъ могутъ дать свѣдѣнія о сборѣ съ паспортовъ. Въ 1899 г. были выданы паспорта 22.993 китайскимъ подданнымъ и 5.293 корейскимъ. О числѣ выбывшихъ за это время изъ предѣловъ области китайцевъ и корейцевъ, свѣдѣній вовсе не имѣется.

---

320 д. крестьянъ изъ Европ. Россіи и 90 изъ Сибирскихъ губерній, которые водворились въ Хабаровскомъ округѣ; кромѣ того въ области водворилось въ томъ году разныхъ переселенцевъ и крестьянъ изъ ссыльныхъ съ острова Сахалина 28 сем. въ 159 д. (85 м.) и 25 сем. въ 69 д. (34 м.) и 25 одиночекъ запасныхъ нижнихъ чиновъ. Въ 1897 г. въ область переселилось сухимъ путемъ переселенцевъ крестьянъ изъ ссыльныхъ 42 сем. въ 237 д. (121 мужч.) 78 сем. запасныхъ нижнихъ чиновъ въ 236 д. (125 м.). Въ 1898 г. сухопутнымъ путемъ прибыло въ область крестьянъ и мѣщанъ и водворилось крестьянъ съ острова Сахалина 53 сем. въ 508 д. (257 м.) и 103 сем. въ 539 д. (155 м.) нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ запасъ. Наконецъ, въ 1899 г. сухимъ путемъ въ область прибыло 120 сем. въ 849 д. об. п. (443 м.), водворено запасныхъ нижнихъ чиновъ 71 сем. въ 208 д. и 266 одиночекъ, а также 3 семьи въ 13 д. и 27 д. одиночекъ крестьянъ изъ ссыльныхъ.

§ 3. Сословія.

Выше было показано, что 23% населенія области проживаетъ въ городахъ и 77% внѣ ихъ. Подробное распредѣленіе населенія области по сословіямъ (по округамъ и городамъ) показано въ таблицѣ V (въ концѣ выпуска). Какъ видно изъ этой таблицы крестьяне (87.236 д.) составляютъ главную часть жителей городовъ и селеній или 39% ихъ наличнаго населенія. Второе мѣсто принадлежитъ инородцамъ, которыхъ 55.061 *) или 25%. Они живутъ почти исключительно внѣ городовъ. Въ четырехъ сѣверныхъ округахъ они составляютъ почти все внѣгородское населеніе, въ южныхъ значительно уступаютъ крестьянскому, а въ отдѣльныхъ округахъ и другимъ сословіямъ. Инородцы дѣлятся по образу жизни на осѣдлыхъ и бродячихъ: къ первымъ— принадлежатъ: эскимосы и сидячіе чукчи и коряки, чуванцы, юкагиры, всѣ камчадалы, алеуты, гиляки, якуты, буряты. Представителями бродячихъ являются большая часть чукчей, коряковъ и тунгусскихъ племенъ. Распредѣленіе инородческихъ племенъ по отдѣльнымъ округамъ будетъ показано ниже. Здѣсь же слѣдуетъ указать на то обстоятельство, что въ число инородцевъ Южно-Уссурійскаго округа (11.426 д.) въ таблицахъ изданія результатовъ переписи включена большая часть корейцевъ, русскихъ подданныхъ (до 10.300 д.) и 293 китайцевъ, которые въ переписномъ матеріалѣ, показали себя крестьянами. Если ихъ считать таковыми, то общее число крестьянъ въ области будетъ выше, именно около 97.800 д. об. п., а инородцевъ уменьшится до 44.500 д. об. п. *).

Иностранные подданные главнымъ образомъ китайцы, корейцы и японцы, составляютъ 20% наличнаго населенія области. Въ городахъ, гдѣ ихъ 36%, они занимаютъ второе по численности мѣсто, а въ сельскомъ населеніи (16%) уступаютъ лишь крестьянамъ и инородцамъ. Они проживаютъ, какъ и крестьяне, почти исключительно въ южныхъ

---

*) Съ присоединеніемъ нераспредѣленныхъ по признакамъ жителей двухъ селеній Анадырской округи (см. прим. на стр. 8) общее число инородцевъ достигнетъ цыфры 55.272 д. и безъ корейцевъ (и части китайцевъ) до 44.700 д.

округахъ. Больше всего китайскихъ и корейскихъ подданныхъ, за ними слѣдуютъ японцы, остальныхъ мало.

Слѣдующее мѣсто занимаютъ казаки и мѣщане: первые составляютъ 5%, а вторые 6% наличнаго населенія. Казаки почти всѣ проживаютъ въ селеніяхъ, а изъ мѣщанъ 3/5 составляютъ городское и 2/5 сельское населеніе. Тѣ и другіе весьма малочисленны въ сѣверныхъ округахъ.

Дворянъ личныхъ и потомственныхъ 5.048 д. (2%). Изъ нихъ 3/5 проживаютъ въ городахъ, главнымъ образомъ во Владивостокѣ и Хабаровскѣ. Остальныя сословія сравнительно малочисленны въ области и тоже сосредоточены преимущественно въ южныхъ округахъ.

Что касается до взаимнаго отношенія половъ, то главныя сословія показываютъ слѣдующія величины:

У крестьянъ	на 100 мужчинъ	приходится	въ городахъ	19	женщинъ,
» »	» »	»	въ округахъ	50	»
» »	» »	»	и въ цѣл. обл.	42	»
» казаковъ	» »	»	» городахъ	80	»
» »	» »	»	въ округахъ	80	»
» »	» »	»	и въ цѣл. обл.	80	»
» мѣщанъ	» »	»	» городахъ	59	»
» »	» »	»	въ округахъ	37	»
» »	» »	»	и въ цѣл. обл.	47	»
» инородцевъ	» »	»	» городахъ	24	»
» »	» »	»	въ округахъ	96	»
» »	» »	»	и въ цѣл. обл.	96	»
» иностр. под.	» »	»	» городахъ	7	»
» »	» »	»	въ округахъ	16	»
» »	» »	»	и въ цѣл. обл.	12	»

Итакъ, въ наилучшихъ условіяхъ въ этомъ отношеніи оказываются инородцы и казаки, являющіеся сторожилами края; за ними слѣдуютъ крестьяне и мѣщане, среди которыхъ замѣчается весьма значительный процентъ пришлаго населенія и послѣднее мѣсто принадлежитъ иностраннымъ подданнымъ, являющимся въ Приморскую область по большей части безъ семействъ, для временныхъ заработковъ.

---

§ 3. Религіи.

Число послѣдователей главнѣйшихъ религій и вѣроисповѣданій Приморской области показано въ таблицѣ VI (см. ниже).

Христіане, какъ видно изъ таблицы, составляютъ около $^{2}/_{3}$ или 65,4% и нехристіане 34,6% или около $^{1}/_{3}$ наличнаго населенія области. Наибольшій процентъ послѣднихъ замѣчается въ Анадырской округѣ (89%), затѣмъ въ Удской и Хабаровскомъ округахъ; христіане значительно преобладаютъ въ Южно-Уссурійскомъ округѣ (65%) и въ Петропавловскомъ округѣ (88%), а въ Охотской и Командорской округахъ они составляютъ все ихъ населеніе (100%). Изъ христіанъ первое по численности мѣсто занимаютъ православные, которые (съ единовѣрцами и послѣдователями разныхъ сектъ) составляютъ 63% всего населенія области и 80% русскихъ подданныхъ. Въ виду незначительнаго числа послѣдователей остальныхъ христіанскихъ исповѣданій, православные преобладаютъ во всѣхъ округахъ, которые отличаются преимущественно христіанскимъ населеніемъ. Кромѣ русскихъ православной церкви, придерживаются большая часть инородцевъ живущихъ осѣдло (всѣ камчадалы, алеуты, юкагиры, чуванцы, якуты, около половины сидячихъ коряковъ) и часть бродячихъ и кочевыхъ (небольшая часть коряковъ и большинство представителей тунгусскихъ племенъ), часть корейцевъ изъ русскихъ подданныхъ и немногія лица другихъ національностей.

Число старовѣровъ и послѣдователей разныхъ толковъ и сектъ не превышаетъ 1.712 д. об. п. (1.045 м.). Они сосредоточены главнымъ образомъ въ Южно-Уссурійскомъ округѣ—1.135 д. (686 м.), гдѣ принадлежатъ преимущественно къ сельскому населенію. Меньше ихъ въ Хабаровскомъ округѣ 386 д. об. п.; остальные проживаютъ въ Удской и Уссурійскомъ округахъ. У большей части изъ нихъ не показаны секты и толки; среди остальныхъ первое мѣсто занимаютъ представители разныхъ толковъ, признающихъ священство (поповцы), ихъ 241 м. и 251 ж. (492 д. об. п.); безпоповцевъ 69 д. (49 м.), представителей раціоналистическихъ сектъ, главнымъ образомъ, молоканъ—116 д. (71 м.), и мистическихъ—5 д. об. п. (1 м.).

Послѣдователей остальныхъ христіанскихъ исповѣданій 4.809 д. об. п. (4.260 м.), что составляетъ 2,1% наличнаго населенія. Всѣ они входятъ въ составъ населенія четырехъ южныхъ округовъ области и почти вовсе не встрѣ-

чаются въ сѣверныхъ. Изъ нихъ болѣе многочисленны римскіе католики, которыхъ оказалось 3.688 д. об. п. (3.378 м.) или 1,7% наличнаго населенія и 3% всѣхъ христіанъ. Больше всего ихъ въ Южно-Уссурійскомъ округѣ, затѣмъ слѣдуютъ округи: Хабаровскій, Удская и Уссурійскій. Они проживаютъ въ городахъ и селеніяхъ, причемъ въ первыхъ ихъ сравнительно гораздо больше (4,8% наличнаго населенія городовъ и 1,4% сельскаго населенія). Отношеніе половъ у нихъ неблагопріятное (на 100 мужчинъ приходится 9 женщинъ). Главная часть католиковъ въ краѣ— поляки, затѣмъ, литовцы, часть нѣмцевъ и т. д.

Протестанты (лютеране, реформаты) составляютъ лишь 0,5% наличнаго населенія области и 0,7% всѣхъ христіанъ. Они встрѣчаются въ тѣхъ-же округахъ и въ той же пропорціи, какъ и римско-католики. Отношеніе половъ у нихъ: на 100 мужчинъ 28 женщинъ. Протестантскихъ исповѣданій придерживаются нѣмцы, эсты, финны, шведы и др.

Наконецъ, армяно-грегоріанъ въ области въ 1897 г. числилось 40 чел. (38 м.), изъ коихъ 22 ч. въ Хабаровскомъ округѣ. Распредѣлены они поровну между городами и селеніями. Остальные проживаютъ въ другихъ южныхъ округахъ. По приложенію ко всеподданнѣйшему отчету за 1899 г. число армяно-грегоріанъ въ области опредѣляется въ 109 ч., изъ коихъ 50 чел. показаны жителями Николаевска, 32 ч. Владивостока и 10 чел. Хабаровска. Числа эти однако вѣроятно преувеличены.

Изъ нехристіанскихъ религій первое по численности мѣсто занимаютъ буддисты, ламаиты и конфуціанцы, число которыхъ въ 1897 г. простиралось до 53.738 д. об. п. (44.520 м.) или 24,4% всего населенія, изъ коихъ 39.412 д. об. п. (34.574 м.) иностранныхъ подданныхъ. Конфуціанцевъ въ этомъ числѣ было въ Южно-Уссурійскомъ и въ Удской округахъ — 5.921 д., въ остальныхъ округахъ они показаны вмѣстѣ съ буддистами и ламаитами. Большая часть представителей этихъ религій (77,1%) сосредоточена въ Южно-Уссурійскомъ округѣ, остальные въ другихъ южныхъ округахъ. Къ первымъ двумъ изъ этихъ религій принадлежатъ китайцы, японцы, большая часть корейцевъ, часть гольдовъ и 678 д.

или 28,3% орочей. Къ послѣдователямъ Конфуція принадлежатъ почти исключительно китайцы иностранные подданные, проживающіе въ Владивостокѣ и Хабаровскѣ. Отношеніе половъ у буддистовъ, ламаитовъ и конфуціанцевъ очень неблагопріятное: на 100 м.—21 ж., особенно у иностранныхъ подданныхъ, состоящихъ по большей части изъ холостыхъ рабочихъ (на 100 м.—12 ж.).

Язычниковъ и шаманистовъ въ области въ 1897 г. числилось 20.239 (10.238 м.) или 9% наличнаго населенія и 26,3% всѣхъ нехристіанъ. Они встрѣчаются на югѣ и на сѣверѣ области. Въ послѣднихъ округахъ (Анадырской, Гижигинской, отчасти Петропавловской) шаманистами являются бродячіе инородцы (эскимосскія племена, чукчи, половина осѣдлыхъ и большая часть бродячихъ коряковъ), въ южныхъ—часть орочей (933 д. или 38,4%), болѣе половины гиляковъ, часть корейцевъ и китайцевъ, послѣдователей разныхъ сектъ; кромѣ того отдѣльныя лица среди разныхъ тунгусскихъ племенъ (самагировъ, негидальцевъ, гольдовъ, ольчей). Отношеніе половъ у язычниковъ весьма благопріятное; на 100 мужчинъ у нихъ приходится 98 женщинъ. Въ отдѣльныхъ округахъ и округахъ (Анадырской, Петропавловской, Удской и Хабаровскомъ) число женщинъ даже превышаетъ число мужчинъ.

Представители другихъ нехристіанскихъ религій—іудеи и магометане сравнительно малочисленны. Ихъ 2.846 д. (2.612 м.) или 1,2% наличнаго населенія. Огромное большинство магометанъ сосредоточено въ Южно-Уссурійскомъ округѣ и небольшая часть въ Удской и Хабаровскомъ округахъ. Іудеи проживаютъ въ тѣхъ же округахъ, хотя и распредѣлены тамъ равномѣрнѣе. Процентное отношеніе тѣхъ и другихъ выше въ городахъ, чѣмъ въ селеніяхъ. Отношеніе половъ у магометанъ и іудеевъ неблагопріятное: у первыхъ на 100 мужчинъ приходится 7 женщинъ, у вторыхъ—10. Послѣдователями Магомета въ области являются татары, Кавказскіе горцы, башкиры и представители другихъ національностей, преимущественно турецко-татарскаго племени, а также немногіе китайцы преимущественно города Николаевска Удской округи.

§ 5. Племенной составъ населенія.

Критеріумомъ для опредѣленія племеннаго состава населенія Россійской имперіи при производствѣ переписи былъ принятъ языкъ. Но, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ Имперіи понятія—національность и языкъ—далеко не всегда покрываютъ другъ друга, то численность лицъ, говорящихъ на извѣстномъ нарѣчіи, даетъ лишь приблизительное понятіе о числѣ той или другой народности. Для Сибири языкъ при сильномъ обрусѣніи мѣстныхъ инородцевъ оказывается критеріумомъ еще менѣе пригоднымъ, чѣмъ для другихъ частей Имперіи. Картина племенного состава населенія оказалась бы въ этомъ случаѣ далеко менѣе характерной, чѣмъ она есть на самомъ дѣлѣ, напр., юкагиры, чуванцы, камчадалы, Мелетскіе татары и другіе, говорящіе за весьма небольшими исключеніями, лишь по русски, совсѣмъ не фигурировали бы въ таблицѣ или картѣ, показывающей распредѣленіе населенія Сибири по племенамъ.

Чтобы воспользоваться данными о языкѣ для опредѣленія числа лицъ, принадлежащихъ къ извѣстной національности, ихъ пришлось исправить на основаніи другихъ показаній, имѣющихся въ переписныхъ листахъ. Такими данными являются показанія о сословіи каждаго лица, гдѣ слово «инородецъ» или «осѣдлый (кочевой) инородецъ»*) въ связи съ показаніемъ мѣсторожденія и мѣста приписки къ тому или другому селенію извѣстной волости, инор. управѣ, думѣ, даютъ достаточныя указанія, чтобы отличить русскаго отъ инородца, говорящаго по русски и принадлежащаго къ православной церкви, и опредѣлить къ какому племени онъ принадлежитъ. Въ большинствѣ слу-

---

*) Такъ какъ почти всѣ коренные жители Сибири принадлежатъ къ сословію инородцевъ, а русскіе къ крестьянскому или мѣщанскому (купеческому, дворянскому и т. д.), то и совершенно обрусѣлыхъ представителей сибирскихъ племенъ по этому признаку легко отличить отъ русскихъ. Лишь весьма немногіе якуты, тунгусы и др. переведены въ крестьянское сословіе. Но и большинство ихъ попало въ счетъ соотвѣтствующихъ племенъ, такъ какъ въ графѣ о сословіи въ этихъ случаяхъ по большей части имѣлась помѣтка: «крестьянинъ изъ инородцевъ».

чаевъ въ матеріалѣ, касающемся Приморской области, въ графѣ о сословіи имѣются прямо указанія на національность даннаго лица, напр.: «тунгусъ», «чукча», «алеутъ» или «инородецъ изъ бурятъ» и т. д. Кромѣ того въ переписныхъ листахъ часто имѣются данныя о принадлежности инородцевъ къ тому или другому роду и т. д. Подобныя свѣдѣнія оказались во многихъ случаяхъ весьма полезными, напр., для распредѣленія по племенамъ смѣшаннаго бурятско - тунгусскаго населенія Забайкальской области и Иркутской губерніи, говорящаго, то по бурятски, то по русски, то по тунгусски.

Принявъ въ соображеніе всѣ эти побочныя данныя переписныхъ листовъ, а также богатую этнографическую литературу Сибири, можно было болѣе точно опредѣлить истинное число представителей каждаго племени, чѣмъ на основаніи однихъ данныхъ о родномъ языкѣ.

Подробное распредѣленіе населенія Приморской области по племенамъ съ указаніемъ ихъ распространенія въ отдѣльныхъ округахъ приведено въ таблицѣ VII, въ концѣ выпуска.

Въ этнографическомъ и культурномъ отношеніи населеніе Приморской области представляетъ слѣдующія четыре характерныя группы: русское населеніе, инородцы разныхъ племенъ Сибири, культурные народы монгольскаго племени (китайцы, корейцы, японцы) и представители разныхъ другихъ народовъ (русскіе и иностранные подданные), которыхъ привлекли въ край воинская повинность, ссылка, выгодные заработки, служба и т. д. Таковы: нѣмцы, поляки, евреи, татары и др.

Численность этихъ племенныхъ группъ по даннымъ переписи 1897 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	м. п.	ж. п.	об. п.	%
1. Русскіе	75.280	38.287	113.567	50,8
2. Инородцы Сибири.	22.918	21.762	44.680	19,9
3. Китайцы, корейцы, японцы	46.659	10.518	57.177	25,6
4. Прочіе (евреи, нѣмцы татары, поляки и др.)	7.362	849	8.211	3,7
Итого . .	152.219	71.416	223.635	100,0

Русскіе.

Изъ этихъ данныхъ усматривается, что русскіе составляютъ немного болѣе половины всего населенія области. Русское населеніе сосредоточено главнымъ образомъ въ четырехъ южныхъ округахъ, гдѣ оно составляетъ 76% всѣхъ русско-подданныхъ (въ городахъ даже 88%), между тѣмъ какъ въ сѣверныхъ округахъ ихъ не болѣе 11% наличнаго населенія (въ городахъ 89%). Русское внѣгородское населеніе принадлежитъ главнымъ образомъ къ сословіямъ крестьянъ и казаковъ; третье мѣсто занимаютъ мѣщане, представителей другихъ сословій внѣ городовъ мало. Изъ отдѣльныхъ округовъ Южно-Уссурійскій является преимущественно крестьянскимъ (77% всѣхъ крестьянъ края), а Уссурійскій—казачьимъ, такъ какъ въ немъ проживаетъ 72% всѣхъ войсковыхъ казаковъ области.

Среди русскаго населенія области рѣшительно преобладаютъ великороссы, коихъ въ 1897 г. числилось 79.967 об. п. (56.273 м.) или 72%, между тѣмъ какъ на долю малороссовъ, число которыхъ однако постепенно возрастаетъ путемъ имиграціи крестьянъ изъ Малороссіи, 33.326 д. об. п. (18.756 м.) или 28%. Бѣлоруссовъ было зарегистровано всего 274 д. (251 м.). Русское населеніе, будучи самымъ культурнымъ въ краѣ, съумѣло ассимилировать себѣ часть мѣстныхъ инородцевъ, главнымъ образомъ сѣверныхъ (юкагировъ, чуванцевъ, камчадаловъ, часть коряковъ, тунгусовъ и т. д.), которые мѣстами ничѣмъ не отличаются отъ русскихъ.

Приростъ русскаго населенія положительный, что, въ связи съ сильной иммиграціей извнѣ способствуетъ быстрому возрастанію русскаго населенія въ краѣ. Въ 1892 г. по даннымъ «Обзора области» считалось 78.070 русскихъ, которые составляли 54% наличнаго ея населенія, а 6 лѣтъ спустя, по переписи 1897 г., ихъ числилось уже 113.567 д. об. п. (50,8%). Уменьшеніе ихъ процентнаго отношенія объясняется неоднородностью данныхъ о населеніи за оба названные года.

Инородцы.

Инородцы преобладаютъ въ сѣверныхъ округахъ, въ южныхъ ихъ меньше и процентъ по отношенію къ наличному населенію тамъ ничтоженъ. Самая сѣверная округа (Анадырская) и самый южный округъ (Южно-Уссурійскій) представляютъ въ этомъ отношеніи прямую крайность: въ первомъ, они составляютъ почти все населеніе края (88,4%), во второмъ ихъ почти нѣтъ (0,4%). Нѣкоторыя племена инородцевъ слегка прибываютъ въ числѣ, другія идутъ на убыль, причемъ послѣднее явленіе господствуетъ въ области. Въ 1889 г. инородцы составляли по «Обзору области» 28,5%, а въ 1899 г., т. е. 11 лѣтъ спустя, лишь 15,3%, что объясняется огромнымъ ростомъ за это время русскаго, китайскаго и корейскаго населенія.

Инородцы Приморской области распадаются на слѣдующія главныя племенныя группы*):

	м. п.	ж. п.	об. п.
1. Палэазіаты	12.816	12.585	25.401
2. Тунгусы	9.681	8.968	18.649
3. Тюрки (якуты)	257	209	466
4. Монголы (буряты, монголы).	164	—	164
Итого	22,918	21,762	44,680

Подъ палэазіатами подразумѣваются разныя мелкія инородческія племена, занимающія сѣверо-восточную и отчасти восточную окраину области. Они, какъ по своему физическому типу, такъ и по языку, стоятъ совершенно особнякомъ среди другихъ туземныхъ народовъ Сибири (и сѣверной Азіи вообще), принадлежащихъ почти исключительно къ монгольскому племени и говорящихъ на языкахъ, составляющихъ урало-алтайскую группу языковъ. Но и между собою они за весьма немногими исключеніями не имѣютъ ничего общаго, ни по антропологическимъ, ни по лингвистическимъ признакамъ.

Относящіяся сюда племена и ихъ численность видны изъ слѣдующей таблички:

*) Русско-подданные корейцы здѣсь приняты, согласно переписному матеріалу, крестьянами.

		м. п.	ж. п.	об. п.
1.	Алеуты (и креолы) .	287	284	571
2.	Аины (курилы) . .	7	7	14
3.	Гиляки *)	1.420	1.225	2.645
4.	Камчадалы	1.316	1.291	2.607
5.	Коряки	3.830	3.701	7.531
6.	Чукчи	5,061	5.154	10.215
7.	Эскимосы (намолло) .	631	676	1.307
8.	Юкагиры	42	48	90
9.	Чуванцы	222	199	421
	Итого . . .	12.816	12.585	25.401

Изъ этихъ племенъ алеуты встрѣчаются почти лишь на Командорскихъ островахъ, гиляки въ Удской округѣ, чуванцы, юкагиры и эскимосскія племена или намолло (айвуаны, вутээнцы, пээки) въ Анадырской, камчадалы въ Петропавловской, чукчи въ Анадырской и Гижигинской, и, наконецъ, коряки въ округахъ Анадырской, Охотской, Гижигинской и Петропавловской. За исключеніемъ можетъ быть чукчей, всѣ остальныя перечисленныя племена этой группы не прибываютъ въ числѣ, нѣкоторыя даже вымираютъ. Камчадалы, юкагиры, чуванцы почти всѣ обрусѣли, осѣдлые коряки лишь отчасти, алеуты усвоили до извѣстной степени русскій образъ жизни; гиляки, чукчи, эскимосы и бродячіе коряки въ наибольшей чистотѣ сохранили свои племенныя особенности. О вѣроисповѣданіи инородцевъ см. стр. 21-23, объ ихъ языкѣ—стр. 33.

Тунгусскія племена области состоятъ изъ слѣдующихъ народностей (см. табл. VII).

		м. п.	ж. п.	об. п.
1.	Гольды	2.638	2.376	5.014
2.	Орочи	1.329	1.078	2.407
3.	Негидальцы .	232	191	423
4.	Самагиры . . .	210	215	425
5.	Манчжуры . .	21	1	22
6.	Солоны	7	8	15
7.	Ольчи *)	700	795	1.495
8.	Тунгусы и ламуты	4.544	4.304	8.848
	Итого .	9.681	8.968	18.649

*) Число гиляковъ опредѣлено приблизительно, такъ какъ въ переписномъ матеріалѣ они смѣшаны съ тунгусскимъ племенемъ ольчей.

Какъ видно изъ табл. VII въ концѣ выпуска, каждое изъ тунгусскихъ племенъ имѣетъ свою особую область распространенія; лишь собств. тунгусы встрѣчаются во всей сѣверной половинѣ Приморской области. Гольды занимаютъ узкую полосу При-Амурья и При-Уссурійскаго края, начиная прибл. съ 51° с. ш., гдѣ ихъ селенія тянутся по обоимъ берегамъ Амура. У Уссури гольды живутъ близь рѣки лишь у самаго ея устья, а выше въ извѣстномъ отъ нея разстояніи, такъ какъ прибрежная полоса по лѣвому берегу Уссури занята казаками. Они же живутъ въ самомъ нижнемъ теченіи лѣвыхъ притоковъ ея: Бикина, Имана (Имы) и ея притока Ваку. Къ востоку отъ нихъ на всемъ протяженіи ихъ восточной границы живутъ орочи, мѣстными жителями и многими изслѣдователями неправильно называемые орочонами. Они, такимъ образомъ, обитаютъ по среднему и верхнему теченію правыхъ притоковъ Амура: Хунгари, Дондона (Наи-хэ), Хора и вышеупомянутыхъ лѣвыхъ притоковъ Уссури. Они же составляютъ почти все населеніе побережья Татарскаго пролива отъ залива де-Кастри на сѣверѣ до южной межи Удской округи. Въ Южно-Уссурійскомъ округѣ гольдовъ и орочей очень мало, они встрѣчаются лишь въ сѣверной его части среди русскихъ и китайцевъ и въ сѣверо-восточной части между китайцами.

Ольчи или мангуны, не отличаемые въ переписи отъ чуждыхъ имъ гиляковъ, обитаютъ по нижнему Амуру отъ области гиляковъ (или отъ сел. Богородскаго) на сѣверѣ до области гольдовъ на югѣ. Негидальцы встрѣчаются лишь въ бассейнѣ р. Амгуни, самагиры въ бассейнѣ р. Горина, лѣв. притока Амура, и отчасти среди гольдовъ по Амуру, наконецъ, тунгусы (и идентичные съ ними ламуты) особенно многочисленны въ Охотской округѣ— 3.750 д. (1892 м.), гдѣ они составляютъ главную часть населенія; затѣмъ въ округахъ Удской и Гижигинской. Меньше ихъ въ Анадырской и Петропавловской округахъ и въ округѣ Хабаровскомъ и вовсе нѣтъ въ Командорской и Южно-Уссурійскомъ.

Тунгусскія племена ведутъ полуосѣдлую или бродячую жизнь. Послѣднее касается собственно тунгусовъ и ламутовъ сѣверныхъ округъ, которые разводятъ оленей и за-

нимаются добычей пушнаго звѣря, рѣже рыболовствомъ, которое, напротивъ, составляетъ главный источникъ благосостоянія всѣхъ прочихъ тунгусскихъ племенъ округовъ Удской, Хабаровскаго и Уссурійскаго; для нихъ охота служитъ вторымъ по важности источникомъ пропитанія. Орочи и гольды Южно-Уссурійскаго и отчасти Уссурійскаго округа занимаются кромѣ рыболовства еще въ малыхъ размѣрахъ земледѣліемъ. Огромное большинство всѣхъ тунгусскихъ племенъ исповѣдываетъ христіанскую религію, лишь часть орочей и незначительное число другихъ придерживаются язычества. Южные орочи и гольды приняли отъ своихъ сосѣдей китайцевъ буддистскую религію. Почти всѣ эти племена говорятъ на родныхъ языкахъ.

Изъ другихъ инородцевъ области заслуживаютъ нѣкотораго упоминанія якуты, сосредоточенные почти исключительно въ Охотской округѣ и въ сѣверной части Удской. Въ первой мѣстности они поселены еще въ XVIII ст., при заселеніи Якутско-Охотскаго тракта и береговъ Охотскаго моря (см. стр. 5). Прежде ихъ было больше, но они, какъ и другіе жители края, частью вымерли, частью разбрелись; оставшіеся наполовину обрусѣли. Въ Удской округѣ живутъ якуты, пришлые изъ Якутской области. Первые занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ и скотоводствомъ, вторые больше рыболовствомъ и охотою.

Культурные народы крайняго востока Азіи.

Сюда относятся многочисленные въ южной части области китайцы, корейцы и японцы, составляющіе одну группу по сходству происхожденія и культуры. Всѣ они принадлежатъ къ монгольской или желтой расѣ, исповѣдываютъ буддистскую и отчасти конфуціанскую религію и имѣютъ свою собственную древнюю культуру, которая ставитъ ихъ особнякомъ среди другихъ проживающихъ въ области племенъ и народовъ; они или земледѣльцы (корейцы и отчасти китайцы), или рабочіе (китайцы, корейцы, японцы), или занимаются торговлей (китайцы) и мелкими ремеслами (китайцы, японцы). За исключеніемъ большинства корейцевъ они почти всѣ иностранные под-

данные, по большей части временно пребывающіе въ области. Характерно, что водвореніе этихъ народностей въ предѣлахъ области принадлежитъ лишь самому послѣднему времени—первое появленіе корейцевъ относится къ началу 60-хъ годовъ, а массовая иммиграція китайцевъ началась съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, при присоединеніи же къ Россіи Уссурійскаго края (въ 1860 г.) въ немъ по Вислиневу и Надарову проживало осѣдло всего 872 китайца (мужчинъ).

Въ 1897 г. представителей этихъ народностей было зарегистрировано въ области:

	м. п.	ж. п.	об. п.
1. Китайцы . . .	30.134	526	30.660
2. Корейцы . . .	15.323	9.133	24.456
3. Японцы. . . .	1.202	859	2.061
Итого . . .	46.659	10.518	57.177

Этотъ приливъ въ южные предѣлы области представителей желтой расы продолжается и по нынѣ, какъ это видно изъ губернаторскихъ отчетовъ. Вообще, на основаніи имѣющихся данныхъ видно, что за десятилѣтіе съ 1889 г. по 1899 г. число представителей названныхъ народовъ возросло въ краѣ на 400—500%, между тѣмъ какъ русское населеніе за тотъ же періодъ времени (и по тѣмъ же источникамъ) увеличилось всего на 234%. Эта сильная иммиграція вызвана, съ одной стороны, голодомъ и неурядицами въ сосѣднихъ государствахъ (Китай, Корея) и, съ другой стороны, выгодными строительными и другими работами, начатыми въ послѣднее время въ предѣлахъ области.

Слѣдуетъ отмѣтить, что огромное большинство представителей желтой расы проживаютъ въ Южно-Уссурійскомъ округѣ и въ меньшей степени въ Уссурійскомъ и Хабаровскомъ. Въ Удской ихъ мало, а въ сѣверныхъ округахъ вовсе нѣтъ. Изъ этихъ народностей, китайцы почти поровну проживаютъ въ крупныхъ городахъ юга и внѣ городовъ, корейцы, большая часть которыхъ земледѣльцы, живутъ въ селеніяхъ, образуя между прочимъ волости Корсаковскую и Янчихинскую. Въ городахъ ихъ мало, всего 6,8% всѣхъ корейцевъ.

Наконецъ, японцы сгруппированы въ болѣе крупныхъ городахъ. Значительная разница между этими народами замѣчается и въ соотношеніи половъ. Китайцы въ области почти исключительно безсемейные, почему у нихъ на 100 мужчинъ приходится всего 2 женщины, впрочемъ часть китайцевъ (не болѣе 300—400 чел.) жената на мѣстныхъ корейкахъ, гольдячкахъ и орочкахъ. У корейцевъ и японцевъ это отношеніе въ общемъ болѣе благопріятно: на 100 м. у нихъ 60 и 72 жен.

Прочія народности.

Кромѣ перечисленныхъ выше народовъ и племенъ, принадлежащихъ или къ коренному населенію края или къ позднѣйшимъ переселенцамъ, но представленнымъ весьма значительнымъ числомъ душъ, всѣ остальные жители области составляютъ до извѣстной степени случайный элементъ, въ виду чего огромное ихъ большинство состоитъ изъ мужчинъ (на 100 м. : 12 ж.). Многіе изъ нихъ лишь временно пребываютъ въ предѣлахъ области. Всего представителей этой группы въ 1897 г. числилось 8.211 д. об. п., изъ коихъ 7.362 мужчинъ. Приблизительно половина ихъ проживаетъ въ крупныхъ городахъ и половина внѣ ихъ, причемъ огромное большинство ихъ приходится на долю Южно-Уссурійскаго округа и меньшая на долю другихъ южныхъ округовъ.

Первое по численности мѣсто среди этихъ народностей принадлежитъ полякамъ, коихъ 3.275 д. об. п. (3,022 м.). $^{2}/_{3}$ ихъ проживаетъ внѣ городовъ. Второе мѣсто занимаютъ евреи 1.613 д. (1.473 м.) и татары разныхъ вѣтвей и мѣстностей Имперіи 1.053 д. (1.002 м.); затѣмъ слѣдуютъ нѣмцы 643 д. (530 м.), мордва (съ черемисами) 369 д. (252 м.), литовцы 209 д. (206 м.), латыши 126 д. (117 м.), горскія племена Кавказа 111 д. (91 м.), чуваши 101 д. (100 м.), финны 77 д. (51 м.), эсты 66 д. (55 м.) и т. д.

Языкъ.

Огромное большинство народностей Приморской области говоритъ на родномъ языкѣ, причемъ небольшая

часть населенія знаетъ кромѣ собственнаго языка еще одинъ изъ господствующихъ въ данной мѣстности, въ огромномъ большинствѣ случаевъ русскій, служащій отчасти и языкомъ сношеній между русскими и туземцами края, съ одной стороны, и между представителями разныхъ племенъ—съ другой.

За предѣлы своей національности распространенъ почти лишь русскій языкъ и отчасти китайскій. Приростъ перваго на 2.546 д. об. п. (1.241 м.) произошелъ главнымъ образомъ за счетъ нарѣчій палэазіатскихъ народностей (камчадаловъ, коряковъ, юкагировъ, чуванцевъ), отчасти сѣверныхъ тунгусовъ и якутовъ. Китайскій языкъ получилъ небольшое приращеніе въ 164 д. (77 женщ.), почти исключительно за счетъ орочей Южно-Уссурійскаго округа, которые живутъ среди китайцевъ и даютъ имъ въ жены своихъ дочерей.

---

§ 6. Занятія.

Какъ по сословіямъ, по религіи и національности, такъ и по занятіямъ пять сѣверныхъ округъ рѣзко отличаются отъ двухъ самыхъ южныхъ округовъ.—Южно-Уссурійскаго и Уссурійскаго. Округъ Хабаровскій и округа Удская занимаютъ въ этомъ отношеніи среднее положеніе. Оба выше названныхъ южныхъ округа являются преимущественно земледѣльческими, причемъ всѣ остальныя занятія тамъ имѣютъ для общей массы населенія лишь второстепенное значеніе. Въ Южно-Уссурійскомъ округѣ земледѣліе дѣлаетъ столь быстрые успѣхи и такъ развивается въ количественномъ отношеніи, что несомнѣнно, что въ ближайшемъ будущемъ этотъ округъ сдѣлается житницей не только Приморской области, но и смежныхъ мѣстностей Сибири. Въ сѣверныхъ округахъ земледѣліе не существуетъ, если не считать ничтожныхъ посѣвовъ ячменя, картофеля (и огородныхъ овощей) въ Петропавловской округѣ. Въ округахъ Хабаровскомъ и Удской земледѣліе слабо развито, и населеніе кормится по большей части тѣми же промыслами, что и на сѣверѣ; въ Удской округѣ имѣетъ немаловажное значеніе и горная промышленность,

именно разработка золотыхъ пріисковъ (по Амгуни). Главными занятіями, которыми кормится населеніе области, не считая земледѣлія, являются рыболовство и морскіе рыбные и звѣриные промыслы, звѣроловство и охота, извозный промыселъ, торговля. Нѣкоторое мѣстное значеніе имѣетъ еще кустарные промыслы, для сѣверныхъ округъ—оленеводство, а въ прибрежныхъ мѣстностяхъ болѣе южныхъ округовъ развиты нѣкоторые спеціальные виды морского промысла—добыча морской капусты, трепанговъ и т. д.

Земледѣліе.

По обзору области за 1899 г. въ ея предѣлахъ было разработано 109.524 дес. и обсѣменено 86.649 дес. (или 79,1%). Изъ этого числа на долю Южно-Уссурійскаго округа приходится 97.000 дес. (74.720 дес. обсѣмен.) и на долю Уссурійскаго 9.492 дес. (вся обс.). По сравненію съ 1898 г. площадь разработанной земли увеличилась на 37.838 дес., а обсѣмененной на 27.069 дес., но все же культурная площадь составляетъ еще ничтожную часть всей площади области, даже въ болѣе обработанной южной части, состоящей впрочемъ въ значительной степени изъ малопригодныхъ для земледѣлія горъ, болотъ и лѣсовъ.

Не малой помѣхой для развитія въ краѣ земледѣлія служитъ въ общемъ невысокія качества почвы и неблагопріятныя климатическія условія. Въ долинахъ области преобладаетъ суглинокъ, рѣже глина, песокъ или супесь. Подпочвой служитъ по большей части малопроницаемая для воды глина. Толщина почвеннаго слоя колеблется отъ 2 до 5 верш., рѣдко доходя до 8 верш. Въ виду этого почва нуждается въ удобреніи, безъ котораго скоро выпахивается. Пока крестьяне еще не прибѣгаютъ къ удобренію, предпочитая забрасывать поля, потерявшія силу, на нѣсколько лѣтъ, и распахивать новыя долины. Заброшенныя поля они стараются на нѣсколько лѣтъ сдать въ аренду корейцамъ и китайцамъ за извѣстную долю урожая. Этотъ способъ эксплоатировать поля практикуется отъ Владивостока до Никольска-Уссурійскаго. Качество хлѣба въ виду сырого климата часто оставляетъ желать многаго, такъ какъ часть его получается малопригоднымъ для

пищи (пьяный хлѣбъ, при употребленіи котораго является головокруженіе и тошнота; изобиліе въ немъ спорыньи и т. д.)

Иначе дѣло обстоитъ у китайцевъ и корейцевъ, которые, благодаря гребневой культурѣ, избѣгаютъ вреднаго вліянія изобилія почвенной влаги и благодаря тщательной полкѣ глушенія хлѣба сорными травами. Они мѣстами съ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ тамъ, гдѣ русскіе довольствуются распахиваніемъ цѣлинъ и снятіемъ первыхъ нѣсколькихъ урожаевъ.

Сборъ отдѣльныхъ хлѣбовъ въ земледѣльческихъ округахъ и городахъ области былъ въ 1899 г. слѣдующій: въ Южно-Уссурійскомъ округѣ было собрано 3.586.600 пуд. хлѣба и 907.000 п. картофеля, въ Уссурійскомъ 497.920 п. хлѣба и 2.200.000 п. картофеля, въ Хабаровскомъ округѣ 18.450 п. хлѣба и 83.100 п. картофеля, въ Удской 7.070 п. хлѣба и 29.500 картофеля, въ Петропавловской округѣ 700 п. хлѣба и 21.000 п. картофеля и въ Охотской 520 п. картофеля. Кромѣ того городское населеніе области собрало на своихъ пашняхъ 154.410 п. хлѣба и 69.080 п. картофеля. Всего въ 1899 г. въ области было собрано 4.265.150 п. хлѣба и 1.330.200 п. картофеля. Изъ отдѣльныхъ хлѣбовъ по своей важности первое мѣсто занимаетъ пшеница и овесъ, затѣмъ рожь.

Сопоставляя количество хлѣба, собраннаго въ отдѣльныхъ округахъ области съ наличнымъ ихъ населеніемъ въ 1899 г., мы получимъ, что въ Южно-Усурійскомъ округѣ на душу об. п. приходилось 21,7 п. хлѣба и 8,2 п. картофеля, въ Уссурійскомъ округѣ 14,7 хлѣба и 9,6 пуд. картофеля, въ Хабаровскомъ 0,5 и 6,9 п., Удской 0,1 п. и 2,9 п. и въ Петропавловской 0,1 п. и 3,0 п. и, наконецъ, въ городахъ 1,4 п. хлѣба. Если исключить изъ наличнаго населенія инородцевъ, мало потребляющихъ хлѣба, и китайцевъ и корейцевъ, по большей части питающихся рисомъ, а также войска, пользующіяся покупнымъ хлѣбомъ, то на душу об. п. придется: въ Южно-Уссурійскомъ округѣ 24,8 п. хлѣба и 9,3 п. картофеля, въ Уссурійскомъ 23,8 п. хлѣба и 15,4 п. картофеля, въ Хабаровскомъ 0,8 и 11,7 п. и въ Удской 0,4 и 8,0 п. Изъ этихъ данныхъ усматривается, во 1-хъ, что въ болѣе

сѣверныхъ изъ земледѣльческихъ округовъ картофель имѣетъ гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ хлѣбъ, такъ какъ родится лучше и менѣе подверженъ недородамъ, и, во 2-хъ, что въ двухъ самыхъ южныхъ округахъ земледѣліе не только вполнѣ обезпечиваетъ продовольствіе населенія, но и даетъ извѣстные излишки, которые продаются интендантству, на винокуренный заводъ и т. д.

Всѣ остальныя округи области нуждаются въ привозномъ хлѣбѣ, причемъ снабженіе населенія хлѣбомъ, крупой и другими продуктами въ четырехъ сѣверныхъ округахъ беретъ на себя правительство.

Огородничество производится по всей области (кромѣ Анадырской округи) для покрытія мѣстныхъ нуждъ. Съ промышленной цѣлью имъ занимаются лишь въ южныхъ двухъ округахъ, въ особенности вблизи городовъ и войсковыхъ квартиръ, причемъ первое мѣсто въ этомъ отношеніи здѣсь принадлежитъ китайцамъ и корейцамъ. Въ сѣверныхъ округахъ главной овощью служитъ картофель.

Садоводство находится въ зачаточномъ состояніи и практикуется лишь въ Южно-Уссурійскомъ округѣ, гдѣ у нѣкоторыхъ крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ имѣются небольшіе фруктовые сады, гдѣ разводятся яблони, дикія груши и ягоды (малина, смородина).

Животноводство.

Въ 1899 г. въ области по приблизительному подсчету числилось 46.580 лошадей (въ т. ч. 28.520 въ Ю.-Уссур. окр.), 76.350 головъ рогатаго скота (57.150 въ Ю.-Уссур.), 1.356 овецъ (1.170 въ Ю.-Уссур. окр.), 44.505 свиней (36.230 въ Ю.-Уссур. окр.), 891 козъ, 169.675 оленей (въ т. ч. 82.000 въ Гижигинской, 47.050 въ Охотской, 15.520 въ Петропавловск. окр. и т. д.), 34.450 ѣзжалыхъ собакъ (въ т. ч. 10.790 въ Петропавл. окр., 7.570 въ Удской, 6.750 въ Охотской и т. д.) и 451 муловъ иословъ (385 въ Ю.-Уссур. окр.). Свѣдѣнія касательно оленей и собакъ у бродячаго населенія не полны; по Анадырской же округѣ за неимѣніемъ данныхъ они вовсе не включены въ означенные итоги.

Скотоводство составляетъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ промысловъ населенія области, хотя въ виду малопитательности корма, обусловленной избыткомъ влаги, скотъ и не отличается ни качествомъ своего мяса, ни молочностью. Для потребностей городского населенія и войскъ скотъ привозится изъ Манчжуріи и Кореи. Въ дѣлѣ улучшенія мѣстной породы скота немалыя заслуги имѣются за нѣкоторыми частными владѣльцами. Лошади разводятся лишь для мѣстныхъ нуждъ. Онѣ представляютъ разныя помѣси сибирскихъ и китайскихъ породъ. Въ Посьетскомъ участкѣ порода преобладаетъ корейская.

Свиноводство и овцеводство слабо развиты; мѣстныя свиньи манчжурской породы мелки и имѣютъ невкусное мясо. Нѣкоторое значеніе свиноводство имѣетъ вблизи городовъ. Препятствіемъ для развитія овцеводства служитъ отсутствіе сухихъ пастбищъ въ пяти сѣверныхъ округахъ, включая сюда и Удскую (но не Командорскіе острова), главными домашними животными являются сѣверные олени и собаки, которые составляютъ главное богатство бродячихъ и отчасти осѣдлыхъ инородцевъ. У гольдовъ Хабаровской округи собаки являются единственнымъ домашнимъ животнымъ. Въ Удской округѣ ихъ держатъ гиляки, негидальцы, орочи и мангуны, которые на нихъ ѣздятъ, возятъ тяжести и употребляютъ для охоты. Въ большомъ количествѣ держатъ ѣзжалыхъ собакъ и инородцы сѣверныхъ округъ, въ которыхъ мало рогатаго скота и лошадей. Число собакъ въ отдѣльные годы сильно уменьшается отъ голодовокъ, чумы и другихъ причинъ; такимъ образомъ, въ 1899 г. въ Анадырской округѣ пало до 40% щенятъ отъ чумы и 4% взрослыхъ собакъ отъ бѣшенства. Въ виду этого съ 1898 г. мѣстами были сдѣланы попытки держать щенятъ въ конурахъ.

Олени разводятся во всѣхъ сѣверныхъ округахъ кромѣ Командорской, въ Удской округѣ ихъ держатъ лишь тунгусы, въ Петропавловской и Охотской коряки и тунгусы. въ Гижигинской они же и чукчи, которымъ принадлежатъ почти всѣ оленьи стада въ Анадырской округѣ. Развитію оленеводства мѣшаютъ болѣзни (чума, копытная болѣзнь), волки и голодовки, во время которыхъ жители принуждены убивать нѣкоторое количество оленей.

Наиболѣе многочисленныя стада оленей держатъ чукчи Анадырской округи, число которыхъ по мнѣнію мѣстныхъ властей должно исчисляться сотнями тысячъ головъ. Въ цифровыхъ данныхъ на стр. 36 для этой округи было принято лишь число въ 15.000 гол., основанное на словахъ оленнихъ чукчей и бродячихъ ламутовъ, подгоняющихъ свои стада къ пунктамъ, гдѣ происходятъ мѣстныя ярмарки, но надо знать, что оленеводы не знаютъ численности и своихъ стадъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что Владивостокское общество любителей охоты разводитъ на островахъ Аскольдѣ и Русскомъ до 1.500 головъ марала или изюбря (пятнистый олень—Cervus axis seu Dybovski), который прежде въ большемъ количествѣ держался по побережью японскаго моря до 45° с. ш. и на сѣв.-западныхъ склонахъ Сихота-Алина, а при увеличеніи населенія сталъ быстро уменьшаться въ числѣ. Этотъ олень даетъ цѣнные панты (рога), которые имѣютъ въ Китаѣ огромную цѣну (до 600 руб. пара). Въ 1899 г. общество продало 37 паръ роговъ, выручивъ отъ этого 6.760 руб.

Рыболовство.

Рыбный промыселъ является главнымъ источникомъ пропитанія той части населенія сѣверныхъ округъ, которая не занимается оленеводствомъ. Въ этихъ мѣстностяхъ рыба имѣетъ такое же значеніе какъ хлѣбъ въ южныхъ округахъ. Въ остальныхъ районахъ области рыболовство почти повсемѣстно играетъ роль болѣе или менѣе важнаго побочнаго занятія и подспорья въ хозяйствѣ. Данныя о количествѣ добытой рыбы настолько далеки отъ дѣйствительности, что ихъ не стоитъ и приводить. Положеніе рыбнаго промысла въ отдѣльныхъ округахъ усматривается изъ нижеслѣдующаго обзора.

Въ Южно-Уссурійскомъ округѣ рыбныя богатства рѣкъ, впадающихъ въ Японское море, эксплоатируются пока почти исключительно мѣстными китайцами и пріѣзжими японцами-рыбаками. Кoтору и горбушу (порода лососей) вывозятъ въ Японію въ засоленномъ видѣ, изъ селедки же, появляющейся весною въ громадномъ количествѣ по бе-

регамъ Японскаго моря, варятъ удобрительный тукъ, дорого стоющій въ Японіи. Русское населеніе лишь начинаетъ заниматься рыболовствомъ, селясь ради этого по береговой полосѣ Сучанскаго и Ольгинскаго участковъ, причемъ ихъ примѣру слѣдуютъ и нѣкоторые переселенцы (напр. эстляндцы). Не маловажное значеніе имѣетъ рыболовство и на озерѣ Ханка, которое не только снабжаетъ рыбой прибрежныя селенія, но и гор. Никольскъ-Уссурійскій. Корейцы, какъ типичные вегетаріанцы, рыбной ловлей почти не занимаются.

Отдѣльные китайцы добываютъ въ рѣкахъ Дауби-хе и Ула-хе рѣчной жемчугъ.

Въ Уссурійскомъ округѣ рыболовство производится казаками главнымъ образомъ въ р.р. Уссури, Сунгари, въ оз. Ханка, причемъ рыба въ продажу почти не идетъ. Въ 1899 г. добыто было ок. 20.000 п. рыбы на сумму 43.516 р., что составляетъ около 2 р. 89 к. на душу войскового казачьяго сословія. Орочи и гольды тоже живутъ главнымъ образомъ рыбной ловлей.

Въ Хабаровскомъ округѣ рыбный промыселъ служитъ почти единственнымъ источникомъ удовлетворенія всѣхъ потребностей инородцевъ (гольдовъ) и въ значительной степени крестьянъ, нѣкоторыя волости которыхъ зарабатываютъ этимъ путемъ десятки тысячъ руб., напр., Нижне-Тамбовская добыла въ 1899 г. рыбы на 100.000 руб., Троицкая до 18.000 р. и т. д.

Въ Удской округѣ на рыболовствѣ зиждется все благосостояніе жителей. Въ особенности это касается низовьевъ Амура. Окрестности Николаевска являются пока единственнымъ въ краѣ русскимъ центромъ рыбопромышленности, который снабжаетъ рыбой все Приамурье и часть Забайкалья. Въ видахъ огражденія рыбныхъ богатствъ края отъ истощенія, иностранцамъ воспрещено ловить рыбу въ мѣстныхъ водахъ и даже служить у русскихъ рыбопромышленниковъ въ качествѣ рабочихъ. По приблизительному подсчету въ 1899 г. добыто одной кэты и горбуши около $5^1/_2$ милл. головъ, а вывезено для продажи на внутренніе рынки и въ Японію около 4 милл. рыбъ или около 500.000 п. на сумму приблизительно 750.000 руб.

Въ округахъ Петропавловской, Гижигинской и Охотской населеніе живетъ исключительно на счетъ рыбнаго

промысла, хотя вывоза рыбы изъ этихъ округъ и не производится въ виду недостатка соли и неумѣнія населенія заготовлять ее въ прокъ. Лишь съ 1896 г. стали возникать болѣе крупныя рыбопромышленныя предпріятія, которыя въ 1899 г. добыли до 1 милл. рыбы. Въ Анадырской округѣ рыболовство составляетъ главное и почти исключительное занятіе осѣдлаго населенія, живущаго по р. Анадыри, а въ Командорской оно играетъ лишь второстепенную роль, уступая первое мѣсто котиковому промыслу. Во всѣхъ сѣверныхъ округахъ (кромѣ послѣдней) имѣются рыбозапасные магазины для обезпеченія населенія пищей въ случаѣ голода.

Морскіе промыслы.

Добыча морской капусты производится китайцами (ок. 1500 чел.) по берегу моря въ участкахъ: Посьетскомъ, Ольгинскомъ и Сучанскомъ. Въ 1899 г. ими было добыто до 420.000 п. капусты. Промыселъ трепанговъ производится китайцами и корейцами въ южной части области по берегу Татарскаго залива. Они же добываютъ въ этихъ мѣстахъ и краббовъ. Съѣдобныя устрицы, водящіяся по побережью Японскаго моря (лучшія въ заливѣ де-Кастри), утилизируются лишь отчасти, преимущественно во Владивостокѣ. Промыселъ морскихъ котовъ и бобровъ производится лишь на Командорскихъ островахъ, послѣднихъ также на Курильской Лопаткѣ. Въ 1899 г. было добыто на островахъ Беринговомъ, Мѣдномъ и Тюленьемъ 9321 котикъ, за каждаго изъ которыхъ поступаетъ въ пользу казны по 10 р. 38 к. Бобровъ добыто 179 (пошлина въ казну за шкурку 1 сорта 115 р. 33½ к. и 2 сорта 57 р. 67 коп.). Промыслы эти арендованы на 10 л. «Русскимъ Товариществомъ котиковыхъ промысловъ». Мѣстное населеніе (алеуты) этихъ острововъ получаетъ извѣстную сумму за каждое добытое животное, и кромѣ того получаетъ въ свое пользованіе попорченныя шкурки на лыжи и обувь и все мясо котовъ, которое имъ служитъ пищей. Благодаря хищническому лову котовъ японскими, канадскими и американскими шхунами во время ихъ передвиженія къ лежбищамъ на островахъ

Командорскихъ и Тюленьемъ промыселъ этотъ внушаетъ опасеніе за будущность.

Нерпичій промыселъ, а также добыча сивуча, моржа, бѣлухи имѣетъ немаловажное значеніе для инородцевъ, живущихъ вдоль морского берега. Кожа этихъ животныхъ даетъ обильный матеріалъ для приготовленія обуви, ремней, лавтаковъ для обшивки байдаръ, мѣшковъ, въ родѣ вьюковъ и т. п.; сухожилія примѣняются для сшиванія лавтаковъ, тарбасовъ и камлей; пузыри (мочевой и желудокъ) употребляются въ качествѣ посуды для храненія жира; жиръ и мясо нерпъ, сивучей и бѣлухъ идутъ въ пищу самихъ инородцевъ и ихъ собакъ; послѣднимъ отдается и грубое испортившееся мясо моржей, отличающееся противнымъ запахомъ; жиръ идетъ также на топливо и на освѣщеніе. Моржевые клыки, вѣсящіе иногда по 15—20 ф. каждый, цѣнятся 12—15 р. за пудъ и имѣютъ сбытъ въ Китаѣ. Нерпъ въ 1899 г. добыто въ Петропавловской округѣ 1886 штукъ, въ Охотской 2024 (и 102 сивуча), въ Удской 490. Добыча этого животнаго уменьшилась противъ прошлаго года, благодаря временному запрещенію охотиться на весеннихъ льдахъ. Еще менѣе полны свѣдѣнія по Анадырской округѣ, гдѣ морскіе промыслы составляютъ едва ли не главный источникъ пропитанія всего прибрежнаго населенія (сидячіе чукчи, эскимосы). Обзоръ области упоминаетъ лишь объ одной мѣстности—Анадырскомъ лиманѣ, гдѣ мѣстными чукчами въ 1899 г. было добыто 99 нерпъ.

Китоловный промыселъ для массы населенія никакого значенія не имѣетъ.

Звѣроловство и охота.

Послѣ рыбнаго промысла звѣроловство и охота составляютъ главный источникъ благосостоянія населенія сѣверныхъ округъ. Если рыболовство питаетъ населеніе, то эти промыслы даютъ ему средства для удовлетворенія всѣхъ своихъ немногочисленныхъ потребностей, какъ-то для пріобрѣтенія хлѣба, водки, свинца, одежды и т. д. Въ южныхъ округахъ охота даетъ побочный заработокъ извѣстной части населенія, имѣя болѣе важное значеніе лишь для инородцевъ тунгусскаго племени.

Въ Анадырской округѣ самымъ важнымъ промысловымъ животнымъ является дикій олень, котораго въ 1899 г. добыто разными способами около 2700 штукъ. Главная часть его убивается во время его періодическихъ перекочевокъ съ праваго берега Анадыри на лѣвый и обратно. Изъ другихъ пушныхъ звѣрей жители добываютъ лисицъ, песцовъ, россомахъ, медвѣдей бурыхъ и бѣлыхъ, волковъ, горностаевъ и бѣлку. Медвѣдя промышляютъ только ламуты и чукчи, осѣдлое же населеніе его боится. Соболя въ краѣ мало. Жители с. Марково и при-Анадырскіе чукчи добываютъ также линнаго гуся и перелетную птицу.

Въ Петропавловской округѣ на первый планъ выступаетъ соболь и лисица. Въ 1899 г. въ этой округѣ было добыто: соболей 2054, лисицъ 715, медвѣдей 1238, барановъ 298, выдръ 353, горностаевъ 278, россомахъ 72, оленей 141 и волковъ 45. Дабы поддержать постепенно падающій промыселъ на пушнаго звѣря, здѣсь были изданы правила, ограничивающія время охоты на соболя срокомъ отъ 16 октября по 1 марта.

Въ Гижигинской и Охотской округахъ добычей пушнаго звѣря занимаются всѣ бродячіе инородцы и за немногими исключеніями осѣдлые жители. Наибольшее значеніе здѣсь имѣетъ охота на бѣлку, которой въ 1899 г. въ одной Охотской округѣ добыто свыше 60.000 штукъ. Затѣмъ идутъ по степени важности дикій олень и дикій баранъ, которыхъ въ названной округѣ было добыто 2290 головъ, лисицы (803 шт.), медвѣди (240 шт.), волки, выдры, зайцы и т. д.

Немаловажное значеніе въ продовольственномъ отношеніи для населенія этихъ сѣверныхъ округъ имѣетъ также охота на птицу весной, во время перелета. Предметомъ охоты служатъ главнымъ образомъ утки, гуси, лебеди, а зимой глухари, тетерева, рябчики и бѣлыя куропатки. Лѣтомъ происходитъ добыча водяной птицы во время линьки.

На Командорскихъ островахъ производится добыча голубого и бѣлаго песца. Перваго въ 1899 было убито I сорта 569, II с.—1161 и бѣлаго 10 штукъ. 9/10 дохода отъ этого промысла идетъ въ пользу туземныхъ охотниковъ (алеутовъ), а 1/10 поступаетъ въ пользу казны. Мясо

убитыхъ песцовъ утилизируется на островѣ Беринга въ качествѣ корма собакамъ. Кромѣ того на означенныхъ островахъ, въ особенности на островѣ Беринга, производится охота на гусей, куропатокъ, глупышей, чаекъ и другихъ морскихъ птицъ (аръ, урилъ, топорковъ). Первыя даютъ мясо, остальныя перья, морскія также яица, которыя собираются и сбываются въ С.-Франциско.

Въ Удской округѣ звѣроловствомъ и охотой занимаются преимущественно тунгусы, негидальцы и орочи. У гиляковъ же и русскихъ охотничій промыселъ играетъ второстепенную роль. За послѣднее время добыча звѣря подъ вліяніемъ лѣсныхъ пожаровъ и распугиванія его поисковыми партіями, стала замѣтно уменьшаться. Важнѣйшими промысловыми животными здѣсь являются соболь (въ 1899 г.—460 шт.), медвѣдь (убито 98 и поймано живьемъ гиляками для медвѣжьихъ праздниковъ—49 шт.), выдра (131 шт.).

Въ Хабаровскомъ округѣ звѣроловствомъ занимаются почти исключительно инородческое населеніе. Заработокъ охотника въ зависимости отъ года и удачи охоты колеблется отъ 50 до 150 руб. на охотника. Пушнину они сдаютъ китайцамъ, у которыхъ забираютъ товаръ въ долгъ. Въ Уссурійскомъ округѣ охота даетъ казакамъ недурной побочный заработокъ, который однако съ каждымъ годомъ уменьшается. Въ 1899 г. охотою на звѣря казаки выручили 13.159 руб., что составляетъ 87 коп. на душу казачьяго сословія. Въ Южно-Уссурійскомъ округѣ охотой занимаются отдѣльныя лица преимущественно въ лѣсистыхъ участкахъ: Сучанскомъ, Ольгинскомъ и отчасти въ другихъ. Города служатъ хорошимъ мѣстомъ сбыта произведеній охоты.

Лѣсной промыселъ.

Благодаря громаднымъ площадямъ, занятымъ въ Приморской области лѣсами—несмотря на пожары и истребленіе лѣсовъ людьми, принимаютъ, что еще теперь 75% ея площади покрыта лѣсами—лѣсной промыселъ обѣщаетъ играть весьма важную роль въ экономической жизни края. Пока

однако онъ служитъ лишь для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ края. Эксплуатаціи подвергаются теперь лишь тѣ лѣсные участки, которые подходятъ къ населеннымъ мѣстамъ и находятся вблизи сплавныхъ рѣкъ Главными потребителями лѣса являются города, пароходы, желѣзная дорога и т. д. Рубкой лѣса на югѣ заняты почти исключительно китайскіе рабочіе, сплавомъ лѣса по Уссури— китайцы, гольды и казаки. По Амуру доставка дровъ на пароходы составляетъ очень существенный источникъ дохода всего русскаго населенія. Изъ побочныхъ лѣсныхъ промысловъ слѣдуетъ отмѣтить гонку смолы и сидку дегтя, сборъ кедровыхъ орѣховъ, грибовъ и ягодъ (брусники и др.). Китайцы и орочи занимаются еще отыскиваніемъ корня жень-шень, которому китайская медицина приписываетъ чудодѣйственныя свойства. Жень-шень собирается въ Уссурійскомъ и отчасти въ Южно-Уссурійскомъ округахъ и сбывается въ Китай, гдѣ за 1 ф. его платятъ отъ 85 до 200 руб. Нѣкоторые китайцы имѣютъ небольшія плантаціи его, но культивируемый цѣнится менѣе дорого: не болѣе 12 р. за 1 ф. Оборотъ по продажѣ этого корня не превышаетъ 10.000 руб. въ годъ.

Пчеловодство.

Пчеловодство имѣетъ нѣкоторое значеніе лишь въ Уссурійскомъ краѣ, гдѣ имѣется изобиліе липовыхъ лѣсовъ и богатые луга. Въ первое время по переселеніи и вплоть до 1890 г. мѣстные крестьяне и казаки ограничивались собираніемъ меда и воска отъ дикихъ пчелъ, разоряя ради этого ихъ гнѣзда. Но въ послѣднее время въ Южно-Уссурійскомъ округѣ мѣстные крестьяне и мѣщане стали обзаводиться ульями, по большей части дуплянками (пеньки стоячіе). У 682 крестьянъ этого округа въ 1899 г. было 36.277 ульевъ, у 48 казаковъ Уссурійскаго округа 655 и у 37 мѣстныхъ горожанъ и частныхъ владѣльцевъ 2.080—или всего у 767 лицъ около 39.000 ульевъ, стоимостью прибл. въ 250.000 руб. Добыча меда и воска пока не велика: перваго около 3000 п. на сумму 18.000 руб. и второго около 1000 п. на сумму 16.000 р. Пріемы пчеловодства самые примитивные.

Фабричная и заводская промышленность.

Этотъ видъ обрабатывающей промышленности развитъ очень слабо и сосредоточенъ исключительно въ трехъ главныхъ центрахъ южныхъ округовъ. Рабочими являются по большей части китайцы, отчасти и корейцы. Японцы встрѣчаются на нѣкоторыхъ заводахъ въ качествѣ мастеровъ. Русскихъ мало, они или мастера, или несутъ обязанности по надзору за имуществомъ и рабочими. Изъ заводовъ, по количеству рабочихъ, первое мѣсто занимаютъ кирпичные, затѣмъ механическіе заводы и паровыя лѣсопильни, а по суммѣ производствъ первое мѣсто принадлежитъ винокуренному заводу Пьянкова, второе—кирпичнымъ, затѣмъ пивовареннымъ и механическимъ заводамъ. Въ 1899 г. въ области было 126 заводовъ, на которыхъ работало 2200 рабочихъ. Сумма производства ихъ равнялась 2.410 тыс. руб.

Оригинальный видъ обрабатывающей промышленности существуетъ въ Посьетскомъ участкѣ, гдѣ на 27 заводахъ производится выварка соли изъ морской воды. Солевареніемъ занимаются пріѣзжіе китайцы и отчасти корейцы. Заводы эти ничто иное, какъ простыя фанзы съ нѣкоторымъ приспособленіемъ для выварки сгущенной морской воды на жестяныхъ сковородахъ. Ежегодно этимъ путемъ вырабатывается до 50.000 п. весьма недоброкачественной соли, которая идетъ въ употребленіе для мѣстнаго населенія и въ большомъ количествѣ вывозится въ Гиринскую провинцію Манчжуріи.

Мукомольное дѣло постепенно расширяется: въ 1895 г. въ области считалось 327 мельницъ, въ 1899 г. ихъ насчитывали уже въ два раза больше—650, изъ коихъ 304 конныхъ, 152 вѣтряныхъ, 184 водяныхъ и 10 паровыхъ. Рабочихъ на этихъ мельницахъ было 760. Сумма ихъ производительности достигала 710 тыс. руб.

Извозный промыселъ.

Извозъ, несмотря на паденіе его съ проведеніемъ желѣзной дороги, даетъ заработокъ населенію всего Уссурійскаго края, въ особенности въ мѣстахъ, гдѣ по близости расположены войска; многіе занимаются также перевозкой

дровъ и лѣса, гдѣ по близости нѣтъ сплавныхъ рѣкъ. Въ Удской округѣ многіе жители заняты подвозкой грузовъ на пріиски, поставкой строеваго лѣса въ Николаевскъ и дровъ на пароходныя пристани. Послѣднее занятіе имѣетъ немаловажное значеніе для селеній Хабаровскаго округа, расположенныхъ по Амуру. Мѣстные инородцы также принимаютъ участіе въ извозѣ: они берутъ подрядъ на перевозку зимней почты черезъ Татарскій проливъ между Николаевскомъ и Сахалиномъ и возятъ частныя поисковыя партіи зимою на собакахъ, лѣтомъ же на лодкахъ. Главная же доля въ почтовой гоньбѣ какъ въ Удской округѣ, такъ и въ Хабаровскомъ и Южно-Уссурійскомъ округахъ, принадлежитъ мѣстному крестьянскому населенію.

Въ сѣверныхъ округахъ отдѣльные жители возятъ почту и товары. Въ Гижигинской округѣ этотъ промыселъ сталъ развиваться въ послѣдніе годы, благодаря движенію купеческихъ грузовъ изъ Владивостока черезъ м. Гижигу въ Средне-Колымскъ.

Въ Охотской округѣ перевозка грузовъ на Якутскъ и Колымскъ служитъ важнымъ подспорьемъ для жителей, хотя главная часть ея и приходится на долю Якутскихъ обывателей.

Въ Анадырской округѣ русское и обрусѣлое инородческое населеніе занимается перевозкой клади торгующихъ между Гижигой, сел. Каменскимъ, пост. Ново-Маріинскимъ и Анюйской ярмаркой, а также по мѣстнымъ торжкамъ и по кочевьямъ оленеводовъ. При обиліи корма и отсутствіи болѣзней на собакъ многіе успѣваютъ сдѣлать по 3—4 конца въ зиму.

Въ городахъ довольно развитый легковой извозъ находится всецѣло въ рукахъ русскихъ, ломовой же, за исключеніемъ Николаевска, въ рукахъ китайцевъ и корейцевъ.

Къ извозному промыслу можно причислить и шлюпочный, во Владивостокѣ болѣе 500 шлюпокъ, въ Посьетѣ ок. 60 шл.—находящійся всецѣло въ рукахъ китайцевъ. Шлюпка даетъ около 100 руб. дохода въ годъ.

Кустарные и другіе мелкіе промыслы и личный трудъ.

Кузнечнымъ и экипажнымъ промысломъ занимаются русскіе. Въ Анадырской округѣ русское и обрусѣлое

инородческое населеніе умѣетъ изготовлять разные нехитрыя домашнія орудія изъ желѣза (топоры, ножи, неб. котлы и пр.). Въ 1899 г. въ области числилось 174 кузницы, въ которыхъ работало 410 рабочихъ. Въ лѣсистыхъ районахъ Южно-Уссурійскаго округа нѣкоторые крестьяне занимаются выдѣлкой деревянной посуды. Плотниками здѣсь являются по большей части китайцы, столяровъ очень мало. Въ Удской и Хабаровскомъ округахъ отдѣльныя лица выдѣлываютъ бочки для засола рыбъ, а въ Анадырской округѣ отчасти практикуется выдѣлка деревянныхъ предметовъ, нартъ и берестяныхъ издѣлій.

Горшечнымъ производствомъ, сосредоточеннымъ на югѣ области, занимаются русскіе и корейцы. Шорное и кожевенное производство почти не существуетъ, портныхъ и сапожниковъ очень мало среди сельскаго населенія. Въ Анадырской округѣ очень развитъ промыселъ выдѣлки ровдугъ (замши) и шкуръ, а также шитья верхней мѣховой одежды (кухлянокъ, торбасовъ, сапогъ и т. д.), чѣмъ занимаются почти всѣ женщины края. Въ меньшей степени этотъ промыселъ развитъ въ другихъ сѣверныхъ округахъ.

Въ Анадырской же округѣ существуетъ еще особый промыселъ—отыскиваніе мамонтовой кости (клыковъ), преимущественно на обрывахъ обваливающихся береговъ р. Майна. Въ 1899 г. было найдено около 3 п. кости, цѣна которой на рынкѣ стояла около 12 руб. за 1 п.

Спеціально корейскими промыслами оказываются слѣдующіе: выдѣлка веревочныхъ туфлей и соломенныхъ коническихъ шляпъ. У корейцевъ Посьетскаго участка много круподерокъ, при помощи которыхъ они очищаютъ чумизу отъ шелухи.

Спеціально китайскими занятіями являются разные виды личнаго труда: они составляютъ значительный процентъ всѣхъ сторожей, поваровъ, лакеевъ и даже нянекъ. Въ этихъ занятіяхъ съ ними не могутъ конкурировать русскіе, неохотно нанимающіеся въ качествѣ прислуги. Японки цѣнятся, какъ хорошія и чистоплотныя няньки.

Кустарные промыслы, какъ видно изъ этого перечня для населенія края значенія не имѣютъ; они даютъ лишь нѣкоторый заработокъ отдѣльнымъ лицамъ южной и самой сѣверной частей области.

Въ городахъ ремесленниками являются преимущественно японцы, китайцы и русскіе, по большей части ссыльные. Прачешныя, парикмахерскія, фотографіи, столярныя и слесарныя мастерскія здѣсь сосредоточены въ рукахъ японцевъ; портными кромѣ нихъ являются и китайцы.

Горная промышленность.

Горное дѣло, которому въ области предстоитъ блестящая будущность, пока очень слабо развито. Въ качествѣ заработка для населенія, нѣкоторое значеніе имѣетъ лишь золотопромышленность, сосредоточенная главнымъ образомъ въ Удской округѣ. Наиболѣе разработанные пріиски находятся по р. Амгуни и ея притокамъ (Амгуньская система). Въ 1899 г. въ этой мѣстности производились работы на 14 пріискахъ. Кромѣ того золотые пріиски разрабатывались въ окрестностяхъ озеръ Орель и Чля, по правую сторону Амура, и въ системѣ оз. Удыль. Всего въ означенномъ году на 20 пріискахъ было промыто около 52 милл. пуд. песка и добыто 149 п. 14 ф. 17 зол. золота (среднее содержаніе въ 100 п. песка 1 з. 10 дол. золота). Заработная плата за операціи колебалась отъ 230 до 557 руб. въ годъ. Число рабочихъ дней въ году было по большей части 300 и выше, на нѣкоторыхъ пріискахъ лишь 45—70. Число годовыхъ рабочихъ простиралось до 2394 чел.

Торговля.

Въ южной части Приморской области торговля имѣетъ серьезное значеніе для экономической жизни края. Черезъ порты области, главнымъ образомъ Владивостокъ и Николаевскъ, товары привозятся не только для нуждъ ея населенія, но транзитомъ препровождается въ Амурскую и отчасти Забайкальскую область, чаи же слѣдуютъ по Амуру и въ Европу. Кромѣ морской торговли область ведетъ довольно значительную торговлю сухимъ путемъ со смежными странами: Манчжуріей и Кореей.

Въ 1899 г. во Владивостокъ прибыло 344 судна, на которыхъ было привезено 14.629.336 пуд. товаровъ, вы-

везено за это время изъ порта на 328 судахъ 4.168.477 п. груза. Въ Николаевскъ въ этотъ годъ пришло 103 судна съ грузомъ 2.996.226 п. Покинуло этотъ портъ такое же количество судовъ прибл. съ 400.000 пуд. груза. Сѣверные порты мало посѣщаются и торговля въ нихъ носитъ чисто мѣстный характеръ. По Амуру въ 1899 г. плавало 89 пароходовъ, которые перевезли 162.366 п. груза. Между Хабаровскомъ и Харбиномъ въ означенномъ году дѣлали рейсы 15 пароходовъ общества В. К. Ж. Д., которое арендовало ради перевозки груза еще 11 буксирныхъ пароходовъ. Всего было перевезено 5.981.394 п. груза.

Сухопутная торговля съ Манчжуріей производилась черезъ Хунчунскую и Полтавскую пограничныя заставы. Въ 1899 г. черезъ эти заставы было доставлено въ область товаровъ на 1.026.646 руб. Кромѣ того было пригнано скота 22.981 голова. Вывезено было за этотъ годъ въ Манчжурію товаровъ на сумму 2.221.318 р. (въ т. числѣ китайскихъ товаровъ—транзитомъ (?) на 1.569.212 р.).

Меньше имѣется свѣдѣній о сухопутной торговлѣ съ Кореей. По приблизительнымъ даннымъ, собраннымъ путемъ распросовъ, сумма ввоза достигаетъ 150.000 руб., вывоза 100.000 руб. Главный предметъ ввоза—скотъ, вывоза—матеріи. Въ виду слабаго населенія области и его бѣдности на сѣверѣ, внутренняя торговля не достигаетъ широкихъ размѣровъ. Такимъ образомъ, по свѣдѣніямъ Амурской казенной палаты, размѣръ оборотовъ и прибыль отъ торговыхъ предпріятій въ области были въ 1899 г: сумма оборотовъ 45.315.951 руб. при приблизительной суммѣ прибыли въ 5.582.216 руб. Изъ этихъ суммъ на долю крупныхъ городовъ трехъ южныхъ округовъ (Владивостока, Николаевска, Никольско-Уссурійскаго и Хабаровска) приходится торговыхъ оборотовъ 43.550.410 руб. и прибылей 5.433.825 руб. На долю остальныхъ частей податныхъ участковъ, которыми собственно и выражаются размѣры внутренней торговли, приходится 1.765.541 руб. оборотовъ и 148.391 руб. прибыли. Въ числѣ этихъ суммъ на долю сѣверныхъ округъ, включая сѣверные порты, приходится всего: оборотовъ на 387.038 руб. и прибыли на 101.924 руб.

Внутренняя торговля по населеннымъ мѣстамъ южной

части области въ значительной степени сосредоточена въ рукахъ китайцевъ; предметами продажи служатъ: скотъ, рыба, хлѣбъ, пушнина и т. д., а предметами купли различные мануфактурные и колоніальные товары. При несовершенствѣ подъѣздныхъ путей вдоль линіи Уссурійской жел. дор. ярмарки до сихъ поръ не потеряли своего значенія для сельскаго населенія Южно-Уссурійскаго округа. Въ 1899 г. тамъ имѣли мѣсто ярмарки въ 10 пунктахъ. Общая стоимость проданныхъ на нихъ товаровъ достигаетъ 246.250 руб. Воскресные базары существуютъ въ с. Спасскомъ и въ ур. Ново-Кіевскомъ. Въ Хабаровскомъ округѣ производится торговля въ селеніяхъ по Амуру, во время остановокъ пароходовъ. Въ Удской округѣ ярмарка на оз. Орель устраивается въ первые дни Рождества; оборотъ пушниной на ней достигаетъ 4.000 руб.

Въ округахъ Петропавловской, Охотской и Гижигинской характеръ торговли мѣновой. Главнымъ предметомъ сбыта со стороны мѣстнаго населенія служитъ пушнина. Торговцы при этой торговлѣ получаютъ двойныя выгоды инородцы же принуждены платить втрое и вчетверо за полученный товаръ (хлѣбъ, табакъ, кирпичный чай, матеріи и т. д.). Дороговизна товаровъ поддерживается въ значительной степени отсутствіемъ конкуренціи, такъ какъ вся торговля въ краѣ монополизирована нѣсколькими компаніями (въ Камчаткѣ двумя) и частными лицами; вліяетъ на дороговизну и медленность оборота капитала. Для предупрежденія чрезмѣрнаго подъема цѣнъ на предметы первой необходимости, областнымъ правленіемъ ежегодно отправляется въ сѣверные округи мука, крупа, соль, порохъ, свинецъ и неводная пряжа и съ 1899 г. кирпичный чай, сахаръ и дрель. Эти предметы предназначены для инородцевъ рыболововъ и звѣролововъ, находящихся въ полной зависимости отъ торгующихъ крестьянъ. Въ Охотской округѣ для этой же цѣли въ 1898 г. была открыта казенная лавка, которая, какъ и казенные продовольственные магазины въ другихъ пунктахъ края, содѣйствуютъ значительному пониженію цѣнъ на предметы первой необходимости.

На Командорскихъ островахъ вся торговля монополизирована по контракту Русс. Тов. котиковыхъ промысловъ въ лавкахъ котораго цѣны ежегодно утверждаются админи-

страціей. Торговый оборотъ въ этихъ лавкахъ равняется около 100.000 руб. Товары доставляются на острова частью изъ Россіи, частью изъ Америки и Японіи.

Въ Анадырской округѣ торговля служитъ подспорьемъ не только для русскаго и обрусѣлаго населенія края, но и для части бродячаго. Торговля производится, главнымъ образомъ, съ оленными «носовыми или зарѣчными» чукчами, лѣтующими по берегамъ Ледовитаго океана и въ опредѣленные сроки прикочевывающими къ р. Анадыри. Около 10—25 декабря они подходятъ къ с. Марково, устраивая стоянку въ 5—30 вер. отъ него. Въ теченіе двухъ недѣль они торгуютъ привезенной пушниной, мамонтовой костью, жиромъ морскихъ животныхъ и отчасти американскими товарами, получая взамѣнъ этихъ товаровъ отъ осѣдлаго населенія желѣзную и мѣдную посуду, кирпичный чай, табакъ и т. д. Часть носовыхъ чукчей передвигается отсюда къ поселку Еропольскому для мѣны со стянувшимися туда оленеводами, а часть, пришедшая изъ болѣе дальнихъ мѣстъ, возвращается отсюда прямо на лѣтовья къ Ледовитому океану, куда въ февралѣ подходятъ и остальные чукчи. За послѣдніе годы число чукчей, приходящихъ къ селеніямъ по Анадыри возросло противъ прежняго, что отчасти объясняется, тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе изъ нихъ перестали посѣщать Анюйскую ярмарку. За исключеніемъ выпоротковъ и небольшого количества пушнины, весь доставляемый товаръ пріобрѣтается ими отъ чукчей, живущихъ по берегу Ледовитаго океана и по Берингову проливу, черезъ посредство которыхъ они ведутъ мѣновую торговлю съ инородцами острововъ Берингова пролива и отчасти Америки, а также съ американскими судами. Туземцы Аляски по временамъ пріѣзжаютъ на Чукотскій полуостровъ ради торговли, обыкновенно въ поселокъ Нууканъ на мысѣ Восточномъ (или Дежнева) или въ пос. Уэлэнъ, расположенный въ 20 вер. къ западу отъ названнаго мыса.

Кромѣ того, эти чукчи и жители с. Марково и другихъ поселковъ, въ теченіи зимы (съ ноября по мартъ), производятъ энергичную мѣновую торговлю съ другими оленными инородцами изъ разныхъ мѣстъ, кочующими около Вакариной протоки, у Острой Сопки, между р.р. Май-

номъ и Алганомъ и въ другихъ близкихъ мѣстахъ, расположенныхъ на разстояніи 60—200 вер. отъ названныхъ урочищъ. Въ январѣ—февралѣ они часто подходятъ къ Еропольскому поселку, гдѣ производятъ мѣновый торгъ съ чукчами и ламутами.

Мѣстные торгующіе изъ русскихъ и обрусѣлыхъ инородцевъ, спеціально занимающіеся торговлей, слѣдующимъ образомъ распредѣляютъ свое время. Въ началѣ октября, лишь почва окрѣпнетъ, иногда еще до снѣга и рѣкостава, торговцы отправляются на собакахъ за товаромъ въ Гижигу, въ сел. Каменское (у Пенжинской губы) и въ постъ Н. Маріинскій. Въ началѣ декабря они съѣзжаются домой и тотчасъ начинаютъ свои разъѣзды по кочевьямъ вблизи Анадыри. Къ 15 декабря они опять собираются въ с. Марково ради носовыхъ чукчей, затѣмъ въ концѣ января ѣдутъ въ Еропольскій поселокъ, а въ исходѣ февраля тянутся на р. Алганъ—на Туманскій торгъ. Въ промежуточное время между этими поѣздками они разъѣзжаютъ, каждый самъ по себѣ, на 1—3 нартахъ по знакомымъ инородцамъ, ради мѣны. Послѣ Туманскаго торга, Марково и другіе поселки въ половинѣ марта опять пустѣютъ, такъ какъ торгующіе начинаютъ собираться на мѣстныя ярмарки въ Анюйскъ, въ Гижигу, въ сел. Каменское и въ постъ Н. Маріинскій. Возвращаются они въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, причемъ привезенные товары, за исключеніемъ металлической посуды, расходятся, по большей части уже въ теченіи весны и лѣта среди осѣдлаго населенія по Анадыри.

„Сидячіе" чукчи и эскимосскія племена по берегу Великаго океана ведутъ торговлю почти исключительно съ американцами, такъ какъ русскіе торговцы въ этотъ глухой край товаровъ не возятъ и казенныхъ складовъ тамъ не существуетъ. Американцы вымѣниваютъ у названныхъ инородцевъ моржевые клыки, китовый усъ, пушнину, издѣлья изъ кожи, шкуры морскихъ животныхъ и живыхъ оленей,—послѣднихъ для разведенія ихъ на Американскомъ материкѣ. Центромъ этой торговли служитъ сел. Уныынъ, около м. Чаплина. Здѣсь пристаютъ часто американскія суда, поджидающія прохода китовъ съ юга на сѣверъ. Лѣтъ 15 назадъ число такихъ шхунъ дохо-

дило до 20—25, но въ послѣднее время при сильной убыли китовъ и моржей число ихъ значительно сократилось, что также отозвалось и на размѣрахъ мѣстной торговли.

Жители сел. Уныынъ имѣютъ въ маѣ и въ началѣ іюня довольно оживленныя сношенія съ обитателями острова Св. Лаврентія; ѣздятъ они туда и для добычи моржей.

Какъ указано выше, сидячіе чукчи, живущіе по берегу Ледовитаго океана, ведутъ торговлю лишь съ оленными чукчами, лѣтующими у береговъ того же моря; русскіе и американцы туда не пріѣзжаютъ. Средоточіемъ этой торговли, а также мѣнового торга съ «зарѣчными» жителями, т. е. съ инородцами острововъ Берингова пролива и Аляски, является упомянутый выше поселокъ Уэлэнъ, расположенный не много къ западу отъ Восточнаго мыса.

Таблица I.

№	Округá, окрýги и города.	Пространство въ квадр. верст.	Наличное населеніе.			Населеніе на квадратную версту.	Хозяйства и учрежденія.
			Муж.	Жен.	Об. пола.		
1	**Южно-Уссурійскій**	167.874,6	90.168	34.662	124.830	0,74	(213 уч. 16.274 х.)
	г. Владивостокъ	—	24.433	4.500	28.933	—	(80 уч. 3.338 х.)
	Округъ	—	65.735	30.162	95.897	0,57	(133 уч. 12.936 х.)
2	**Уссурійскій**	72.482,0	13.386	6.276	19.662	0,27	(13 уч. 2.731 х.)
3	**Хабаровская**	186.084,6	19,662	7.626	27.288	0,14	(41 уч. 3.445 х.)
	г. Хабаровскъ	—	11.730	3.241	14.971	—	(29 уч. 1.703 х.)
	Округъ	—	7.932	4.385	12.317	0,07	(12 уч. 1.742 х.)
4	**Удская**	88.902,6	12.110	6.122	18.232	0,21	(23 уч. 2.663 х.)
	г. Николаевскъ	—	4.400	1.284	5.684	—	(15 уч. 813 х.)
	Округа	—	7.710	4.838	12.548	0,14	(8 уч. 1.850 х.)
5	**Охотская**	158.365,4	2.394	2.338	4.732	0,03	(3 уч. 866 х.)
	г. Охотскъ	—	159	145	304	—	(1 уч. 67 х.)
	Округа	—	2.235	2.193	4.428	0,03	(2 уч. 799 х.)
6	**Петропавловская**	339.697,1	4.241	4.124	8.365	0,02	(1.172 х.)
	г.Петропавловскъ	—	210	185	395	—	(75 х.)
	Округа	—	4.031	3.939	7.970	0,02	(1.097 х.)
7	**Гижигинская**	185.347,7	3.837	3.655	7.492	0,04	(929 х.)
	Гижига (мѣст.)	—	210	225	435	—	(65 х.)
	Округа	—	3.627	3.430	7.057	0,04	(864 х.)
8	**Командорская**	1.524,0	322	329	651	0,43	(121 х.)
9	**Анадырская**	458.476,6	5.941	6.143	12.084	0,02	(1.837 х.)
	кромѣ того не распредѣленныхъ по признакамъ	—	(112)	(123)	(235)	—	(55 х.)
	Всего по области	**1.658.754,6**	**152.061**	**71.275**	**223.336**	**0,13**	(**293** уч. **30.038** х.)
	(сверхъ того)	—	(158)	(141)	(299)	—	—
	Въ томъ числѣ въ городахъ	—	41.142	9.580	50.722	—	(125 уч. 6.061 х.)
	Въ округахъ	—	110.919	61.695	172.614	0,10	(168 уч. 23.977 х.)
	(сверхъ того)	—	(112)	(123)	(235)		(55х)

Табли

№	Округа́, окру́ги и го-рода.	Дѣти до 1 года.		Отъ 1 года до 9 л. вкл.		10—19		20—59	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1	**Южно-Уссурійскій**	1351	1332	8994	8951	6368	5724	42378	12863
	г. Вла́дивостокъ. . . .	148	151	787	798	602	704	11166	1813
	Окру́гъ.	1203	1181	8207	8153	5766	5020	31212	11050
2	**Уссурійскій**	276	285	1776	1664	1430	1268	5559	2614
3	**Хабаровскій**	295	254	1972	1863	1372	1410	10070	3485
	г. Хабаровскъ . . .	142	131	762	737	505	589	6311	1531
	Округъ.	153	123	1210	1126	867	821	3759	1954
4	**Удская**	188	172	1517	1529	1149	1052	6618	2943
	г. Николаевскъ	37	51	275	273	216	210	2388	640
	Окру́га.	151	121	1242	1256	933	842	4230	2303
5	**Охотская**	64	52	533	561	465	412	1189	1165
	г. Охотскъ	5	3	27	27	28	41	89	65
	Округа.	59	49	506	534	437	371	1100	1100
6	**Петропавловская**	125	137	1175	1131	831	863	1934	1814
	г. Петропавловскъ . .	8	8	55	53	36	46	90	72
	Округа	117	129	1120	1078	795	817	1844	1742
7	**Гижигинская**	91	91	1071	993	745	625	1797	1828
	Гижи́га (мѣстечко) . .	5	12	51	59	56	47	92	101
	Округа	86	79	1020	934	689	578	1705	1727
8	**Командорская**	11	11	91	86	67	94	144	125
9	**Анадырская**	66	85	1519	1573	1051	1129	3196	3228
	Итого по области .	**2467**	**2419**	**18648**	**18351**	**13478**	**12577**	**72885**	**30065**
	Въ городахъ	345	356	1957	1947	1443	1637	20136	4222
	Въ округа́хъ и окру́гахъ .	2122	2063	16691	16404	12035	10940	52749	25843

ца II.

60—69		70—79		80—89		90—99		100—109		110 и болѣе.		Неизвѣстнаго возраста.		Итого русскихъ подданныхъ.	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1057	843	371	299	89	53	20	10	2	8	—	—	48	14	60678	30097
72	54	18	14	6	3	1	0	0	1	—	—	12	6	12812	3544
985	789	353	285	83	50	19	10	2	7	—	—	36	8	47866	26553
190	166	150	88	40	27	7	6	0	1	—	—	4	0	9432	6119
338	205	144	129	56	48	13	12	1	4	1	0	16	1	14278	7411
97	48	33	27	11	7	—	—	—	—	1	0	14	1	7876	3071
241	157	111	102	45	41	13	12	1	4	—	—	2	0	6402	4340
372	206	155	99	51	26	5	9	—	—	—	—	11	3	10066	6039
102	29	33	14	10	2	1	0	—	—	—	—	8	0	3070	1219
270	177	122	85	41	24	4	9	—	—	—	—	3	3	6996	4820
96	87	37	43	8	14	1	1	—	—	—	—	—	—	2393	2335
3	2	6	6	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	159	145
93	85	31	37	7	13	1	1	—	—	—	—	—	—	2234	2190
110	118	40	46	11	10	1	1	—	—	—	—	1	3	4228	4123
7	3	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	199	184
103	115	37	44	11	10	1	1	—	—	—	—	1	3	4029	3939
96	74	26	34	9	6	1	4	—	—	—	—	1	0	3837	3655
4	3	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	210	225
92	71	24	31	9	6	1	4	—	—	—	—	1	1	3627	3430
3	5	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0	318	327
101	114	7	14	1	0	—	—	—	—	—	—	—	—	5941	6143
2363	**1818**	**931**	**758**	**265**	**184**	**48**	**43**	**3**	**13**	**1**	**0**	**82**	**21**	**111171**	**66249**
285	139	95	66	28	13	2	0	0	1	1	0	34	7	24326	8388
2078	1679	836	692	237	171	46	43	3	12	—	—	48	14	86845	57861

Табли

№	Округа́, округи и города въ нихъ.	Крестьяне.		Казаки.		Мѣщане.		Дворяне потомственные и личные.	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1	**Южно-Уссурiйскiй** . . .	4.6344	20.548	1.508	580	4.254	1.480	1.863	1.338
	г. Владивостокъ. . .	8.808	1,209	156	123	2.030	1.004	1.048	831
	Округъ.	37.536	19.339	1.352	457	2.224	476	815	507
2	**Уссурiйскiй**	2.724	478	5.211	4.743	405	184	130	91
3	**Хабаровскiй**	7.100	2.488	318	208	1.629	1.069	775	598
	г. Хабаровскъ. . . .	4.753	1.076	266	162	1.371	945	715	568
	Округъ.	2.347	1.412	52	46	258	124	60	30
4	**Удская**	4.454	1.666	77	61	876	443	113	87
	г. Николаевскъ	2.144	674	31	27	496	289	69	55
	Округа.	2.310	992	46	34	380	154	44	32
5	**Охотская**	95	89	71	52	49	48	9	7
	г. Охотскъ	13	8	60	46	31	32	9	7
	Округа.	82	81	11	6	18	16	—	—
6	**Петропавловская**	617	579	331	321	244	222	6	4
	г. Петропавловскъ. .	6	6	47	56	99	81	5	4
	Округа.	611	573	284	265	145	141	1	—
7	**Гижигинская**	18	12	122	138	118	100	9	10
	Гижига (мѣстечко). . .	13	8	83	91	68	60	—	1
	Округа.	5	4	39	47	50	40	9	9
8	**Командорская**	3	8	4	2	4	3	4	3
9	**Анадырская**	6	7	11	7	41	56	1	—
	Итого по области. .	**61.361**	**25.875**	**7.653**	**6.112**	**7.620**	**3.605**	**2.910**	**2.138**
	Въ городахъ	15.737	2.981	643	505	4.095	2.411	1.846	1.466
	Въ округа́хъ и окру́гахъ.	45.624	22.894	7.010	5.607	3.525	1.194	1.064	672

ца V.

Лица духовнаго званія и ихъ семьи.		Купцы и почетные граждане.		Инородцы.		Остальныя сословія.		Иностранцы.	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
128	108	324	252	5.848	5.578	409	213	29.490	4.565
28	26	205	175	231	—	306	176	11.621	956
100	82	119	77	5.617	5.578	103	37	17.869	3.609
24	21	16	8	599	499	323	95	3.954	157
61	46	157	99	2.906	2.647	1.332	256	5.384	215
35	28	134	84	14	7	588	201	3.854	170
26	18	23	15	2.892	2.640	744	55	1.530	45
35	36	65	54	4.059	3.539	387	153	2.044	83
13	13	34	23	13	12	270	126	1.330	65
22	23	31	31	4.046	3.527	117	27	714	18
23	22	5	8	2.139	2.107	2	2	1	3
6	3	5	8	34	39	1	2	—	—
17	19	—	—	2.105	2.068	1	—	1	3
74	81	33	34	2.894	2.843	29	39	13	1
8	5	7	5	6	4	21	23	11	1
66	76	26	29	2.888	2.839	8	16	2	—
18	25	2	6	3.530	3.339	20	25	—	—
17	24	1	6	8	10	20	25	—	—
1	1	1	—	3.522	3.329	—	—	—	—
9	10	—	—	294	299	—	2	4	2
5	9	—	—	5.877	6.064	—	—	—	—
377	**358**	**602**	**461**	**28.146**	**26.915**	**2.502**	**785**	**40.890**	**5.026**
107	99	386	301	306	72	1.206	553	16.816	1.192
270	259	216	160	27.840	26.843	1.296	232	24.074	3.834

Табли

№	НАЗВАНІЯ РЕЛИГІЙ.	Южно-Уссурійскій округъ.		Уссурійскій округъ.		Хабаровскій округъ.		Удская округа.	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1	Православные	51.383	25.178	8.367	5.514	12.839	6.758	7.700	4.279
2	Старообрядцы	686	449	39	26	229	157	90	35
3	Рим. Католики	2.613	181	172	27	371	64	220	38
4	Протестанты (и лютер.)	628	186	35	4	89	37	90	10
5	Арм.-Грегоріане . . .	9	—	5	—	21	1	3	1
6	Іудеи	1.143	30	9	—	104	32	185	88
7	Магометане	508	4	110	—	313	36	240	44
8	Буддисты, ламаиты . .	27.554	8.448	3.955 (8—9)	199 (8—9)	5.408 (8—9)	218 (8—9)	1.772	253
9	Конфуціанцы	5.335	98					486	2
10	Шаманисты и другіе язычники.	309	88	694	506	288	323	1.324	1.372
	Итого . .	90.168	34.662	13.386	6.276	19.662	7.626	12.110	6.122

ц а VI.

Охотская округа.		Петропавловская округа.		Гижигинская округа.		Командорская округа.		Анадырская округа.		Итого въ области.	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
2.391	2.338	3.754	3.640	1.944	1.902	320	329	688	668	89.386	50.606
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.045	667
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.378	310
—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	844	237
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.441	150
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.171	84
—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	44.520	9.218
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
—	—	477	484	1.893	1.753	—	—	5.253	5.475	10.238	10.001
2.394	**2.338**	**4.241**	**4.124**	**3.837**	**3.655**	**322**	**329**	**5.941**	**6.143**	**152.061**	**71.275**

Табли

№	НАЗВАНІЯ ПЛЕМЕНЪ И ИХЪ ГРУППЪ.	Южно-Уссурійскій		Уссурійскій		Хабаровскій		Удская	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1	**Палэазіаты**	2	4	—	—	1	—	1.418	1.221
	въ т. ч. Алеуты и креолы	—	—	—	—	—	—	—	—
	Аины	—	—	—	—	—	—	—	—
	Гиляки	2	4	—	—	—	—	1.418	1.221
	Камчадалы	—	—	—	—	—	—	—	—
	Коряки	—	—	—	—	1	—	—	—
	Чукчи	—	—	—	—	—	—	—	—
	Эскимоск. плем.	—	—	—	—	—	—	—	—
	Юкагиры	—	—	—	—	—	—	—	—
	Чуванцы	—	—	—	—	—	—	—	—
2	**Тунгусскія племена**	216	167	690	553	2.902	2.668	2.537	2.266
	въ т. ч. Ольчи	—	—	—	—	86	77	614	718
	Гольды	87	47	182	161	2.247	2.073	122	95
	Орочи	125	120	499	384	216	197	489	377
	Тунгусы	2	—	—		142	113	1.064	877
	Ламуты	—	—	—	—	—	—	—	—
3	**Монголы**	145	—	16	—	3	—	—	—
	въ т. ч. Буряты	114	—	16	—	1	—	—	—
4	**Китайцы**	20.876	375	3.119	62	4.609	57	1.525	32
5	**Корейцы**	13.522	9.033	771	72	698	23	326	5
6	**Японцы**	832	669	78	16	106	123	186	51
7	**Тюрко-Татарскія племена**	605	4	90	—	258	16	320	113
	въ т. ч. Татары	501	2	70	—	219	12	212	37
	Якуты	5	1	—	—	4	3	98	76
8	**Финскія племена**	261	41	19	10	112	102	40	5
	въ т. ч. Мордва	119	8	14	10	97	97	22	2
9	**Арійскіе народы**	52.509	24.344	8.588	5.560	10.813	4.590	5.534	2.340
	въ т. ч. Русскіе	49.319	24.048	8.418	5.527	10.313	4.493	5.237	2.296
	Поляки	2.364	148	134	26	354	50	170	29
	Нѣмцы	413	83	17	—	53	23	44	7
	Латыши	76	7	2	—	13	1	25	1
	Литовцы	175	2	2	—	11	1	18	—
10	**Кавказскіе горцы (черкесы, чеченцы, лезгины) и картвельцы**	13	3	9	—	54	15	29	2
11	**Евреи**	1.174	22	6	—	102	31	191	87
12	**Неизвѣстн. національн.**	15	—	—	3	4	1	4	—
	Итого	**90.168**	**34.662**	**13.386**	**6.276**	**19.662**	**7.626**	**12.110**	**6.122**

Охотская		Петропавловская		Гижигинская		Командорская		Анадырск.		Итого по области	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
126	118	2.657	2.635	2.645	2.432	291	297	5.676	5.878	12.816	12.585
—	—	6	—	—	—	281	284	—	—	287	284
—	—	—	—	—	—	7	7	—	—	7	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.420	1.225
—	—	1.313	1.285	—	—	3	6	—	—	1.316	1.291
126	118	1.329	1.346	2.289	2.145	—	—	85	92	3.830	3.701
—	—	9	4	349	279	—	—	4.703	4.871	5.061	5.154
—	—	—	—	—	—	—	—	631	676	631	676
—	—	—	—	—	—	—	—	42	48	42	48
—	—	—	—	7	8	—	—	215	191	222	199
1.892	1.857	237	225	892	920	—	—	315	312	9.681	8.968
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	700	795
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.638	2.376
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.329	1.078
1.892	1.857	183	169	892	919	—	—	—	—	4.175	3.935
—	—	54	56	—	1	—	—	315	312	369	369
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	164	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	131	—
—	—	4	—	—	—	1	—	—	—	30.134	526
—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	15.323	9.133
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.202	859
141	123	7	5	2	1	—	—	—	—	1.423	262
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.002	51
141	123	7	5	2	1	—	—	—	—	257	209
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	433	158
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	252	117
269	245	1.329	1.258	309	315	30	32	62	76	79.441	38.760
268	242	1.326	1.258	309	315	28	32	62	76	75.280	38.287
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.022	253
—	—	2	—	—	—	1	—	—	—	530	113
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	117	9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	206	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	105	20
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.473	140
—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	24	5
2.428	2.343	4.241	4.124	3.849	3.668	322	329	6.053	6.266	152.219	71.416

III.

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

До середины XVII ст. въ предѣлахъ Амурской области по берегамъ Амура и по нижнему теченію его крупныхъ притоковъ Зеи, Буреи, проживали осѣдлые народы, имѣвшіе селенія и земляные городки и занимавшіеся земледѣліемъ и огородничествомъ. Выше всѣхъ по Амуру жили даýры, селенія которыхъ отъ Зеи простирались почти до Буреинскихъ горъ; ниже ихъ смѣняли гогули, небольшія селенія которыхъ встрѣчались приблизительно до устья р. Сунгари, откуда начинались земли и поселенія дючэровъ, за которыми, за устьемъ Уссури, уже внѣ предѣловъ настоящей Амурской области, жили ачаны и натки (гольды). Въ остальныхъ же мѣстностяхъ этого обширнаго края, главнымъ образомъ на сѣверѣ, бродили малочисленныя тунгусскія племена, державшія сѣверныхъ оленей и снискивавшія себѣ пропитаніе охотой и ловлей пушнаго звѣря, отчасти и рыболовствомъ. Осѣдлые жители были данниками манчжуровъ, бродячія племена зависѣли, или отъ нихъ, или отъ своихъ сѣверныхъ сосѣдей русскихъ, частью же жили совершенно независимо и никому ясака не платили.

Первые достовѣрные слухи объ Амурѣ и о богатствѣ его жителей раздались въ Сибири около 1636 г. Подъ вліяніемъ этихъ слуховъ воевода Якутска П. Головинъ снарядилъ въ 1643 г. на Амуръ двѣ экспедиціи, изъ которыхъ одной въ 132 человѣка, подъ начальствомъ Василія Пояркова, удалось весною 1644 г. достигнуть р. Зеи у р. Брянды. Около устья Умлекана они встрѣтили первый даурскій городокъ и здѣсь-же было первое русское зимовье въ области Амура. Отсюда Поярковъ спустился на Амуръ, гдѣ вторично перезимовалъ и ранней весной добрался на выстроенныхъ ладьяхъ до открытаго моря (Тугурскій заливъ). Еще не достигнувъ моря, Поярковъ послалъ на развѣдки двѣ партіи, одна изъ которыхъ погибла,

другая послѣ неудачнаго столкновенія съ князьями городка Молдикичида на р. Селимджѣ принуждена была вернуться, не выполнивъ своего порученія.

Экспедиція Пояркова носила лишь развѣдочный характеръ. Честь занятія Амура принадлежитъ Ерофею Хабарову. Въ 1649 г. онъ съ 70 товарищами пустился въ путь на завоеваніе Даурской земли. Спустившись по Ленѣ, онъ достигъ Олекмы и поднялся по этой рѣкѣ до Тугира, потомъ перевалилъ черезъ Становой хребетъ и спустился въ долину р. Урки, гдѣ находилось владѣніе князька Лавкая, состоявшее изъ пяти городковъ. При приближеніи казаковъ даурцы покинули первые четыре и сосредоточили свои силы въ пятомъ, аттаковать который Хабаровъ не рѣшился, почему и вернулся обратно. Набравъ новыхъ спутниковъ, онъ опять спустился по Амуру, гдѣ имѣлъ жаркую схватку съ даурцами городка князя Албазы, у которыхъ захватилъ большіе запасы хлѣба. Миновавъ нѣсколько покинутыхъ городковъ и выдержавъ еще одно сраженіе съ даурцами, казаки подступили къ Гогударову городку, обнесенному тройною защитою. Хабаровъ взялъ этотъ городъ приступомъ, потерявъ при этомъ четырехъ человѣкъ при 45 раненыхъ. Даурцы же погибли почти всѣ, въ числѣ 661 человѣкъ, и въ добычу казакамъ достались 243 женщины, 118 дѣтей, 113 головъ рогатаго скота и 237 лошадей. Захвативъ послѣ отдыха городокъ Толгинъ, Хабаровъ поплылъ внизъ къ устью Амура.

Во время остановки въ одномъ изъ селеній ачановъ въ нижнемъ его теченіи ему пришлось выдержать двѣ осады: одну со стороны ачановъ окрестныхъ мѣстъ и другую со стороны манчжуровъ Нингутскаго князя Изинея, пришедшихъ на помощь даурамъ и ачанамъ. Оба нападенія были удачно отражены, причемъ ачаны потеряли 117 человѣкъ, а манчжуры 676, два желѣзныхъ орудія и 8 знаменъ. Отсюда Хабаровъ принужденъ былъ вернуться въ Якутскъ, такъ какъ силы его ослабли въ безпрерывной борьбѣ съ враждебными племенами и съ суровой природой.

Съ этихъ поръ въ завоеваніи края стали принимать участіе и разные охочіе люди, которые, образовавъ шайки, на свой страхъ отправлялись воевать съ даурами и другими племенами, принуждая ихъ платить ясакъ, независимо отъ

вносимаго русскому правительству. При этомъ они не останавливались ни передъ какими жестокостями и такъ грабили и истребляли жителей, что послѣдніе по предложенію китайскаго правительства стали поспѣшно выселяться съ береговъ Амура на югъ, вглубь Манчжуріи, на берега р. Науна или Нонни.

Въ 1653 г. Московскимъ правительствомъ былъ посланъ на Амуръ дворянинъ Дм. Зиновьевъ, который долженъ былъ принять управленіе краемъ. Но пріучить казачью вольницу къ земледѣльческому труду не удалось ни ему, ни его намѣстнику Степанову. Нуждаясь въ провіантѣ, казаки стали отправляться на низовья Сунгари и грабить богатые поселки и города. Эти походы длились болѣе года и кончились лишь тогда, когда здѣсь появился отрядъ манчжуровъ, принудившій казаковъ возвратиться на верхній Амуръ. По дорогѣ къ нему присоединился сотникъ Бекетовъ и они вмѣстѣ выдержали въ Кумарскомъ острогѣ осаду со стороны значительнаго отряда манчжуровъ, имѣвшихъ 15 желѣзныхъ пушекъ. Отбившись отъ непріятеля, Степановъ поплылъ, однако, въ виду недостатка въ припасахъ, не вверхъ, а снова на Сунгари. Ограбивъ мѣстныхъ жителей, онъ со значительными припасами ушелъ къ гилякамъ, у которыхъ и зимовалъ во вновь построенномъ Косогорскомъ острогѣ. На возвратномъ пути онъ уже не засталъ жителей у устья и въ низовьяхъ Сунгари: они также выселились въ Манчжурію, на рѣку Хурху.

Потерявъ въ стычкахъ съ инородцами, отъ голода и болѣзней большую часть своего отряда, онъ въ 1658 г. съ 270 казаками палъ въ бою съ манчжурами. Лишь 180 его спутникамъ удалось спастись на лодкахъ въ низовья Амура, гдѣ они собрали богатый ясакъ съ гиляковъ и натковъ (вѣроятно гольдовъ). Изъ ряда лицъ, управлявшихъ съ этихъ поръ завоеваннымъ краемъ, слѣдуетъ отмѣтить Осколкова, который основалъ цѣлый рядъ крестьянскихъ слободъ: Солдатово, Игнашино, Монастырщину, Озерную, Покровскую, Андрюшкину и поселеніе Пашино. Кромѣ того здѣсь были устроены остроги Селенбинскій на р. Селимджѣ и Долонскій на р. Зеѣ, а въ Албазинѣ монастырь. Только теперь, съ водвореніемъ здѣсь землепашцевъ, край былъ въ состояніи правильно заселяться и развиваться.

Отправка развѣдочныхъ экспедицій и объясачиванiе тунгусовъ, гиляковъ и другихъ инородцевъ продолжалось и послѣдующiе годы, но результаты, которые ими были достигнуты, были не велики. Часто казаки принуждены бывали возвращаться съ похода изъ страха передъ многочисленными полчищами манчжуровъ, которые задались цѣлью вытѣснить русскихъ изъ долины р. Амура. Такимъ образомъ, въ 1682 г. манчжуры разорили Долонскiй острогъ, въ 1683 г. Селенбинскiй, покинутый казаками, потомъ Верхне-Зейскiй и Тугурскiй, а въ слѣдующемъ году взяли въ плѣнъ 30 албазинскихъ казаковъ. Въ 1685 г. сильный отрядъ манчжуровъ въ 15.000 человѣкъ съ 150 полевыми и 50 осадными орудiями осадилъ Албазинъ, въ которомъ заперся управитель края Толбузинъ съ 450 товарищами. Послѣ недолгой осады русскiй начальникъ сдалъ острогъ, выговоривъ у манчжуровъ свободное отступленiе своему отряду и всѣмъ жителямъ окрестныхъ селенiй. Но еще въ августѣ того же года Толбузинъ по приказанiю Нерчинскаго воеводы Власова снова вернулся въ разрушенный Албазинъ, снялъ созрѣвшiй хлѣбъ и выстроилъ новое укрѣпленiе, въ которомъ сосредоточилъ 677 человѣкъ. Въ iюлѣ 1686 г. къ этому укрѣпленiю, подступилъ шеститысячный отрядъ манчжуръ и китайцевъ съ цѣлой флотилiей лодокъ. Осада длилась болѣе года, причемъ въ маѣ 1687 г. число защитниковъ Албазина сократилось до 66 человѣкъ. Въ маѣ слѣдующаго года манчжуры сняли осаду и послѣ начавшихся мирныхъ переговоровъ между Московскимъ и Пекинскимъ правительствами вернулись въ Айгунъ. Въ виду опасенiя со стороны русскаго правительства за Забайкалье, которому угрожали манчжуро-китайцы, оно 27 августа 1689 г. заключило съ Китаемъ договоръ (Нерчинскiй трактатъ), въ силу котораго всѣ земли по Амуру отошли къ Срединной Имперiи, причемъ границами обоихъ государствъ были назначены рр. Горбица, лѣвый притокъ Шилки и р. Аргунь, а на сѣверѣ Становой хребетъ.

Съ этихъ поръ русское правительство однако не оставляло мысли вновь занять привольные берега Амура, облегчавшiе выходъ къ открытому морю. До 1858 г. неоднократно были дѣланы попытки добиться отъ Китая правъ на нѣкоторыя части территорiи Прiамурскаго края, но

тщетно. Тѣмъ не менѣе, туда были посылаемы экспедиціи для разносторонняго изученія края и для съемокъ (въ 1852 г.). Въ одной изъ такихъ экспедицій участвовалъ извѣстный академикъ Л. Шренкъ, который изучилъ край между прочимъ и въ этнографическомъ отношеніи. Въ 1855 г. генералъ-губернаторъ Восточной Сибири водворилъ въ этомъ краѣ первую партію добровольныхъ переселенцевъ изъ Иркутской губерніи и Забайкальской области въ 51 сем. или 480 душъ об. п., которые и основались въ низовьяхъ Амура, въ предѣлахъ нынѣшней Приморской области, и этимъ самымъ показалъ твердое рѣшеніе русскаго правительства вернуть обратно берега Амура.

Какъ видно изъ предъидущаго, лишь небольшая часть этого обширнаго края была заселена осѣдлымъ подвластнымъ Китаю населеніемъ, въ остальныхъ-же частяхъ его бродили тунгусскія племена, власть Китая надъ которыми была частью лишь номинальна. Нѣкоторые-же изъ этихъ народцевъ бродили, то по русской, то по китайской территоріи и платили ясакъ то одному изъ обоихъ правительствъ, то тѣмъ и другимъ. Наконецъ, гиляки на устьѣ Амура считали себя независимыми отъ Дайцинской имперіи и не пускали къ себѣ не только сборщиковъ податей, но и купцовъ. Въ этой послѣдней мѣстности не находилось по этому и китайскихъ пикетовъ, какъ ихъ не было и по Становому хребту.

Эти обстоятельства облегчали для русскаго правительства занятіе этой окраины. Осталось лишь добиться формальнаго согласія Китая на уступку Россіи этой провинціи. Англо-французско-китайская война, разыгравшаяся вскорѣ послѣ этихъ событій, дала удобный случай произвести на китайское правительство давленіе и добиться отъ него признанія за Россіей всего лѣваго берега Амура отъ р. Аргуни до его морского устья съ тою оговоркой, чтобы «находящихся по лѣвому берегу Амура отъ р. Зеи на югъ до дер. Хормолдзинъ манчжурскихъ жителей оставить вѣчно на мѣстахъ ихъ жительства подъ вѣдѣніемъ манчжурскаго правительства съ тѣмъ, чтобы русскіе жители обидъ и притѣсненій имъ не дѣлали»

Описанныя выше событія, нарушившія мирную жизнь Пріамурскихъ жителей, имѣли значительное вліяніе на

измѣненіе его этнографическаго состава и географическаго распредѣленія. Мы видѣли, что дауры и манчжурскія племена: дючэры и гогули окончательно выселились въ XVII ст. съ береговъ Амура подъ вліяніемъ набѣговъ казаковъ. Въ слѣдующемъ столѣтіи часть дауровъ вновь вернулась на старыя пепелища. За ними послѣдовали новые народы—манчжуры и впослѣдствіи китайцы, которые заняли прежнія мѣста дауровъ. Гогули и дючэры не вернулись и вообще о нихъ болѣе нигдѣ не упоминалось. Часть земель первыхъ (см. ниже) заняли спустившіеся по Бureѣ къ Амуру тунгусы—бирары, а земли вторыхъ гольды. Нѣсколько позже къ Амуру спустились изъ сѣверной тайги манегры, которые стали кочевать между Зеей и Амуромъ, водворясь на послѣднемъ лишь по уходѣ русскихъ казаковъ, поселившихся здѣсь до Нерчинскаго договора. Около этого же времени Амура достигли и западные сосѣди манегровъ орочоны. Всѣ эти тунгусскія племена не остановились при своемъ поступательномъ движеніи на югъ на рѣкѣ Амуръ, но, перешагнувъ ее, распространились въ смежныхъ пустынныхъ мѣстностяхъ Манчжуріи, гдѣ они проживаютъ и понынѣ.

Русская колонизація Пріамурскаго края въ предѣлахъ области началась еще до ратификаціи упомянутаго договора. Въ 1856 г. были устроены посты при устьяхъ рѣкъ: Кутоманды, Кумары, Зеи, Сунгари и одинъ на отрогахъ Хингана (Буреинскихъ горъ). Правильная-же колонизація началась въ 1857 г., когда въ Амурскую область стали водворять казаковъ изъ Забайкалья. Для будущихъ казачьихъ станицъ были намѣчены пункты по Амуру на протяженіи 20—25 вер. другъ отъ друга. Но многія изъ этихъ проектированныхъ поселеній пришлось вскорѣ забросить, въ виду неудобныхъ топографическихъ и почвенныхъ условій. Да и вообще заселеніе края совершалось не безъ труда. Частыя наводненія, сносившія избы, падежъ скота, непривычнаго къ тучнымъ лугамъ съ водянистыми травами, плохіе урожаи вслѣдствіе дождей все это нерѣдко заставляло жителей «раскочевываться». Но все же уже въ 1862 г. въ предѣлахъ нынѣшней Амурской области имѣлось 28 русскихъ селеній.

I. ОБЩІЙ СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ НАСЕЛЕНІЯ.

§ 1. Численность населенія.

Наличное населеніе Амурской области простиралось въ 1897 году до 120.306 душъ об. п., что при площади ея въ 396.976,4 кв. верстъ составляетъ 0,30 души на 1 кв. в. (безъ города 0,22). Въ указанное число не вошли 758 иностранныхъ подданныхъ, обнаруженныхъ во время переписи въ Верхне-Амурскомъ горномъ округѣ, о которыхъ не имѣется никакихъ свѣдѣній. Амурская область не раздѣлена на уѣзды и имѣетъ лишь одинъ городъ Благовѣщенскъ, въ которомъ въ означенномъ году числилось 32.834 душъ об. п. или 27% всего населенія области.

Въ административномъ отношеніи и по мѣсту обитанія населеніе Амурской области распадается на шесть довольно типичныхъ группъ: на жителей крестьянскихъ волостей, казачьихъ округовъ [1]), горныхъ округовъ [2]), на осѣдлыхъ китайскихъ подданныхъ, на бродячихъ инородцевъ, проживающихъ въ кочевьяхъ, и на жителей Благовѣщенска. По даннымъ 1897 г. въ этихъ группахъ числилось слѣдующее число хозяйствъ и жителей обоего пола:

---

[1]) Округа: Игнашинскій, Албазинскій, Черняевскій, Кумарскій, Екатериненскій, Иннокентіевскій и Поярковскій входятъ въ составъ Амурскаго коннаго полка (со штабомъ въ Благовѣщенскѣ), а округа: Раддевскій, Екатерино-Никольскій и Михаило-Семеновскій составляютъ Амурскій пѣшій полубаталіонъ со штабомъ въ ст. Екатерино-Никольской.

[2]) Верхне-Амурскій, Хинганскій и Буреинскій. Обзоръ Амурской области за тотъ же 1897 г. опредѣляетъ численность ихъ населенія почти въ два раза выше (17.605 д.). Вѣроятно эти данныя касаются лѣтняго времени, когда пріисковыя работы въ полномъ разгарѣ (перепись-же была 27 января).

Таблица I.

№№	ГРУППЫ НАСЕЛЕНІЯ.	Число хозяйствъ.	Наличное населеніе.		
			Муж. п.	Ж. п.	Об. п.
1	Въ 6 крестьянскихъ волостяхъ.	6.346 (2 учрежд.)	22.493	20.423	42.916
2	» 10 казачьихъ округахъ . . .	3.758 (7 »)	13.907	11.886	25.793
3	» 3 горныхъ округахъ . . .	1.503 (1 »)	6.746	2.862	9.608
4	Осѣдлые китайск. поддан. . . .	1.401 (— »)	4.369	3.240	7.609
5	Бродячіе инородцы (въ кочевьяхъ)	293 (— »)	903	643	1 546
	Итого. .	13.295 (10 »)	48.418	39.054	87.472
6	Жители г. Благовѣщенска. .	4.624 (33 »)	19.851	12.983	32.834
	Всего	**17.919 (43 »)**	**68.269**	**52.037**	**120.306**
	Сверхъ того нераспредѣлены .	—	—	—	758

Такимъ образомъ, населеніе области группируется въ 17.962 хозяйства (въ т. ч. 4.657 въ городѣ), изъ коихъ на долю хозяйствъ частныхъ лицъ, связанныхъ родствомъ, приходится 16.580 (въ гор. 3.993). Наиболѣе многочисленная группа этихъ хозяйствъ состоитъ изъ 6—10 лицъ: 6.845 (въ гор. 1.190); затѣмъ слѣдуютъ хозяйства изъ 4 и 5 лицъ (2.482 и 2.412). Хозяйствъ лицъ одинокихъ (и одинокихъ съ прислугой), было 879 (въ гор. 454), хозяйствъ лицъ, не связанныхъ родствомъ—460 (въ гор. 177) и число разнаго рода учрежденій (богадѣленъ, пріютовъ, казармъ и т. д.) 43 (въ гор. 33).

Дѣля показанія 5 графы на показанія второй, мы узнаемъ, что наиболѣе крупныя хозяйства, не считая города (7,1), встрѣчаются у сельскаго русскаго населенія, у крестьянъ и казаковъ (6,8 и 6,9 душъ на хозяйство), наименьшія—у осѣдлыхъ китайскихъ подданныхъ (5,4) и у бродячихъ инородцевъ (5,3). Среднее хозяйство въ области состоитъ изъ 6,7 душъ.

Отношеніе половъ: Въ половомъ отношеніи въ лучшемъ положеніи находится населеніе крестьянскихъ волостей, гдѣ женщины составляютъ 90% мужскаго населенія,

за нимъ слѣдуетъ населеніе казачьихъ округовъ (85%). Третье мѣсто занимаютъ осѣдлые китайскіе подданные (74%) и бродячіе инородцы (69%). Въ городѣ приходится лишь 65 женщинъ на 100 мущинъ. Наименѣе благопріятно это отношеніе у лицъ, живущихъ въ предѣлахъ горныхъ округовъ, гдѣ главную часть населенія составляютъ холостые рабочіе и разный бродячій людъ. Здѣсь на 100 мущинъ приходится не свыше 42 женщинъ. Соотвѣтствующимъ числомъ для цѣлой области будетъ 76%.

Возрастный составъ населенія области (русскіе подданные) виденъ изъ слѣдующей таблички:

Таблица II.

	Дѣти менѣе 1 г.		Отъ 1 г. до 9 л.		10—19		20—59		60—79		80—89		90—99		100—109		Неизв. возр.	
	м.	д.	м.	д.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Городъ.	512	554	3059	3067	2550	2887	9996	5818	512	431	39	35	8	4	—	1	12	11
Область	1677	1579	10456	10359	8406	7250	19991	14835	2009	1585	205	137	37	21	4	2	36	24
Итого .	**2189**	**2133**	**13515**	**13426**	**10956**	**10137**	**29987**	**20653**	**2521**	**2016**	**244**	**172**	**45**	**25**	**4**	**3**	**48**	**35**

Сгруппировано населеніе Амурской области главнымъ образомъ въ самой южной ея части, по теченію Амура и по нижнимъ теченіямъ его притоковъ: Зеи, Буреи, Томи, Дима, Завитой, Бѣлой (въ числѣ селеній имѣется 45 съ населеніемъ свыше 500 душъ), но и здѣсь оно сравнительно рѣдко. Наибольшей густоты оно достигаетъ около гор. Благовѣщенска, на пространствѣ приблизительно 27.940 кв. в. или 570 кв. м. ($^1/_{14}$ часть всей территоріи области). На 1 к. в. здѣсь въ 1893 г. приходилось 0,86 (на 1 кв. м. 42) человѣкъ русскаго осѣдлаго населенія, не считая манчжуровъ и китайцевъ. Эти послѣдніе, сгруппированные въ числѣ 7.609 душъ об. п. на пространствѣ 108.000 дес. или 1.038 кв. в., живутъ болѣе плотно: на 1 кв. в. ихъ приходится 7,3 души. Вся остальная часть области очень слабо населена, причемъ густота ея быстро убываетъ по мѣрѣ удаленія отъ Амура и нижней части его болѣе крупныхъ притоковъ. Мѣстности же, лежащія еще далѣе

къ сѣверу, по среднему и верхнему теченію Зеи, Буреи и ихъ многочисленныхъ притоковъ, и понынѣ служатъ убѣжищемъ лишь для малочисленныхъ бродячихъ инородцевъ и для пріисковыхъ рабочихъ.

---

§ 2. Движеніе населенія.

Изъ сопоставленія населенія данной области за 1897 г. съ таковымъ за 1887 г. усматривается значительный его ростъ. Правда, численность его въ 1887 г. (78.441 д. об. п.) не можетъ считаться столь же достовѣрной, какъ таковая за годъ переписи, но все же прибыль почти въ 42.000 душъ об. п. свидѣтельствуетъ о сильномъ увеличеніи населенія области. Въ этомъ ростѣ населенія участвуетъ какъ *естественный приростъ*, такъ и сильная иммиграція извнѣ. О роли перваго фактора въ увеличеніи населенія можно судить по слѣдующимъ даннымъ: за указанное десятилѣтіе отъ 1887 до 1897 г. общее число родившихся превысило число умершихъ за этотъ періодъ времени на 18.908 д. об. п., что соотвѣтствуетъ 2,4%. Это показываетъ, что естественный приростъ населенія Амурской области вообще болѣе значителенъ, чѣмъ приростъ въ большей части Европейской Россіи. Слѣдующая табличка, составленная на основаніи данныхъ обзоровъ области, показываетъ тѣ же данныя за болѣе новый періодъ времени, отъ 1890—1899 г.:

Таблица III.

	Родилось				Умерло			Ест. приростъ		
	м.	ж.	об. п.	(въ т. ч. незак.)	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
1890 г.	1675	1616	3291	(85)	985	806	1791	690	810	1500
1891 »	2038	1854	3892	(94)	1048	853	1901	990	1001	1991
1892 »	2142	2017	4159	(111)	1106	958	2064	1036	1059	2095
1893 »	2490	2289	4779	(160)	1568	1387	2955	922	902	1824
1894 »	2751	2647	5398	(109)	1644	1394	3038	1107	1253	2360
1895 »	2591	2432	5023	(155)	1495	1234	2729	1096	1198	2294
1896 »	2876	2649	5525	(179)	1764	1311	3075	1112	1338	2450
1897 »	3067	2863	5930	(215)	1798	1475	3273	1269	1388	2657
1898 »	2533	2391	4924	(323)	1643	1350	2993	890	1041	1931
1899 »	3384	3280	6664	(227)	2379	2156	4535	1005	1124	2129
Итого	**25547**	**24038**	**49585**	**(1658 незак.)**	**15430**	**12924**	**28354**	**10117**	**11114**	**21231**

Изъ этой таблички усматривается, что какъ число рожденій, такъ и число случаевъ смерти, постепенно возрастаетъ въ области, соотвѣтственно увеличенію населенія. Такимъ образомъ, въ 1890 г. число родившихся (законныхъ и незаконныхъ) было около 3300 д. и смертныхъ случаевъ 1800; въ 1895 г., т. е. въ серединѣ этого десятилѣтія, число первыхъ повысилось до 5000 д. и вторыхъ до 2700, и наконецъ, въ исходѣ его рождалось около 6700 и умирало около 4500 д. То же прогрессивное увеличеніе показываютъ и браки, число которыхъ въ области было: въ 1891 г.— 523, въ 1896 г.—844 и въ 1899 г. достигло цифры 1035.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что данныя числа прироста распространяются не на все наличное населеніе области, а лишь на бо̀льшую и наилучше зарегистрированную часть его, именно, на крестьянъ, казаковъ, мѣщанъ, осѣдлыхъ корейцевъ, а также на городскихъ обывателей и отчасти на пріисковыхъ рабочихъ. Впрочемъ эти показанія не могутъ считаться вполнѣ достовѣрными касательно нѣкоторой части раскольниковъ. Вовсе не принятъ въ разсчетъ естественный приростъ осѣдлыхъ манчжуро-китайцевъ и бродячихъ инородцевъ, о движеніи населенія которыхъ ничего не извѣстно.

Другимъ факторомъ увеличенія населенія является столь обычная въ малонаселенныхъ странахъ *иммиграція* извнѣ. Иммиграція эта однако не поддается точному учету. Кромѣ переселеній крестьянъ изъ Европейской Россіи, о которыхъ большей частью имѣются достаточно достовѣрныя данныя, городъ и пріиски привлекаютъ въ область изъ смежныхъ губерній и областей, а также изъ Китая, Кореи и Японіи, массу холостыхъ рабочихъ, бродягъ и голытьбы всякаго рода. Число ихъ мѣняется съ каждымъ годомъ въ зависимости отъ открытія новаго доходнаго пріиска, отъ плохого урожая въ сосѣднихъ мѣстностяхъ и отъ другихъ экономическихъ причинъ.

Водвореніе русскаго осѣдлаго населенія въ Амурской области началось за два года до вторичнаго присоединенія ея къ Россіи въ 1858 г. Первыми поселенцами были казаки изъ Забайкальской области и отчасти изъ Иркутской губерніи. Уже въ 1862 г. въ предѣлахъ Амурской области

имѣлось 28 станицъ, изъ коихъ половина была расположена кверху и половина книзу отъ Благовѣщенска. Крестьяне изъ внутреннихъ губерній Россіи появились на среднемъ Амурѣ въ 1859 г. въ числѣ 110 душъ об. п. (57 м.). Съ 1862 г. была прекращена казенная субсидія на переселеніе, а въ 1881 г. Высочайше утверждено положеніе Сибирскаго Комитета о водвореніи крестьянъ въ Амурской области, по которому каждая семья переселенцевъ получаетъ 100 дес. земли, освобождается отъ платежа податей въ теченіе 20 л. и имѣетъ право выкупить свой надѣлъ по 3 р. за десятину, но путевыя и другія издержки переселенцы должны взять на себя.

Полныхъ свѣдѣній объ этихъ переселеніяхъ до 1883 г. не имѣется. Изъ имѣющихся отрывочныхъ данныхъ видно, что за нѣкоторые годы изъ области болѣе отчислялось, чѣмъ къ ней причислялось. На основаніи этихъ данныхъ считаютъ, что за 30-лѣтній періодъ времени, отъ 1859 по 1888 г., область пріобрѣла этимъ путемъ 15.322 новыхъ жителей, на самомъ дѣлѣ однако больше, такъ какъ не всѣ были зарегистрированы.

Объ успѣхахъ переселенческаго движенія въ Амурскую область можно судить также по слѣдующимъ даннымъ. Къ концу пяти лѣтъ по присоединеніи области въ ней числилось уже 17.966 душъ русскаго населенія (12.612 д. казачьяго и 3.088 крестьянскаго сословія). Къ 1869 г. оно возросло до 23.357 д. (13.713 казаковъ и 5.835 крестьянъ). Въ теченіе слѣдующаго десятилѣтія ростъ населенія происходилъ менѣе энергично и къ 1879 г. оно увеличилось до 35.727 д. об. п. (15.075 д. казачьяго и крестьянскаго 7.281 д.). За время отъ 1879 до 1889 г. населеніе удвоилось, достигнувъ 72.341 д., не считая китайцевъ и манчжуръ (въ т. ч. сельскаго населенія 17.528 казаковъ и 20.560 крестьянъ).

Слѣдующая табличка, составленная на основаніи того-же источника показываетъ число крестьянъ, переселившихся въ область въ теченіе десятилѣтія съ 1890 по 1899 г., и число выселившихся изъ нея въ другія мѣста за это время:

Таблица IV.

	Переселилось		Выселилось	
	семействъ.	душъ об. п.	семействъ.	душъ об. п.
1890 г.	24	146 *)	—	—
1891 »	50	338	—	—
1892 »	335	2207	16	88
1893 »	244	1654	5	25
1894 »	1051	5958	19	56
1895 »	721	4147	104	618
1896 »	122	655	32	180
1897 »	24	124	—	—
1898 »	100	540	15	81
1899 »	142	705	1	5
Итого . .	**2813**	**16474**	**192**	**1053**

Такимъ образомъ, за десятилѣтіе съ 1890 по 1899 г. въ предѣлы области переселилось 2813 семьи въ 16.474 души об. п. (приблизительно одинаковое число мужчинъ и женщинъ) и выселилось 192 семьи или 1053 души (за 1890—91 гг. свѣдѣній не имѣется). Чистый приростъ крестьянскаго населенія отъ иммиграціи за означенный періодъ времени выражается, такимъ образомъ, числомъ 2621 семейство или 15.421 душъ об. п. Кромѣ того въ 1899 г. зарегистрировано въ губерніи 43 ходока изъ разныхъ губерній въ поискѣ за удобными для поселеній мѣстами.

Какъ видно изъ таблички, переселеніе въ Амурскую область шло неравномѣрно все время. Наибольшій подъемъ его начался съ 1892 г. и продолжатся по 1895 г. Главнѣйшей побудительной причиной къ этимъ выселеніямъ въ Сибирь были плохіе урожаи во многихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи въ 1891—92 гг., разорившіе крестьянъ и подорвавшіе ихъ экономическое благосостояніе, причемъ,

*) По обзору Амурской области; по Всеподданнѣйшему же отчету Пріамурскаго ген.-губернатора за 1886—1891 г.—2530 д.

разъ начавшись, это переселеніе продолжалось и слѣдующіе годы, когда экономическія условія края поправились. Съ 1896 г. число переселенцевъ значительно пало, не опустившись однако (за исключеніемъ 1897 г.) до нормы, наблюдавшейся въ самомъ началѣ 90-хъ годовъ.

Переселенцы, основавшіеся въ Амурской области, принадлежатъ, по большей части къ уроженцамъ губерній среднихъ черноземныхъ и приволжскихъ, причемъ численность уроженцевъ разныхъ губерній представляетъ значительныя колебанія въ разные годы. Наибольшее число переселенцевъ за указанный десятилѣтній періодъ дала губернія Полтавская, именно 1773 семьи въ 10.171 душу об. п., что составляетъ почти ²/₃ всѣхъ переселившихся въ Амурскую область крестьянъ. Въ особенности силенъ былъ этотъ эмиграціонный потокъ въ 1894 — 95 гг. (857 сем. въ 4783 д. въ 1894 г. въ 595 сем. или 3306 д. въ 1895 г.). Начался же онъ въ 1892 г. (118 сем. въ 825 д. въ 1892 г., 140 сем. въ 919 д. въ 1893 г.). Второе мѣсто занимаетъ Тамбовская губернія, уроженцы которой фигурировали въ качествѣ новоселовъ Амурской области за это время въ числѣ 411 сем. въ 2878 д. об. п. (около ¹/₆ части всѣхъ переселившихся въ область крестьянъ). За ней слѣдуетъ Самарская губернія, давшая значительное число переселенцевъ въ годы 1892 (20 с. и 142 д.), 1895 (18 с. и 119 д.) и 1899 (39 с. и 192 д.). Другія губерніи посылали переселенцевъ въ Амурскую область въ значительномъ числѣ лишь въ отдѣльные годы. Такимъ образомъ, въ 1892 изъ Обл. Войска Донского выселилось въ Амурскую область 45 сем. или 178 д. Въ 1895 г. на видное мѣсто выступаетъ Курская губернія (11 сем. и 85 д.) и Черниговская (22 с. и 130 д.); въ 1896 г.—Екатеринославская (32 с. въ 180 д.), а въ концѣ 90-хъ годовъ много переселенцевъ въ область прибыло изъ Могилевской губерніи (въ 1898 г. 46 с. въ 248 д. и въ 1899 г. 54 сем. въ 275 д.), и отчасти изъ Саратовской (въ 1899 г. 13 сем. въ 50 д.).

Въ болѣе прежніе годы иммиграціонное движеніе крестьянъ изъ губерній и областей Сибири достигало также довольно значительныхъ размѣровъ. Первое мѣсто изъ этихъ мѣстностей принадлежитъ Забайкальской области, изъ которой за время 1883 по 1889 г. выселилось въ Амурскую областъ

265 душъ об. п. (въ 1884—63 д.; въ 1889 г.—107 д.); затѣмъ слѣдуетъ Томская губернія, давшая 92 д. Для сравненія сообщимъ, что Полтавская губернія за это же время была представлена числомъ 568, Тамбовская 424 и Область Войска Донского—340 *).

Массовыя переселенія **казаковъ** въ область прекратились въ 1862 г. (см. стр. 6). Слѣдуетъ еще упомянуть, что въ годы 1861 — 62 по Высочайшему повелѣнію въ Амурское войско было перечислено и водворено въ предѣлахъ области 1200 человѣкъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ изъ Европейской Россіи и въ то же время 800 чел. въ станицы по р. Уссури (Приморской обл.), но, насколько они оказались плохимъ военнымъ элементомъ, настолько же они были малоспособны и для осѣдлой сельской жизни. Въ виду этого большая часть изъ нихъ, въ числѣ 900 ч., была въ 1879 г. исключена изъ состава войска съ правомъ причислиться къ городскимъ или сельскимъ сословіямъ. Со времени же 1862 г. приростъ казачьяго населенія отъ переселеній былъ ничтоженъ. То же касается и перечисленій изъ крестьянъ, такъ какъ послѣднихъ не прельщаетъ перспектива поголовной воинской повинности. Въ виду этого, съ каждымъ годомъ относительное численное значеніе казачьяго сословія въ области уменьшается. Причисленія къ казачьему сословію намъ извѣстны лишь въ самые послѣдніе годы, именно въ 1898 г. таковыхъ оказалось 56 д. и въ 1899 г. 20 д. при отчисленіи въ названные годы изъ казаковъ въ другія сословія 12 и 13 душъ.

Объ увеличеніи **городского** и **пріисковаго** населенія путемъ иммиграціи имѣются лишь гадательныя числа. Такимъ образомъ, въ 1896 г. обзоръ Амурской области показываетъ приростъ населенія Благовѣщенска и пріисковъ отъ указанной причины въ 3.150 д., почти исключительно мущинъ, въ 1897 г. перевѣсъ прибывшихъ въ городъ надъ выбывшими изъ него простирался до 3.351 д. и на пріиски 2.703 д., въ 1898 г. городское населеніе увеличилось этимъ путемъ на 2.657 д. и въ 1899 г. на 1.225 д. О пріисковомъ населеніи за послѣдніе годы извѣстій не имѣется.

---

*) «Справочная книжка Амурской области на 1890 г.» сост. И. Соколовъ.

Нѣтъ однако сомнѣнія, что приростъ городского и пріисковаго населенія путемъ иммиграціи не могъ имѣть столь значительныхъ размѣровъ, такъ какъ наряду съ приселеніями были и выселенія, которыя труднѣе региструются. Дѣйствительно, если принять увеличеніе городского и пріисковаго населенія отъ названной причины лишь въ 2.000 д. въ годъ, то за 10 лѣтъ это составило бы 20.000 д., а между тѣмъ разница въ численности населенія въ 1887 и 1897 гг. не превышаетъ, какъ было показано, 42.000 д. об. п., изъ которыхъ на долю естественнаго прироста за это время приходится 18.908 д. и на долю прилива крестьянъ изъ Европейской Россіи 20.659 д. об. п. или всего 39.567 д. Такимъ образомъ, на долю незарегистрированныхъ переселенцевъ и на временно пребывающихъ остается за все время 2.500 д. плюсъ 7.000, которые пополнили убыль китайско-манчжурскаго населенія отъ эмиграціи. Другими словами, городское и пріисковое населеніе области могло увеличиться за 10 лѣтъ отъ иммиграціи на 10.000 душъ и никакъ не болѣе чѣмъ на 15.000 д., если принять, что численность населенія области за 1887 г. была показана слишкомъ высоко.

О сильной эмиграціи изъ области манчжуро-китайцевъ будетъ сказано ниже, о передвиженіяхъ же бродячихъ инородцевъ вовсе не имѣется свѣдѣній, хотя на основаніи цифровыхъ данныхъ и слѣдуетъ подозрѣвать превышеніе эмиграціоннаго движенія надъ иммиграціоннымъ. Будучи весьма подвижнымъ племенемъ, тунгусы, въ особенности оленные, постоянно перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, не стѣсняясь при этомъ границами уѣздовъ, округовъ и областей. Нерѣдко они временно уходятъ въ предѣлы Китайской имперіи, подобно тому какъ и китайскіе тунгусы появляются иногда въ русскихъ предѣлахъ. Это явленіе наблюдается повсемѣстно, гдѣ проживаютъ тунгусы. Даже въ тѣ времена, когда, въ силу Нерчинскаго договора Амуръ былъ уступленъ Китаю, тунгусы, оказавшіеся по ту и другую сторону условной границы, вовсе игнорировали эту послѣднюю. Въ особенности это касалось оленеводовъ, кочевавшихъ по отрогамъ Становаго хребта, по которому проходила указанная межа. Имъ было очень трудно и въ тоже время безполезно строго

придерживаться этого искусственнаго разграниченія мѣстности во время охоты и отыскиванія новыхъ ягельныхъ мѣстъ для своихъ оленей. Эти постоянныя перекочевки тунгусовъ съ мѣста на мѣсто, между прочимъ, очень затрудняютъ ихъ регистрацію и служатъ одной изъ главныхъ причинъ, почему показанія ихъ въ разные годы такъ сильно разнятся между собою (см. ниже).

§ 3. Сословія.

Мы видѣли, что 27% населенія области проживаетъ въ городѣ и 73% внѣ его. Если распредѣлить ту и другую часть населенія по сословіямъ, получается слѣдующая таблица:

Таблица V.

	Крестьяне.		Казаки.		Мѣщане.		Инородцы.		Остальн. сословія.		Иностранцы.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Въ городѣ . .	7.898	4.804	688	267	6.484	6.328	22	16	1.596	1.393	3.163	175
Въ области . .	28.132	22.770	10.441	10.173	2.579	1.684	1.005	670	664	495	5.597	3.262
Итого . . .	**36.030**	**27.574**	**11.129**	**10.440**	**9.063**	**8.012**	**1.027**	**686**	**2.260**	**1.888**	**8.760**	**3.437**
Сверхъ того.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	758	

Такимъ образомъ, въ городѣ встрѣчаются представители всѣхъ сословій, хотя преобладаютъ мѣщане (39%) и крестьяне, причемъ эти послѣдніе въ качествѣ пришлаго населенія состоятъ почти на ²/₃ изъ мущинъ. Войсковыхъ казаковъ въ немъ проживаетъ лишь 955. Третье мѣсто занимаютъ иностранные подданные, по большей части, безсемейные китайскіе манзы; ихъ 3.338 душъ, изъ коихъ лишь 175 ж. Видную часть населенія составляютъ въ Благовѣщенскѣ еще купцы (820, изъ коихъ 424 м.) и дворяне потомственные (600, въ т. ч. 319 м.) и личные (483, въ т. ч. 242 м.). За ними слѣдуютъ чиновники не

изъ дворянъ (не выше XII кл.)—357 д., лица духовнаго званія (245 д.) и почетные граждане, потомственные и личные, и ихъ семьи (264 д.). Представители остальныхъ сословій не превышаютъ 3.596 душъ.

Нѣсколько иной составъ населенія по сословіямъ замѣчается во внѣгородской части области. Эта послѣдняя состоитъ въ значительной степени изъ казаковъ и крестьянъ, которые вмѣстѣ составляютъ 82% внѣгородскаго населенія. За ними по численности слѣдуютъ мѣщане 4.263 д. (въ т. ч. 2.579 м.), и инородцы 1.675 (1.005 м.)—тунгусы, якуты, сибирскіе татары, буряты и др., изъ коихъ около 100 д. осѣдлыхъ, остальные бродячіе. Иностранныхъ подданныхъ манчжуро-китайцевъ и другихъ 8.859 (9.617) душъ. Тѣ изъ нихъ, которые составляютъ осѣдлое земледѣльческое населеніе (см. ниже), въ переписномъ матеріалѣ (X переп. участ.) были отмѣчены подданными Дайцинской монархіи изъ крестьянскаго и военнаго сословія. Остальныхъ сословій 1.159 д. об. п.

Во всей области въ 1897 г. числилось 63.604 крестьянъ (36.030 м.), которые составляютъ 53% ея населенія, 21.569 войсковыхъ казаковъ (11.129 м.), т.-е. 18%, 17.075 (9.063 м.) мѣщанъ съ семьями (14%), 1.713 (1.027 м.) инородцевъ, и 4.148 д. (2.260 м.) лицъ, принадлежащихъ къ остальнымъ сословіямъ. Сверхъ того въ области въ 1897 г. числилось 12.197 (8.760 м.) иностранныхъ подданныхъ или 10%. Вмѣстѣ съ нераспредѣленными по полу 758 лицами, которыя однако состоятъ почти исключительно изъ мущинъ, общее ихъ число возрастетъ до 12.955 д. об. п., а процентное отношеніе до 11%. Главную массу ихъ составляютъ китайскіе подданные (около 12.000 д.); за ними слѣдуютъ подданные Кореи (около 600 д.) и Японіи (233 д.). Подданныхъ остальныхъ государствъ мало.

Отношенія половъ наиболѣе благопріятны у мѣщанъ въ городѣ (100 : 98) и у крестьянъ и казаковъ внѣгородскаго населенія (100 : 81) и (100 : 97). У инородцевъ на 100 мущинъ приходится 67 женщинъ, а у иностранныхъ подданныхъ: 39, въ городѣ же только 6.

---

§ 4. Религія.

Распредѣленіе населенія по главнѣйшимъ вѣроисповѣданіямъ видно изъ нижеслѣдующей таблички. Слѣдуетъ замѣтить, что эти данныя еще не окончательно установлены и представляютъ изъ себя лишь предварительный подсчетъ.

Таблица VI.

№		Городъ.		Область.		Итого.	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1	Православныхъ	13.729	10.167	36.948	30.798	50.677	40.965
2	Старообрядцевъ и раскольниковъ.	2.306	2.324	5.277	4.824	7.583	7.148
3	Римско-Католиковъ	212	90	89	14	301	104
4	Протестантовъ и лютеранъ .	137	34	43	20	180	54
5	Армяно-Грегоріанъ	13	3	1	—	14	3
6	Іудеевъ	181	143	63	24	244	167
7	Магометанъ	236	69	321	48	557	117
8	Буддистовъ (конфуціанцевъ и ламаитовъ)	3.037	153	5.603	3.244	8.640	3.397
9	Шаманистовъ	—	—	73	82	73	82

Изъ этой таблички усматривается, что христіанъ въ области 107.029 д. об. п. или 89% и нехристіанъ 13.277 душъ или 11%. Изъ первыхъ главная масса принадлежитъ къ *православнымъ*—91.642 д. (или 76%). Этого исповѣданія придерживаются всѣ русскіе, кромѣ старовѣровъ, около 2/3 корейцевъ или около 1.200 душъ, огромное большинство которыхъ состоитъ изъ жителей села Благословеннаго, якуты и бродячія тунгусскія племена, кромѣ манегровъ. Относительно тунгусовъ слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что изъ христіанской религіи они заимствовали лишь внѣшнюю, обрядовую, сторону, въ душѣ оставшись по большей части такими-же язычниками, каки-

ми они были раньше. Многіе имѣютъ въ лѣсу идоловъ и вѣрятъ въ талисманы. Заслуживаетъ вниманія, что въ обзорахъ области за послѣдніе годы (напр. за 1892 г.) и въ многихъ другихъ изданіяхъ, посвященныхъ описанію края, всѣ тунгусскія бродячія племена показаны язычниками.

Православнаго вѣроисповѣданія придерживается и часть постороннихъ жителей области, какъ-то: молдаване, мордва, зыряне и др. Изъ другихъ національностей, которыя обыкновенно исповѣдываютъ другую религію, по даннымъ переписи оказываются православными: поляки въ числѣ: 14 м. и 8 ж., нѣмцы: 17 м. и 11 ж., евреи: 6 м. и 7 ж., татары: 4 м. и прочіе: 10 м. 4 ж., инородцы изъ разныхъ мѣстностей Сибири, не считая тунгусовъ и якутовъ (буряты, Сибирскіе татары и т. д.) въ числѣ 18 м. и 8 ж., китайцы: 10 м. и 1 ж., манчжуры: 6 м. и 3 ж., сирохалдеи: 4 м. и персидскихъ подданныхъ 2 м. и 1 ж.

Дѣло распространенія христіанства между буддистами, язычниками и магометанами большого успѣха не имѣетъ. Судя по отчетамъ губернаторовъ, за послѣдніе годы къ православной церкви ежегодно присоединялось не болѣе 5—10 душъ, преимущественно корейцевъ, но также китайцевъ и манчжуровъ.

Старообрядцевъ и *раскольниковъ* въ области оказалось 14.731 д. или 12% наличнаго населенія. Третья часть изъ нихъ проживаетъ въ городѣ и 2/3 въ крестьянскихъ волостяхъ. Внѣ волостей и на пріискахъ ихъ мало. По даннымъ же обзора области за 1896 г. число ихъ опредѣлено слишкомъ высоко, въ 18.680 душъ. Изъ нерусскаго населенія старообрядцами оказалось 2 м. и 2 ж. бурятъ, 2 ж. инородцевъ неизвѣстнаго племени, и 5 м. и 2 ж. турецкихъ подданныхъ, говорящихъ по русски. Главная часть раскольниковъ принадлежитъ къ *молоканамъ*, которыхъ 4.896 м. и 4.782 ж. (въ т. ч. 1.934 м. и 2.021 ж. въ городѣ) или 66 % всѣхъ старовѣровъ. Второе по численности мѣсто занимаютъ *безпоповцы*: 411 м. и 358 ж., третье *духоборы*: 325 м. и 298 ж. (въ гор.: 44 м. и 54 ж.), затѣмъ идутъ послѣдователи *австрійскаго священства*: 184 м. и 214 ж., *пріемлющіе бракъ*: 168 м. и 148 ж., *поповцы*: 136 м. и 149 ж. и т. д.

Изъ остальныхъ христіанъ въ области проживаетъ 405 д. или 0,3% *римско-католиковъ* (поляки, литовцы, часть нѣмцевъ и т. д.), 234 д. или 0,1% *протестантовъ* и *лютеранъ* (нѣмцы, финны, латыши и т. д.) и 17 д. *армяно-грегоріанъ*. Представители этихъ религій сосредоточены преимущественно въ городѣ.

Главную часть нехристіанъ составляютъ *буддисты* (*ламаиты* и *послѣдователи Конфуція*), число которыхъ, простирается до 12.037 (12.795) д. или 10(11)%. Эти религіи исповѣдываютъ: китайцы, манчжуры, дауры, японцы, а также свыше 1/3 корейцевъ, именно та часть ихъ, которая состоитъ изъ холостыхъ рабочихъ.

Изъ другихъ нехристіанъ въ области числится 674 д. (или 0,6%) *магометанъ*—татары разныхъ мѣстностей, черкесы, чеченцы, персы, киргизы и разныя тюркскія племена, а также немногіе китайцы (въ городѣ). Магометане проживаютъ главнымъ образомъ въ городѣ и на пріискахъ. *Іудеи* въ числѣ 411 д. (или 0,3%) сгруппированы преимущественно въ городѣ.

Язычниковъ (*шаманистовъ*) въ области было зарегистровано 155 чел. (73 м.). Представителями этой религіи оказываются лишь манегры, кочующіе по верхнему Амуру.

Въ половомъ отношеніи въ наиболѣе выгодномъ положеніи находятся православные (съ старообрядцами), у которыхъ на 100 м. приходится 83 женщины, а также шаманисты (100 : 112). За ними слѣдуютъ іудеи (100 : 68) Весьма неблагопріятно это отношеніе у буддистовъ (100 : 39 а въ городѣ 100 : 5), и у посторонняго элемента, какъ-то: у римско-католиковъ (100 : 35), протестантовъ (100 : 30 и магометанъ (100 : 21).

---

§ 4. Занятія.

Главными занятіями сельскаго населенія Амурской области являются: земледѣліе и огородничество, скотоводство и коневодство, рыболовство, промыселъ пушного звѣря и охота, почтовая гоньба и извозъ, работа на золотыхъ пріискахъ и лѣсопромышленность.

Земледѣліе составляетъ главный источникъ пропитанія всѣхъ жителей области, за исключеніемъ городскаго и прiисковаго населенія, а также бродячихъ инородцевъ. Численность сельскаго земледѣльческаго населенія простиралась въ 1897 г. до 76.318 д. об. п., что составляетъ 63% наличнаго населенія области. По обзору области за 1899 г. пахатная земля занимала 131.512 дес. (въ 1890 г. 44.684 дес.). Засѣяно было въ означенномъ году разнаго хлѣба и картофеля 808.676 пуд. и собрано 6.659.151 пуд. (въ 1890 г. 446.848 п. и 2.895.845 п.) Изъ этихъ неполныхъ данныхъ видно, что земледѣліе въ предѣлахъ области сдѣлало за послѣднія 10 лѣтъ огромные успѣхи.

Русское населеніе, какъ крестьяне, такъ и казаки, любя просторъ, ведетъ, весьма экстензивное хозяйство, въ противоположность корейцамъ, манчжурамъ и китайцамъ, которые болѣе склонны къ кропотливому труду на своихъ маленькихъ пашняхъ, которыя имъ нерѣдко обезпечиваютъ такіе-же доходы, какъ и обширныя поля ихъ русскихъ сосѣдей. На наиболѣе широкихъ началахъ хозяйство ведутъ казаки, у которыхъ земли не дѣлятся на участки: здѣсь каждый распахиваетъ любой участокъ земли, причемъ въ виду изобилія земли, въ особенности книзу отъ Благовѣщенска, это не влечетъ за собою недоразумѣній. Вспахиваютъ землю осенью, сѣютъ лишь черезъ годъ или два, а затѣмъ пользуются ею безъ удобренія въ теченіе 8—15 лѣтъ, пока она не истощится; тогда ее забрасываютъ на 20—30 л. и переходятъ на другой участокъ, хотя распашка цѣлины и требуетъ 5-6 лошадей или воловъ на плугъ и поэтому доступна не всякому домохозяину. По верхнему теченію Амура казаки бѣднѣе землей. Вновь расчищенныя поля даютъ здѣсь 4—6 и въ лучшихъ случаяхъ 8-9 урожаевъ. Въ виду недостатка земли, казаки этой мѣстности даютъ пашнѣ зарости травой и запахиваютъ ее потомъ; иногда ее пашутъ два раза въ лѣто, хотя подобное зеленое удобреніе и не въ состояніи сообщить почвѣ ея прежнюю производительность. Сѣютъ казаки преимущественно яровую рожь, пшеницу и овесъ, въ меньшемъ количествѣ —озимую рожь. Крестьяне по большей части ведутъ такое-же экстензивное хозяйство, какъ

и казаки, и стремятся захватить подъ поля все новыя и новыя мѣста. Въ общемъ по даннымъ 1891 г. на крестьянскій дворъ приходилось съ распашками 12 дес. пашни, между тѣмъ какъ казаки въ общемъ запахивали не болѣе 6 дес. на дворъ.

Корейцы и манчжуро-китайцы, напротивъ, столь-же тщательно обрабатываютъ свои пашни, какъ крестьяне свои огороды. Посѣвъ овса и ячменя производится въ гряды, или руками или при помощи особой сѣялки. Послѣдняя предназначена главнымъ образомъ для ихъ главнаго хлѣбнаго растенія—буды (Setaria italica). Поля пропалываются нѣсколько разъ въ лѣто. Культивируютъ кромѣ буды, ячмень, овесъ, кукурузу, картофель, горохъ, фасоль, огурцы, тыкву, бобовыя и другія растенія. Культурѣ бобовыхъ, которыя обогащаютъ поля азотистыми соединеніями, слѣдуетъ приписать, что ихъ поля, въ противоположность къ русскимъ, не теряютъ съ теченіемъ времени своего плодородія.

Не смотря на развитіе земледѣлія въ краѣ, хлѣба не всюду хватаетъ на покрытіе мѣстныхъ нуждъ. Наибольшіе излишки хлѣба получаются у крестьянъ нѣкоторыхъ волостей и у казаковъ, живущихъ книзу отъ Благовѣщенска. Продаютъ хлѣбъ и китайцы-манчжуры и отчасти корейцы. Напротивъ, у казаковъ верхняго теченія Амура не всегда оказывается достаточное количество хлѣба для продовольствія. Главными-же покупателями мѣстнаго хлѣба являются жители пріисковъ (въ 1899 г. они пріобрѣли 274.019 п.), винокуренные заводы (119.419 п.), интендантство (394.168 п.), кромѣ того горожане и отчасти инородцы. Своего хлѣба въ области не хватаетъ на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ населенія. Часть недостающаго хлѣба закупается въ Манчжуріи; такимъ образомъ въ 1899 г. тамъ было куплено 137.397 пудовъ зерна на сумму 179.646 руб. Кромѣ того хлѣбъ для области закупается въ Забайкальской области, и, какъ сказано, у китайскихъ подданныхъ и корейцевъ въ предѣлахъ самой области.

Огородничество имѣетъ у русскихъ значеніе лишь побочнаго источника пропитанія, такъ какъ доставляетъ овощи (картофель, капусту, огурцы, лукъ, свеклу и т. д.) только

для домашняго потребленія. Не лишена значенія и культура конопли и табака; послѣдній сѣется лишь для собственнаго пользованія. У малороссовъ встрѣчаются и бахчи. Очень большое развитіе и значеніе эта отрасль сельскаго хозяйства пріобрѣтаетъ у китайскихъ подданныхъ и у корейцевъ, которые культивируютъ огромное число разныхъ огородныхъ, а также промышленныхъ, растеній. Какъ указано выше, даже культура злаковъ носитъ у нихъ огородный характеръ.

Пчеловодство возникло недавно и значенія не имѣетъ. Имъ занимаются отдѣльные крестьяне изъ селеній по р. р. Бѣлой, Хору, Завитой и др. Условія для пчеловодства здѣсь выгодныя: много липовыхъ лѣсовъ и луговъ. Всѣхъ пасѣкъ въ 1899 г. числилось 35, въ которыхъ находилось 600 ульевъ, давшихъ, не смотря на неблагопріятный годъ, свыше 100 п. меда.

Скотоводство, не взирая на изобиліе луговъ, не играетъ роли самостоятельной отрасли сельскаго хозяйства. Сельское населеніе довольствуется лишь такимъ количествомъ скота и коней, которое необходимо для удовлетворенія личныхъ нуждъ. Изъ русскаго земледѣльческаго населенія наименѣе богаты скотомъ и конями казаки, живущіе по верхнему Амуру. По неполнымъ даннымъ «обзора области» общее количество скота въ области въ 1899 г. было слѣдующее:

рогатаго скота	45.597	гол.
лошадей	50.937	»
овецъ (простыхъ и тонкорунныхъ)	4.759	»
козъ	218	»
свиней	16.619	»
верблюдовъ	314	»
оленей	280	»
ословъ и муловъ	54	»

Итакъ, главное значеніе имѣетъ разведеніе рогатаго скота, коней и свиней. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что приведенныя числа ниже дѣйствительныхъ. По своему качеству мѣстный скотъ и кони слабосильны и малорослы, что зависитъ отъ климата и водянистыхъ и малопитательныхъ травъ здѣшнихъ луговъ. Лѣтомъ скотъ пасется

въ огороженныхъ поскотинахъ (выгонахъ), а зимой, въ теченіе около семи мѣсяцевъ, кормится сѣномъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ мало луговъ, казаки арендуютъ покосы у китайцевъ праваго берега Амура.

Рабочій скотъ введенъ въ 70-хъ годахъ малороссами. Верблюдовъ держатъ преимущественно молокане по Гильчину. Ихъ пріобрѣтаютъ въ Забайкальской области и употребляютъ для перевозки тяжестей и рѣже для полевыхъ работъ. Оленей (верховыхъ и упряжныхъ) разводятъ лишь бродячіе инородцы, орочоны и оленные тунгусы. Настоящее ихъ число, вѣроятно, много выше указаннаго, потому что по переписи 1887 г. *) у однихъ орочоновъ сѣв.-западной части области въ 946 д. об. п. (138 семей) ихъ оказалось 1540 головъ (въ томъ числѣ у Бульдотскаго (Булётскаго) рода 456 гол., у Нинаганскаго 404 гол., у Никагирскаго 295 гол. и т. д.), что соотвѣтствуетъ 11 гол. на семью. При этой нормѣ у 350 орочоновъ, обнаруженныхъ переписью 1897 г., должно бы числиться вдвое большее число головъ оленей чѣмъ которое показано выше. Впрочемъ, судя по другимъ мѣстамъ, и здѣсь оленеводство, вѣроятно, находится въ упадкѣ.

Причинами, препятствующими развитію скотоводства въ области, является плохая питательность и водянистость мѣстныхъ луговыхъ травъ, отсутствіе выгодныхъ рынковъ для сбыта произведеній скотоводства и, наконецъ, эпизоотіи, главнымъ образомъ, чума на рогатый скотъ и сибирская язва, поражающая лошадей. Чтобы судить объ убыткахъ, которые онѣ приносятъ въ иные годы сельскому населенію, сообщимъ, что въ 1881 г. отъ чумы пало 3265 головъ рогатаго скота, въ 1892 г.—1042, въ 1894—2000; а отъ сибирской язвы—въ 1878 г. у однихъ крестьянъ 2339 лошадей; въ 1889 г. у крестьянъ и казаковъ 1544, въ 1891 г.—1356 и за періодъ времени 1895—1897 г. около 7000 лошадей. Мѣстами извѣстнымъ тормазомъ для скотоводства служитъ недостатокъ луговъ.

Своего скота у населенія Амурской области не хватаетъ для удовлетворенія личныхъ нуждъ, почему еже-

---

*) «Сборн. главн. офф. докум. по управл. В. Сибири», т. IV», стр. 73.

годно извѣстное количество его пріобрѣтается извнѣ, главнымъ образомъ въ Манчжуріи, въ 1899 г.—23.859 головъ крупнаго и мелкаго рогатаго скота на сумму 1.192.950 р.

Рыболовство составляетъ важный источникъ благосостоянія казаковъ, живущихъ по Амуру. Въ меньшей степени имъ занимаются жители гор. Благовѣщенска и крестьяне деревень, расположенныхъ по крупнымъ его притокамъ. Немного этимъ промысломъ занимаются и бродячіе инородцы. Главный ловъ рыбы бываетъ осенью, когда *кэта* поднимается вверхъ по Амуру. При этомъ она заходитъ и въ его крупные притоки. Кэту солятъ, коптятъ и вялятъ въ прокъ. Кромѣ нея значеніе имѣетъ и сигъ, а также красная и чистяковая рыба. Доходъ отъ рыболовства опредѣляли въ 1898 году приблизительно въ 255.000 руб. въ годъ, изъ коихъ на долю казаковъ приходилось не менѣе 125.000 руб., на долю горожанъ 90.000 р. и крестьянъ 40.000 р.

Звѣриный промыселъ и *охота* составляютъ на ряду съ разведеніемъ оленей главное занятіе бродячаго населенія. Но оно доставляетъ извѣстный доходъ и казакамъ и крестьянамъ. Предметами промысла служатъ всѣ дикія животныя края, причемъ наибольшее значеніе имѣютъ соболь, дикія козы или козули и бѣлка. Дикія козы ранней весной направляются изъ тайги на Амуръ и въ Манчжурію, причемъ передвиженіе ихъ иногда принимаетъ такіе размѣры, что мѣстные жители добываютъ 50—100 и болѣе тысячъ головъ (въ 1888 г. послѣ зимы, обильной снѣгомъ, было убито 150 тыс. гол.). Соболя добывается 2500—3000 штукъ.

Главнымъ мѣстомъ для сбыта пушнины служитъ Благовѣщенскъ, станица Екатерино-Никольская и мѣстныя ярмарки (болджоры) у устьевъ рѣчекъ, впадающихъ въ Амуръ и его крупные притоки: Зею и Бурею. Самое значительное сборище инородцевъ-звѣропромышленниковъ и торговцевъ называется Ниманскимъ съѣздомъ или Ниманской ярмаркой. Оно имѣетъ мѣсто на р. Ниманѣ, притокѣ Буреи, въ 40 верстъ отъ Ниманскаго золотого пріиска. На этой ярмаркѣ въ 1889 г. было продано пушного товара на сумму 66.540 руб. Меньшія ярмарки бываютъ на Амурѣ, по р. Б. Бирѣ, по р. Зеѣ, Селимджѣ и по р.

Голубой. близъ р. Перы. Общій доходъ отъ добычи пушного звѣря опредѣляли въ 1898 г. въ 120.000 руб. (въ 1899 г.— 110.000 р.), изъ коихъ не менѣе 80.000 р. приходилось на долю инородцевъ, 22 т. на долю крестьянъ и 18 т. на долю казаковъ.

Золотопромышленность, какъ по числу рабочихъ рукъ, такъ и по суммѣ производства, занимаетъ первое мѣсто среди отраслей добывающей промышленности области. По своему географическому положенію розсыпи Амурскаго края могутъ быть раздѣлены на пять группъ: Верхне-Амурскую, Зейскую, Селимджинскую, Буреинскую и Хинганскую [1]). Резиденціи пріисковъ расположены по Амуру, Зеѣ, Буреѣ и Амгуни. Средняя годовая плата рабочему на пріискахъ В. Амурской и Зейской системы равняется 500—600 руб.; но при дороговизнѣ доставки припасовъ содержаніе рабочаго обходится не менѣе 1000 руб., а иногда 1500 и до 2000 руб. Не смотря на это, золотопромышленность даетъ хорошіе барыши: въ 1890 г. на 44 работавшихъ пріискахъ при 3567 рабочихъ было добыто 486 п. $10^1/_4$ ф. золота, на сумму 9.725.000 руб., въ 1899 г. на 177 пріискахъ при 9000 рабочихъ было добыто 370 п. 16 ф. золота, на сумму 7.111.660 руб. Другими словами, золотопромышленность съ каждымъ годомъ становится менѣе производительной, что, съ одной стороны, зависитъ отъ того обстоятельства, что наиболѣе выгодно расположенные пріиски постепенно истощаются и, съ другой, отъ того, что кромѣ капиталистовъ за это дѣло стали браться и мелкіе золотопромышленники. Всѣхъ рабочихъ и служащихъ съ семьями въ 1899 году въ трехъ горныхъ округахъ числилось по обзору области 17.103 души об. п. [2]). Комплектуется этотъ рабочій людъ изъ ссыльно-поселенцевъ, китайскихъ подданныхъ и крестьянъ другихъ мѣстъ, такъ какъ мѣстные крестьяне не имѣютъ права наниматься на пріиски. Но они имѣютъ хорошіе заработки отъ перевозки хлѣба и разныхъ грузовъ на пріиски

---

[1]) Изъ трехъ горныхъ округовъ области (2. прим. на стр. 7) В. Амурскій и Буреинскій завѣдываются горными исправниками, а Хинганскій начальникомъ III участка округа Амурскаго казачьяго войска.

[2]) (см. 2 прим. на стр. 7-й).

и отъ продажи туда хлѣба, сѣна и кустарныхъ издѣлій.

Кромѣ этихъ занятій населеніе области снискиваетъ себѣ пропитаніе еще ямщиной и извозомъ, плотничьей работой, нѣкоторыми кустарными промыслами (сапожное, кузнечное), рубкой лѣса на пароходы. По обзору области за 1898 г., число плотниковъ простиралось до 954 чел., изъ коихъ 792 находилось въ городѣ, сапожниковъ было около 158 (въ городѣ 80), кузнецовъ 227 (въ гор. 100), ткачей между крестьянами 332 и т. д. Всѣхъ ремесленниковъ среди русскаго населенія числилось 3112, въ т. ч. 66 ж., преимущественно портнихъ. Изъ указаннаго числа ремесленниковъ на долю города приходилось 2107. Заработокъ мѣстнаго населенія отъ извоза опредѣлялся за послѣдніе годы въ 200.000 р. Кромѣ того содержаніе казенной почты дало имъ въ 1898 г. заработокъ въ 132.112 р.

Заводская промышленность мало развита: въ 1898 г. считалось въ области 51 заводъ при 803 рабочихъ. Сумма производительности главнѣйшихъ изъ нихъ простиралась до 1.444,337 р. Торговые обороты въ предѣлахъ области въ 1889 г. и 1899 г. выражались въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ:

Таблица VII.

	Привезено товаровъ (на сумму).			Продано товаровъ (на сумму).		
	русскихъ.	иностран.	итого.	русскихъ.	иностран.	итого.
1889 г.	2.554.383	1.076.707	3.611.090	1.872.200	943.525	2.815.725
1899 г.	5.014.207	1.953.109	6.967.316	4.982.717	2.259.547	7.242.264

Изъ этой таблички видно, что торговля въ Амурской области за послѣднія 10 лѣтъ удвоилась. Кромѣ этой мѣстной торговли Амурскими купцами въ 1899 г. куплено въ Манчжуріи хлѣба и скота на сумму 1.369.596 р.

Подробныя статистическія данныя о занятіяхъ жителей области еще не разработаны. Онѣ могутъ быть получены

лишь при выходѣ въ свѣтъ послѣдующихъ выпусковъ результатовъ переписи. Пока можно сказать лишь то, что во всѣхъ деревняхъ, въ которыхъ проживаетъ сельское населеніе, жители показали главнымъ занятіемъ по большой части земледѣліе, причемъ у весьма многихъ изъ нихъ имѣлись еще *побочные* заработки. Изъ этихъ послѣднихъ чаще другихъ встрѣчались: плотничье, столярное, кузнечное и сапожное ремесло, извозъ, лѣсопромышленность, торговля, мельничій промыселъ, чернорабочій трудъ. Не малое число крестьянъ и казаковъ показали въ качествѣ побочныхъ занятій еще портняжное ремесло, рыболовство, звѣроловство и т. д. Жители 7 зимовій и заимокъ въ Игнашинскомъ и 17 въ Черняевскомъ казачьемъ округѣ имѣли почти исключительнымъ занятіемъ лѣсопромышленность. Населеніе горныхъ округовъ естественно занимается земледѣліемъ лишь въ видѣ исключенія и показало своимъ главнымъ занятіемъ горнопромышленность. Въ качествѣ побочныхъ занятій они имѣли почти тѣ же ремесла и промыслы, что и крестьяне и казаки, съ бо̀льшимъ преобладаніемъ чернорабочаго труда.

Китайско-манчжурское и корейское осѣдлое населеніе снискиваетъ себѣ пропитаніе главнымъ образомъ земледѣліемъ и огородничествомъ. Въ видѣ побочныхъ занятій они показали главнымъ образомъ: чернорабочій трудъ и (мелкую) торговлю.

Наконецъ, инородческое населеніе, бродящее въ предѣлахъ Екатерино-Никольскаго станичнаго округа (тунгусы) и Кумарскаго округа (манегры), занимаются почти исключительно звѣроловствомъ, вторые также рыболовствомъ. Бродячіе инородцы самой западной и сѣверной части области (орочоны и тунгусы) занимаются въ одинаковой степени оленеводствомъ и звѣроловствомъ, многіе также рыболовствомъ и перевозкой груза на пріиски (извозомъ). Отдѣльные инородцы, проживающіе въ бассейнѣ р. Буреи, имѣютъ побочные заработки отъ рубки лѣса и выдѣлки кожъ или нанимаются проводниками въ тайгѣ для золотопромышленниковъ, изрѣдка поступаютъ и въ число горнорабочихъ.

II. ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

§ 1. Національности.

Въ *племенномъ* отношеніи Амурская область по даннымъ 1897 г. представляетъ слѣдующія характерныя группы:

Таблица VIII.

№	Названія племенъ.	Городъ.		Область.		Итого.	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1	Русскіе (великоруссы, малороссы и бѣлоруссы)	15928	12436	40669	34466	56597	46902
2	Тунгусскія племена:	21	4	2959	1987	2980	1991
	а) осѣдлыя: манчжуры, дауры	*16*	—	*2264*	*1425*	*2280*	*1425*
	б) бродячія: орочоны, манегры, тунгусы, гольды . . .	*5*	*4*	*695*	*562*	*700*	*566*
3	Китайцы	2948	2	3045	1819	5993	1821
4	Корейцы	74	—	920	578	994	578
5	Японцы	83	149	1	—	84	149
6	Тюрко-татарскія племена . .	155	70	554	137	709	207
	въ т. ч. а) якуты . . .	—	—	*245*	*95*	*245*	*95*
	б) татары	*143*	*65*	*293*	*42*	*436*	*107*
7	Финскія племена	50	17	30	4	80	21
8	Арійскіе народы	390	153	139	32	529	185
9	Евреи	185	149	64	25	249	174
10	Прочіе	17	3	37	6	54	9

Къ числу постоянныхъ жителей области изъ перечисленныхъ племенъ принадлежатъ: русскіе, тунгусскія пле-

мена, китайцы и корейцы, остальныя народности, нѣкоторыя изъ которыхъ довольно многочисленны, носятъ болѣе или менѣе случайный характеръ и принадлежатъ по большей части къ пришлому населенію. Детальныя свѣдѣнія о географическомъ распредѣленіи отдѣльныхъ народовъ и племенъ изложены въ большихъ таблицахъ въ концѣ книги.

Русскіе.

Огромное большинство населенія Амурской области принадлежитъ, какъ видно изъ таблицы, къ господствующей русской національности, которая въ 1886 г., составляла менѣе 77%, а въ 1897 г. уже 86% наличнаго населенія. Хотя данныя о численности населенія за тотъ и другой годъ и не вполнѣ удобосравнимы, но все же болѣе сильное возрастаніе русскаго населенія въ краѣ, сравнительно съ представителями другихъ племенъ, есть фактъ неоспоримый. Этому приросту русскаго населенія, совершающемуся, какъ путемъ естественнаго прироста, такъ и путемъ иммиграціи (см. стр. 10), и слѣдуетъ всецѣло приписать увеличеніе населенія области за указанный и за болѣе ранніе періоды времени. Остальныя же племена или показываютъ ту же величину, что и прежде, или явно уменьшились въ числѣ.

Русское сельское населеніе дѣлится на казаковъ и крестьянъ. Первые поселены по всему лѣвому берегу Амура въ концѣ 50-хъ и въ самомъ началѣ 60-хъ годовъ, гдѣ и занимаютъ сплошную полосу, прерываемую лишь на протяженіи 66 вер. книзу отъ Благовѣщенска землями манчжуро-китайцевъ. Крестьянскія волости расположены въ средней части области, гдѣ онѣ занимаютъ плодородныя земли, главнымъ образомъ, между среднимъ и нижнимъ теченіемъ Зеи и Буреи, за исключеніемъ мѣстности, прилегающей къ Амуру.

Преобладающую часть русскаго населенія составляютъ великоруссы, но въ области довольно многочисленны и малороссы, процентъ которыхъ въ связи съ весьма сильнымъ переселенческимъ движеніемъ изъ Полтавской губерніи (см. выше) постепенно возрастаетъ. Число тѣхъ и другихъ въ настоящее время не можетъ быть опредѣ-

лено, но выяснится, когда будетъ обнародованъ 2 выпускъ результатовъ переписи по Амурской области. Малороссы сосредоточены въ русскихъ крестьянскихъ волостяхъ, гдѣ они образуютъ, то самостоятельныя селенія, то проживаютъ въ однѣхъ и тѣхъ же деревняхъ съ великоруссами. Въ слѣдующихъ селеніяхъ малороссы составляютъ преобладающую часть населенія:

Бѣльская волость: въ дер. Успеновкѣ и Лохвицахъ живутъ почти одни малороссы; вмѣстѣ съ великоруссами они встрѣчаются въ селеніяхъ: Петропавловкѣ, д. Ново-Алексѣевкѣ, с. Семіозерскомъ, д. Покровкѣ, д. Климовкѣ; въ д. Средне-Бѣльской и Вознесеновкѣ съ велико- и бѣлоруссами.

Ивановская вол.: почти одни малоруссы въ деревняхъ Преображеновкѣ, Владиміровкѣ, Лазаревкѣ, Екатеринославкѣ; съ великоруссами—въ с. Черемховскомъ, д. Зоринѣ; въ сел. Константиноградовкѣ, Ерховцѣ и Варваровкѣ съ велико- и бѣлоруссами.

Томская вол.: въ сел. Чернетчинѣ и въ выс. Левченковыхъ почти одни малороссы; съ великоруссами въ дер. Благовѣщенкѣ, Свѣтиловкѣ, Томской, Бѣлоноговой, Б. Сазанкѣ, Казанской.

Завитинская вол.: въ д. Арсеньевкѣ и Коршуновкѣ одни малороссы; въ Петропавловкѣ, въ выс. Аркадіе-Семеновскомъ (Ново-Николаевскомъ); въ д. Кутиловѣ и Бѣлояровкѣ вмѣстѣ съ великоруссами; въ д. Иннокентьевкѣ съ бѣлоруссами и въ сел. Красный Яръ, Камышенкѣ и др. вмѣстѣ съ велико-и бѣлоруссами.

Гильчинская вол.: малороссы преобладаютъ въ д. Нижне-Полтавкѣ, В. Полтавкѣ и въ с. Крестовоздвиженскомъ, встрѣчаются также въ д. Косьмодеміановкѣ и др.

Амурско-Зейская вол.: малороссы преобладаютъ въ с. Марковомъ, встрѣчаются также въ д. Прядченкѣ, М. Сазанкѣ и Грязнушкѣ.

Въ казачьихъ и горныхъ округахъ ихъ сравнительно мало.

Между тѣмъ какъ великороссы живутъ въ бревенчатыхъ домахъ въ двѣ половины, раздѣленныя холодными сѣнями, малороссы строятъ, какъ и на родинѣ, небольшія

выбѣленныя снаружи и крытыя соломой хаты и ѣздятъ и пашутъ на волахъ.

Бѣлоруссы также проживаютъ въ небольшомъ числѣ среди русскаго населенія крестьянскихъ волостей. Селенія, гдѣ ихъ нѣсколько больше, указаны въ вышеприведенномъ спискѣ деревень. Происхожденіе ихъ въ области объясняется иммиграціей въ послѣдніе годы изъ Сѣв. Западнаго края (Могилевская и др. губерніи).

Казаки по своему наружному виду значительно разнятся отъ крестьянъ велико- и малорусскаго происхожденія. По своимъ лицамъ они, въ особенности казачки, часто напоминаютъ монголовъ. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что очень многіе изъ нихъ происходятъ отъ Забайкальскихъ бурятъ и тунгусовъ и въ прежнія времена часто вступали въ браки съ этими инородцами. Впрочемъ, русская кровь въ ихъ жилахъ облагородила ихъ монгольскій типъ и придала большую правильность глазамъ и лучшій цвѣтъ кожѣ. Она же является причиной болѣе высокаго роста казаковъ сравнительно съ бурятами и тунгусами. Небольшіе не обшитые деревянные дома казаковъ тянутся въ одну линію вдоль Амура, причемъ огороды и бани расположены на самомъ берегу рѣки.

Число грамотныхъ въ области по даннымъ переписи составляетъ 24,8% всего ея населенія и 39,5% городского.

Китайцы–манчжуры–дауры.

Вторую по численности этнографическую группу составляютъ китайцы-манчжуры-дауры. Манчжуры и дауры, принадлежащіе къ тунгусскому племени, на столько ассимилировались съ китайцами, что ихъ удобнѣе разсматривать вмѣстѣ съ послѣдними. Всѣ эти народы, за весьма немногими исключеніями, являются подданными Китая. По своему образу жизни и занятіямъ они дѣлятся на китайскихъ рабочихъ (манзовъ), проживающихъ въ Благовѣщенскѣ и на пріискахъ, и на осѣдлыхъ земледѣльцевъ, обитающихъ по Амуру, книзу отъ Благовѣщенска, согласно Айгунскому договору (см. стр. 5). Первые по большей части не составляютъ постоянной части населенія

области. Въ обзорахъ Амурской области за 1896 г. число ихъ опредѣлялось въ 6.961 душъ (6.843 м.), по переписи же, относящейся къ зимнему времени число ихъ не превышаетъ 1.196 чел., считая въ томъ числѣ 432 китайскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Верхне-Амурскомъ горномъ округѣ и не вошедшихъ въ таблицы (см. стр. 7).

Ежегодный 5 рублевый налогъ за паспортъ, который обязаны уплачивать всѣ китайцы, перешедшіе русскую границу, служитъ извѣстной преградой для слишкомъ большаго наплыва китайскихъ рабочихъ въ предѣлы области. Въ ограниченномъ же количествѣ они являются весьма полезнымъ элементомъ для малонаселеннаго края, гдѣ замѣчается большой недостатокъ въ дешевыхъ рабочихъ рукахъ. Нѣкоторую пользу приносятъ и ихъ мелкіе торговцы, довольно многочисленные среди этого пришлаго населенія. Благодаря низкимъ цѣнамъ на припасы и предметы первой необходимости, они не безъ успѣха борются противъ чрезмѣрнаго ихъ вздорожанія, обусловленнаго монополизаціей торговли.

Значительно большій интересъ въ статистическомъ отношеніи представляетъ вторая группа уже въ виду того, что численность ея за послѣднія три десятилѣтія показываетъ огромныя колебанія въ ту и другую сторону безъ того, чтобы причины этого явленія были вполнѣ выяснены. Селенія китайскихъ подданныхъ расположены въ мѣстностяхъ трехъ типовъ: а) на подгорной террассѣ, прилегающей къ Амурской низменности и простирающейся отъ Будинды по Зеѣ до казачьяго селенія Низменнаго, гдѣ эта окрайна непосредственно подходитъ къ руслу рѣки; б) на берегу Амура и в) на низменности, разстилающейся между упомянутой террассой и Амуромъ. Въ 80-хъ годахъ во всѣхъ трехъ мѣстностяхъ проживало приблизительно одинаковое число жителей. Всѣ эти земли, находящіяся въ пользованіи китайце-манчжуровъ, представляютъ узкую полосу по лѣвому берегу Амура, отъ устья Зеи до указаннаго выше поселка длиною въ 66 верстъ и площадью въ 108.000 десятинъ.

Точныя данныя о численности китайце-манчжуровъ имѣются съ 1870 г., когда Буссе опредѣлилъ ихъ число въ 10.646 д. об. п. Слѣдующая перепись была произве-

дена Павлищевымъ въ 1881 г. Число осѣдлыхъ китайскихъ подданныхъ возросло за 11 лѣтъ до 13.700 д. об. п. Въ 1884 г. подполковникъ Назаровъ вновь изъѣздилъ эту мѣстность съ цѣлью болѣе точнаго опредѣленія числа жителей. Оказалось, что въ предъидущей переписи было пропущено нѣсколько фанзъ. Опредѣливъ число ихъ жителей и исправивъ вышеприведенныя показанія Павлищева, Назаровъ опредѣлилъ численность всего осѣдлаго китайце-манчжурскаго населенія въ 13.923 д. об. п. Это число (за округленіемъ—14.000 д.) въ теченіе 10 лѣтъ не подвергалось никакимъ измѣненіямъ и повѣркамъ и повторялось во Всеподданнѣйшихъ отчетахъ вплоть до 1894 года, когда это число было почему-то повышено до 16.102 д. Но уже въ 1895 г. составители обзора области замѣтили, что это число слишкомъ высоко. Въ обзорѣ за этотъ годъ поэтому указаны лишь предѣлы, между которыми по опредѣленію различныхъ лицъ колеблется численность осѣдлаго китайско-манчжурскаго населенія, именно 7.513 и 16.102 д. об. п. Въ 1896 г. обзоръ признаетъ и низшій предѣлъ слишкомъ высокимъ и даетъ цифру 7.213, которая въ слѣдующій годъ была доведена до 7.025 д. об. п. (4.395 м. и 2630 ж.). Наконецъ, перепись 1897 г. опредѣлила численность этой группы населенія въ 1.401 хозяйство и 7.608 д. об. п. (въ т. ч. 4.368 м.), доказавъ, что число китайце-манчжуровъ, приводимое Назаровымъ и обзорами за послѣдующіе годы, уже далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и должно быть уменьшено почти въ два раза.

Останавливаясь на достовѣрныхъ данныхъ за годы 1870, 1884 и 1897, мы замѣчаемъ, что эта группа населенія увеличивалась въ числѣ до 1884 года, начиная съ котораго стала быстро уменьшаться, дойдя въ 1897 г. почти до половины того числа, которое она показывала 13 лѣтъ раньше. Что за первый періодъ времени китайцы дѣйствительно прибывали въ числѣ, видно уже изъ того факта, что вмѣсто 58 населенныхъ пунктовъ въ 1869 г. (по плану топографа Нерехтскаго) въ 1884 г. число ихъ возрасло до 63. Всего за указанный періодъ времени исчезло 6 населенныхъ пунктовъ, по большей части одиночныхъ фанзъ, въ 7 дворовъ, а возникло вновь 11 (изъ нихъ 5 группъ

заимокъ) въ 43 двора *). Но кромѣ, того, конечно, возрасло и число жителей ранѣе существовавшихъ селеній.

Такъ какъ число рожденій и смертей этихъ китайскихъ подданныхъ не опредѣлялось и не опредѣляется въ настоящее время, то нельзя сдѣлать какіе-либо выводы относительно того, въ какой степени въ этомъ увеличеніи населенія игралъ роль естественный приростъ населенія и въ какой иммиграція. Несомнѣнно, однако, что естественный приростъ не могъ дать увеличенія населенія за 14 лѣтъ съ 1870 по 1884 въ 3.300 душъ, т. е. въ 31% и что приселенія играли въ этомъ случаѣ главную роль. Въ существующей литературѣ, посвященной описанію края, нигдѣ нѣтъ точныхъ указаній на эту сильную иммиграцію изъ Китая, но что она по всему вѣроятію существовала, доказывается тѣми тѣсными сношеніями, которыя эти, оторванные отъ родины, китайскіе подданные поддерживали со своими за-Амурскими соплеменниками. Извѣстны, съ другой стороны, случаи, когда китайцы Амурской области совсѣмъ или на время покидали лѣвый берегъ Амура и переселялись на правый. Китайское правительство поощряло подобныя переселенія и отводило новымъ переселенцамъ удобныя для обработки земли. Такимъ образомъ, въ 1884 г. Назарову передавали, что оно предложило жителямъ сел. Була-Манга, подвергавшагося частымъ наводненіямъ, переселиться за Амуръ въ долину р. Сунъ, впадающую въ названную рѣку, причемъ эти сельчане уже послали туда ходоковъ.

Немалый интересъ возбуждаетъ вопросъ, что-же было причиной, что китайское населеніе, столь быстро росшее до 1884 г., за слѣдующіе 13 лѣтъ сократилось почти на половину (на 45%)? Очевидно, что и въ данномъ случаѣ естественный приростъ населенія не причемъ, такъ какъ, судя по всему, онъ не могъ быть отрицателенъ за весь періодъ времени и за весь районъ, тѣмъ болѣе что опустошительныхъ эпидемій за это время въ области не наблюдалось. Единственной причиной этого

---

*) Наибольшій интересъ изъ возникшихъ селеній представляетъ дер. Эльгуза въ 19 дворовъ, основанная въ 2-хъ верстахъ отъ бывшей дер. Эльгуза, именуемой нынѣ Хэди-Шанъ.

явленія можетъ быть лишь сильная эмиграція изъ области въ Китай, эмиграція, которая, какъ это ни странно, осталась вовсе незамѣченной для мѣстныхъ властей. Послѣднія дѣйствительно ни разу не обмолвились о ней въ своихъ обзорахъ и въ теченіе 10 лѣтъ показывали то-же число китайцевъ и манчжуръ, что и въ 1884 г. Если мы обратимся къ экономическому положенію мѣстнаго населенія до указаннаго года и послѣ, то мы, дѣйствительно, найдемъ въ немъ перемѣны столь значительныя, что онѣ окажутся вполнѣ достаточными для объясненія этого загадочнаго явленія.

До 1884 г. китайскіе подданные свободно пользовались всѣми землями, на которыхъ они проживали, а также прилегающими къ нимъ пустопорожними участками, которыя они утилизировали въ качествѣ выгоновъ, луговъ, мѣстъ для распашекъ цѣлинъ и т. д. Количество земель, находившихся въ ихъ владѣніи, опредѣлялось по меньшей мѣрѣ въ 145.800 дес. Въ 1884 г. по распоряженію генералъ-губернатора Пріамурскаго края было произведено обмежеваніе всѣхъ земель, которыя находились въ дѣйствительномъ и давнемъ пользованіи китайскихъ подданныхъ, причемъ оказалось, что около $^{1}/_{3}$ части земель указаннаго района не подходили подъ указанныя условія, или будучи распаханы въ недавнее время, какъ напр. на пади Алинъ, или служившія лишь какъ запасныя угодья, которыми не всегда пользовались. На этомъ основаніи всѣ подобныя земли были изъяты изъ владѣнія китайцевъ и, въ виду окончательнаго установленія границы, распредѣлены на участки и розданы желающимъ на нихъ поселиться изъ крестьянъ и мѣщанъ. Таковыхъ нашлось не мало и черезъ немного лѣтъ послѣ обмежеванія китайцы были охвачены тѣснымъ кольцомъ русскихъ заимокъ и выселковъ. Одновременно съ этимъ по берегу Амура въ этой мѣстности были устроены казачьи пикеты и проведенъ телеграфъ, а также были приняты другія мѣры, чтобы воспрепятствовать китайцамъ изъ - за Амура водворяться на указанной территоріи. Въ серединѣ 90-хъ годовъ мѣстными властями было даже проектировано обложить этихъ китайскихъ подданныхъ поземельнымъ налогомъ и прочими сборами наравнѣ съ сосѣдними кресть-

янами, на томъ основанiи, что по Айгунскому договору вся земля на лѣвомъ берегу Амура была уступлена Россiи и что въ 1 ст. этого договора вовсе не упоминается о даурахъ и китайцахъ, проживающихъ въ числѣ около 10.000 д. въ означенной мѣстности вмѣстѣ съ манчжурами. Мѣры эти конечно произвели очень неблагопрiятное впечатлѣнiе на китайцевъ и манчжуровъ и были безъ сомнѣнiя поводомъ къ выселенiю ихъ въ Китай, гдѣ ихъ охотно принимали. Какъ будетъ показано ниже, нѣкоторыя селенiя при этомъ почти опустѣли, другiя потеряли $^1/_3$ до $^1/_2$ своихъ жителей.

Обзоры за 1898 и 1899 г. показываютъ еще меньшее число китайскихъ подданныхъ, чѣмъ перепись (7.160 д.), что можетъ быть служитъ доказательствомъ того, что переселенiе въ Китай тогда еще не окончилось.

Но и эти новѣйшiя числа являются уже анахроничными для настоящаго времени, такъ какъ событiя, послѣдовавшiя за открытiемъ военныхъ дѣйствiй союзныхъ державъ противъ Китая въ Таку, Тзянь-Дзини и Пекинѣ, въ нѣсколько дней почти очистили русскую территорiю отъ китайскихъ подданныхъ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время.

Возвратимся къ даннымъ переписи. Что касается до численнаго соотношенiя трехъ племенъ, изъ которыхъ состоитъ упомянутая группа китайскихъ подданныхъ, то въ 50-хъ годахъ, во время присоединенiя Прiамурскаго края къ Россiи, число китайцевъ, манчжуровъ и дауровъ, проживавшихъ по обоимъ берегамъ Амура, было (по Шренку) приблизительно равное. Но уже въ 1870 г. Буссе опредѣлялъ численность первыхъ въ 5.400 д., вторыхъ въ 3.286 и дауровъ въ 1.960 д. об. п. Назаровъ не сообщаетъ прямо численности каждаго племени, но всюду указываетъ, кѣмъ населено данное селенiе. Изъ подсчета селенiй даурскихъ, манчжурскихъ и китайскихъ можно заключить, что въ послѣднихъ въ 1884 г. по его мнѣнiю проживало 7.900 душъ, во вторыхъ 4.400 д. и первыхъ 1.700 д.

На дѣлѣ же эти данныя даже приблизительно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, такъ какъ по Назарову всѣ селенiя оказываются населенными однимъ какимъ-ни-

будь племенемъ, между тѣмъ какъ на дѣлѣ большинство изъ нихъ имѣютъ смѣшанное населеніе, и къ тому же нѣкоторыя селенія, обозначенныя Назаровымъ даурскими и манчжурскими, въ 1897 г. были населены лишь китайцами или имѣли преобладающее китайское населеніе или наоборотъ. Срокъ же въ 13 лѣтъ конечно не достаточно великъ, чтобы оправдать возможность столь огромной перемѣны въ составѣ населенія. Нижеслѣдующая табличка показываетъ общую численность и племенной составъ населенія нѣсколькихъ болѣе крупныхъ селеній (собственно сельскихъ обществъ) китайскихъ подданныхъ по даннымъ Назарова за 1884 и по переписи 1897 г.

Таблица. IX.

№	Названія селеній.	Наличное населеніе въ 1884 г.	Наличное населеніе об. п. въ 1897 г.			
			Всего.	Манчж.	Дауръ.	Китайцевъ.
1	Будинда . . .	677 манчжуръ.	502	224	—	278 (229 мущ.).
2	М. Алинъ . . .	533 китайцевъ.	393	159	—	234 (144 »)
3	Б. Алинъ . . .	1.677 »	1.105	313	—	792 (483 »)
4	Тугдунъ-Алинъ.	380 манчжуръ.	174	94	—	80 (48 »)
5	Туш-ху-лу. . .	257 »	200	114	—	86 (61 »)
6	Хоу-дун-шанъ	429 китайцевъ.	304	17	—	287 (167 »)
7	Хэди-шанъ . .	481 »	253	28	—	225 (121 »)
8	Чэн-дунъ-шанъ	702 »	330	124	—	206 (127 »)
9	Була-Манга .	593 манчжуръ.	233	206	—	27 (12 »)
10	Тулхада . . .	530 дауръ.	207	15	4	188 (92 »)
11	Алинъ-Токсо .	350 китайцевъ.	105	41	51	13 (5 »)
12	Б. Гильчинъ .	2.490 »	735	170	1	564 (297 »)
13	М. Гильчинъ .	650 »	332	—	—	332 (187 »)

Всѣ же китайскіе подданные области по даннымъ переписи распредѣляются слѣдующимъ образомъ между отдѣльными составляющими ихъ племенами.

Таблица. X.

№	НАЗВАНІЯ РАЙОНОВЪ.	Китайцевъ.		Манчжуръ.		Дауровъ.		ИТОГО.	
		М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
1	Въ русскихъ селеніяхъ . . .	146	1	31	3	—	—	177	4
2	» горныхъ округахъ	245	—	519	—	—	—	764	—
3	» китайско-манчжурск. селен.	2.654	1.818	1.459	1.231	255	191	4.368	3.240
	Итого . . .	*3.045*	*1.819*	*2.009*	*1.234*	*255*	*191*	*5.309*	*3.244*
4	Въ Благовѣщенскѣ	2.948	2	16	—	—	—	2.964	2
	Всего . .	**5.993**	**1.821**	**2.025**	**1.234**	**255**	**191**	**8.273**	**3.246**
	Кромѣ того нераспредѣленных .	—	—	—	—	—	—	432	—

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ не подлежитъ сомнѣнію, что число манчжуровъ и въ особенности дауровъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе убывало вплоть до выселенія китайскихъ подданныхъ изъ Амурской области.

Постепенное возрастаніе въ мѣстности китайскаго элемента на счетъ манчжуровъ и дауровъ слѣдуетъ приписать, съ одной стороны, указанному выше переселенческому движенію, сначала изъ Китая въ Амурскую область, а потомъ обратно, и, съ другой стороны, постепенному поглощенію китайцами болѣе малочисленныхъ манчжуровъ и дауровъ, не имѣющихъ своей собственной культуры и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе поддающихся сильному вліянію своихъ китайскихъ сосѣдей. Не мало содѣйствовала этому явленію и близость къ Китайской имперіи, съ которой китайскіе жители лѣваго берега Амура постоянно поддерживали самыя оживленныя сношенія. Живя долгое время обокъ другъ съ другомъ, они по большей части понимаютъ всѣ три языка, хотя самымъ распространеннымъ и является господствующій китайскій. Даже говоря между собою на родномъ языкѣ, манчжуры и дауры пользуются при этомъ массой китайскихъ словъ.

Изъ названныхъ трехъ племенъ коренными жителями

края были **д а у р ы**, другіе явились туда позже. Въ племенномъ отношеніи дауры и манчжуры, какъ указано выше, родственны между собою, являясь представителями сильно разбросаннаго по Сѣверной Азіи тунгусскаго племени. Съ китайцами они первоначально имѣли мало общаго, но въ настоящее время почти не отличаются отъ нихъ по наружному виду, одеждѣ и образу жизни. Въ XVII ст. дауры жили по р. Аргуни и въ верхнемъ теченіи Амура почти до Буреинскихъ горъ, а также по Зеѣ. До нихъ по Шренку здѣсь раньше жили чжуръ-чжени или нюй-чжени, которымъ онъ приписываетъ «чудскія копи». Когда ихъ разгромили монголы, сюда переселились дауры.

Изъ русскихъ о даурахъ впервые упоминаетъ Поярковъ, который доносилъ, что первые поселенія ихъ встрѣчаются въ устьѣ р. Умлекана (лѣвый притокъ Зеи между Уромъ и Дэпомъ), а выше по Бряндѣ и въ долинѣ Ура попадались только бродячіе оленные тунгусы. За Умлеканомъ даурскіе поселки тянулись до устья р. Зеи и далѣе внизъ по Амуру почти до устья Буреи, гдѣ дауровъ смѣняли дючэры. По Хабарову дауры жили въ верховьяхъ Амура, ниже ихъ, между устьями Буреи и Сунгари, гогули, а книзу отъ послѣдней рѣки дючеры, затѣмъ ачаны и гиляки. Въ донесеніяхъ казаковъ сохранились и названія бывшихъ здѣсь инородческихъ поселковъ, называемыхъ то городками, то улусами, такъ какъ дауры, дючэры и другіе народцы жили частью въ особыхъ крѣпостцахъ, окруженныхъ земляными валами и деревянными стѣнами, частью въ селеніяхъ.

Судя по значительному числу городковъ, упоминаемыхъ въ донесеніяхъ казаковъ, нѣкоторые изъ которыхъ имѣли значительное населеніе, какъ напр. Гогударовъ городокъ (см. стр. 2), можно заключить, что лѣтъ 200 тому назадъ берега Аргуни, Зеи и Амура были довольно густо заселены. Но крупнаго владѣнія въ этой мѣстности все-же не было, такъ какъ каждый городокъ съ прилегающей мѣстностью представлялъ самостоятельное цѣлое и имѣлъ своего независимаго князька, а иногда и нѣсколькихъ. Во время набѣговъ казаковъ на эти даурскіе городки жители ихъ были частью истреблены, частью разбрелись, а большая часть переселена манчжурами, ихъ

покровителями, въ Манчжурію на берега р. Нонни (стр. 3), гдѣ они проживаютъ и по настоящее время, занимая небольшую, но густо населенную полосу земли, длиною въ 35 в., между городомъ Цицикаромъ и сел. Мохоло. Кромѣ того они обитаютъ и по притокамъ р. Нонни, Ялу и Гуюлю, образуя всюду самостоятельныя деревни и стараясь не смѣшиватъся со своими сосѣдями солонами и монголами.

Послѣ Нерчинскаго договора долина верхняго Амура надолго опустѣла, но за Зеей поселенія стали возобновляться уже съ конца XVII вѣка. Столѣтіемъ позже въ этой мѣстности насчитывалось уже 35.000 жителей, причемъ, кромѣ возвратившихся на берега Амура дауровъ, здѣсь появились и манчжуры, число которыхъ постепенно возрастало и къ которымъ потомъ стали присоединяться китайцы. Въ первое время это были лица, высланныя изъ Китая за преступленія, разные бродяги и т. д. При вторичномъ занятіи русскими края въ 1858 г. онъ на протяженіи 80 вер., начиная отъ 5 в. выше Зеи и до дер. Хормольдженгъ былъ уже густо заселенъ осѣдлыми китайцами, манчжурами и даурами.

Такимъ образомъ мы видимъ, что этотъ искони даурскій край сталъ въ XVII ст. заселяться манчжурами, о которыхъ ничего не сообщается въ болѣе раннихъ донесеніяхъ казаковъ. Нѣсколько позже здѣсь въ большомъ числѣ стали селиться китайцы, которые до извѣстной степени ассимилировали себѣ тѣхъ и другихъ. Перепись 1897 г. обнаружила, что число лицъ показавшихъ роднымъ языкомъ даурскій, сократилось къ указанному году до ничтожнаго числа 446 душъ об. п. (255 м.) или 4%, которые составляютъ главную часть населенія слѣдующихъ деревень: Норъ-Токсо (28 м. и 15 ж. дауръ), Данчифа (43 м. и 28 ж.), Сепча (37 м. и 32 ж.), Манга (15 м. и 11 ж.), Бордо (60 м. и 49 ж.). Встрѣчаются они также въ селеніяхъ Алинъ-Токсо (28 м. и 23 ж.), Хони-Хорха Нижній (11 м. и 12 ж.) и въ нѣкоторыхъ другихъ. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что значительно болѣе высокія числа дауровъ за предшествующіе годы до извѣстной степени зависятъ отъ того, что численность отдѣльныхъ племенъ тогда опредѣлялась лишь приблизи-

тельно, отчасти и отъ того, что вообще окитаившіеся дауры и другіе инородцы, а также лица смѣшаннаго происхожденія, число которыхъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, часто называютъ себя китайцами.

Замѣтимъ еще, что дауры были издревле земледѣльческимъ народомъ и опытными торговцами—такими ихъ застали въ XVII ст. казаки на берегахъ Амура, таковыми они остались и по настоящее время. Впрочемъ въ торговлѣ они давно уступили первенство китайцамъ. Въ отличіе отъ нѣкоторыхъ своихъ сосѣдей дауры высокаго роста и обладаютъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Лица ихъ то носятъ тунгусскій характеръ, то напоминаютъ монголовъ. Глаза ихъ какъ у послѣднихъ имѣютъ косое направленіе внизъ, борода у нихъ рѣдкая и жидкая.

Манчжуры Амурской области составляютъ все населеніе деревень Гонлинфа (17 м. и 16 ж.), Яуди-вопынь (15 м. и 14 ж.), Дэ-лу-вопынь (28 м. и 18 ж.), Сыфан-лин-цза (17 м. и 16 ж.), Шито-паудза (46 м. и 41 ж.), Фе-Токсо (10 м. и 6 ж.) и нѣсколькихъ одиночныхъ фанзъ. Далѣе они составляютъ преобладающую часть населенія деревень: Тукдунъ-Алинъ (59 м. 35 ж.), Тушху-лу (67 м. и 47 ж.), Син-гуан-ди (105 м. и 79 ж.), Даире (23 м. и 26 ж.), Була-Манга (111 м. и 95 ж.), Бира-Токсо (68 м. и 56 ж.), Ма-лоэ (17 м. и 23 ж.), Сергачи (17 м. и 11 ж.), Верхній Хони-Хорха (17 м. и 16 ж.). Довольно многочисленны они также въ селеніяхъ: Будиндѣ (128 м. и 92 ж.), М. Алинъ (81 м. и 78 ж.) Б. Алинъ (166 м. и 146 ж.), Чэнъ-дунъ-шанъ (61 м. и 63 ж.).

Численность манчжуровъ въ предѣлахъ области опредѣлилась переписью (см. табл. X.) въ 3.259 д., что составляетъ 28% всего китайско-манчжурскаго населенія. Большинство изъ нихъ земледѣльцы, живущіе осѣдло,— 2.690 д., лишь около 1/6 ихъ части (519 д.) принадлежитъ къ рабочему классу, работающему на золотыхъ розсыпяхъ почти лишь Сутарской системы (489 д.). Въ другихъ частяхъ области ихъ очень мало (47 м. и 3 ж.). Процентъ женщинъ у сельскаго манчжурскаго населенія 84 и у наличнаго—61.

Главная масса манчжурскаго населенія (до 600.000

душъ) проживаетъ внѣ предѣловъ имперіи въ смежной области Китая, получившей отъ нихъ свое имя (Манчжурія). Но и тамъ они составляютъ въ настоящее время лишь незначительную часть (не болѣе 5%) населенія страны, опредѣляемаго различно, отъ 12 до 20 милліоновъ. Сгруппированы они какъ сельское населеніе только въ двухъ сѣверныхъ провинціяхъ ея, главнымъ образомъ по правому берегу Сунгари и по обоимъ берегамъ р. Муданъ-Цзяна, а также по правому берегу Амура противъ китайскихъ селеній Амурской области. Въ южной Шэнъцзинской провинціи ихъ теперь уже нѣтъ. Въ городахъ же они встрѣчаются по всей странѣ. Въ началѣ столѣтія они были значительно болѣе многочисленны и при маломъ числѣ китайцевъ въ странѣ составляли преобладающую часть ея населенія. Причина этой убыли манчжурскаго населенія заключается въ историческихъ судьбахъ ихъ родины. Подчинивъ себѣ въ XVI вѣкѣ сосѣднія тунгусскія племена, они въ началѣ XVII в. вступили въ борьбу съ Китаемъ, результатомъ которой было воцареніе въ Срединной имперіи манчжурской Дайцинской династіи. Будучи вынуждена опираться въ чужой странѣ на родной народъ, эта династія держала въ Пекинѣ и въ другихъ китайскихъ городахъ манчжурскіе военные отряды, которые, живя по долгу среди китайцевъ, постепенно усваивали ихъ нравы, обычаи, языкъ и культуру. Изъ манчжуровъ комплектовались и лучшія войска. Такимъ образомъ, въ теченіе $2^1/_2$ столѣтій манчжуры теряли лучшую часть своего мужскаго населенія, взамѣнъ котораго въ Манчжурію постепенно просачивались съ юга китайцы. Женясь на манчжуркахъ, эти послѣдніе тѣмъ самымъ содѣйствовали быстрому сліянію обоихъ народовъ. Впрочемъ въ XVII в. китайцы допускались только въ южную Манчжурію, сѣверная-же служила лишь мѣстомъ для ссылки. Это обстоятельство, какъ и запрещеніе китаянкамъ переступать Великую стѣну, а китайцамъ владѣть тамъ землей на правахъ собственности, тормозило колонизацію края китайцами. Но уже въ 1812 г. въ странѣ проживало свыше 1.200.000 жителей.

Особенно сильный потокъ китайцевъ разлился по странѣ въ 40—60-хъ годахъ во время Тайпингскаго возстанія, а

въ 70-хъ годахъ здѣсь было введено на ряду съ военнымъ и гражданское управленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ китайцы были уравнены съ манчжурами въ поземельномъ и податномъ отношеніи. Результатомъ этихъ событій было то, что манчжуры почти слились съ китайцами, и что языкъ манчжуровъ, этого передоваго народа крайняго Востока, является въ настоящее время вымирающимъ: на немъ говорятъ лишь при китайскомъ дворѣ и около 10% природныхъ манчжуръ, проживающихъ на родинѣ. Несмотря однако на такое сильное сліяніе, оба племени, гдѣ они живутъ рядомъ и еще не окончательно ассимилировались, почти всюду сохранили свое національное чувство. Такимъ образомъ, манчжуръ, обитающій въ городѣ, не потерпитъ, чтобы его принимали за китайца, какъ и китаецъ не любитъ, чтобы его считали манчжуромъ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что упоминаемые выше гогули и дючэры, восточные сосѣди прежнихъ дауровъ въ области Амура, были по мнѣнію Шренка племенами, родственными манчжурамъ.

Китайцы населяютъ Амурскую область въ числѣ 7.814 д. об. п. (5.993 м.), что составляетъ 68% китайско-манчжурскаго населенія края. Съ 432 китайскими подданными, о которыхъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній (стр. 7), численность ихъ будетъ 8.246 д. (6.425 м.). Отношеніе половъ у нихъ: 30 женщинъ на 100 мущинъ. Изъ означеннаго числа китайцевъ 4.472 составляютъ сельское населеніе и 3342(3.774) д. принадлежатъ къ рабочему люду, сосредоточенному главнымъ образомъ въ городѣ (2.959 д.) и въ горныхъ рудникахъ (677 д., въ томъ числѣ въ В. Амурскомъ горномъ округѣ 432 д. и въ Буреинскомъ 244 д.), а также въ русскихъ селеніяхъ (146 д.). У сельскаго населенія на 100 мущинъ приходится 68 женщинъ, между тѣмъ какъ рабочее населеніе состоитъ почти лишь изъ мущинъ: на 3.771 мущинъ здѣсь оказывается лишь 3 (!) женщины.

Корейцы.

Совершенно самостоятельную группу населенія области составляютъ корейцы, проживающіе въ большомъ селѣ

Благословенномъ, расположенномъ на притокѣ Амура — Самарѣ, въ предѣлахъ Екатерино-Никольскаго станичнаго округа. Основана была означенная деревня въ 1872 г. изъ корейцевъ, выселенныхъ изъ Приморской области, куда они бѣжали изъ Кореи отъ голода и притѣсненій мѣстныхъ чиновниковъ. Они всѣ приняли православную вѣру, хотя и сохранили родной языкъ и прежніе нравы и обычаи.

Съ 1895 г. корейцы этой деревни переведены въ крестьянское сословіе.

По переписи жителей означеннаго села въ 1879 г. число ихъ фанзъ (домовъ) опредѣлилось въ 126, а населеніе въ 624 д. об. п. (349 м. и 275 ж.). По отдѣльнымъ возрастамъ это населеніе распредѣлялось такимъ образомъ: мужчины до 16 л.—123, отъ 17 до 20 л.—24 м., отъ 21 до 60 л.—182 м.; выше 60 л.—20 чел.; женщины: до 20—126 чел., отъ 21 до 60 л.—138 ч. и свыше 60 л.—11 чел. Регистраціи и примѣрные подсчеты за послѣдующіе годы показываютъ значительный ростъ корейскаго населенія означенной деревни, обусловленный главнымъ образомъ притокомъ новыхъ переселенцевъ изъ Приморской области. Въ 1886 г. по обзору Амурской области число жителей дер. Благословенной возрасло до 965 д. об. п. (550 м.), въ 1892 г.—1.068 д. (569 м.) и въ 1896 г.— 1.188 (620 м.). Наконецъ, перепись 1897 г. установила ихъ число въ 179 хозяйствъ и 1.253 д. об. п. (673 м. и 580 ж.), считая въ томъ числѣ 58 м. и 1 ж. иностранныхъ (корейскихъ) подданныхъ, 7 м. и 5 ж. русскихъ и 2 татарина. Такимъ образомъ, за 18 лѣтъ населеніе этой деревни удвоилось. По возрастамъ русскіе подданные этой деревни распредѣлились такимъ образомъ: дѣти до 1 г.—20 м. и 15 ж., дѣти отъ 1 до 9 л. (вкл.) 155 м. и 150 ж., рабочее населеніе въ возрастѣ отъ 20 до 59 л. 245 м. и 226 ж. отъ 60 до 79 л.—42 м. и 36 ж. и отъ 80—89 л. 4 м. и 3 ж.

Кромѣ этой деревни корейцы, исключительно мужчины, въ небольшомъ числѣ проживаютъ на пріискахъ: 197 (523 д.), главнымъ образомъ въ предѣлахъ Буреинскаго горнаго округа (189 м.), В. Амурскаго — 326 д. (см. стр. 7), въ гор. Благовѣщенскѣ 74 м., въ казачьихъ округахъ 54 м. и 3 ж. (въ томъ числѣ въ Михайло-Семе-

новскомъ —35 м.) и въ крестьянскихъ селеніяхъ: 5 м. Итого всѣхъ корейцевъ, проживающихъ внѣ дер. Благословенной въ 1897 г. числилось 333 (659) д. об. п. Въ обзорахъ области о нихъ лишь упоминается. Изъ этихъ корейцевъ проживающіе на пріискахъ и въ городѣ по большей части иностранные подданные, остальные частью происходятъ изъ с. Благословеннаго.

Всего же корейцевъ въ области по переписи 1897 г. оказалось 994 м. и 578 ж. или 1.572 д. об. п. Съ 326 корейскими подданными, обнаруженными въ В. Амурскомъ горномъ округѣ (см. выше), число ихъ достигаетъ 1.898 д. Изъ нихъ лишь иностранцы, проживающіе въ д. Благословенной, и огромное большинство рабочихъ оказываются послѣдователями Будды.

Тунгусскія племена.

Наибольшія затрудненія представляетъ опредѣленіе численности бродячаго населенія тунгусскаго племени, проживающаго какъ по Амуру и его крупнымъ притокамъ, такъ и въ необъятныхъ и мало доступныхъ мѣстностяхъ сѣверной и восточной части области.

До самой переписи исчисленія этихъ инородцевъ носили въ значительной степени гадательный характеръ, отличаясь одни отъ другихъ на 100 и болѣе процентовъ. Обзоры области за 80-е года опредѣляли численность этой бродячей части населенія въ 3.000 душъ. Сюда не входили осѣдлые инородцы разныхъ сибирскихъ племенъ, главнымъ образомъ тунгусы, якуты и татары, численность которыхъ обзоръ области за 1897 г. опредѣляетъ въ 368 м. и 72 ж. Сохранилось указанное выше число, какъ близко подходящее къ истинному, и послѣ 1887 г., когда мѣстными полицейскими органами была сдѣлана попытка болѣе точно зарегистрировать бродячихъ инородцевъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ обзорахъ число бродячихъ инородцевъ показыватся еще менѣе опредѣленно, именно, въ нихъ говорится, что оно колеблется отъ 3.000 до 6.160 душъ об. п. «Волости и населенныя мѣста 1893 г.» (вып. 2) указываютъ, что число бродячихъ инородцевъ въ области простирается до 4.233 д. об. п. Наконецъ, по пере-

писи 1897 г., число отдѣльныхъ бродячихъ тунгусскихъ племенъ въ разныхъ районахъ области оказалось слѣдующимъ:

Таблица XI.

№	Тунгусскія племена.	Въ инородч. селен. и кочевьяхъ.		Въ крест. и казач. селеніяхъ.		На пріискахъ.		Въ Благовѣщенскѣ.		ВСЕГО.	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1	Гольды . .	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—
2	Манегры .	75	85	—	—	—	—	—	—	75	85
3	Орочоны .	181	151	9	8	1	—	—	—	191	159
4	Тунгусы .	407	312	16	5	4	1	5	4	432	322
	ИТОГО .	663	548	27	13	5	1	5	4	700	566

Такимъ образомъ, перепись 1897 г. опредѣляетъ число всѣхъ тунгусовъ, принадлежащихъ къ бродячему населенію, въ 1.266 д. об. п. (700 м. и 566 ж.) *), число въ два раза меньшее противъ нисшей нормы, которую давали губернаторскіе отчеты. Мало измѣнится это отношеніе и въ томъ случаѣ, если къ тунгусскому бродячему населенію прибавить якутское, проживающее въ тѣхъ-же мѣстахъ,—245 м. и 95 ж. или всего 340 д. об. п. И въ этомъ случаѣ число всѣхъ бродячихъ племенъ не превыситъ 1.606 д. об. п., т. е. составляетъ лишь половину вышеуказаннаго числа. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о численности тунгусскихъ племенъ, разсмотримъ подробнѣе ихъ отдѣльныя составныя части. Какъ видно изъ приложенной выше таблицы, главную часть ихъ составляютъ орочоны и собственно тунгусы.

Въ наибольшемъ числѣ ихъ кочевья сосредоточены въ:

1) Верхне - Амурскомъ горно-полицейскомъ округѣ: 190 м. и 167 ж. тунгусовъ и 63 м. и 44 ж. орочоновъ, изъ коихъ 99 м. и 74 ж. тунгусовъ и 43 м. и 32 ж.

*) См. стр. 69 и примѣч. къ I картѣ, п. 4 (тунгусы).

орочоновъ, принадлежатъ къ Якутско-Тунгусской управѣ Кангаласскаго улуса (Якут. окр.).

За немногими исключеніями въ переписномъ матеріалѣ не имѣется данныхъ касательно распредѣленія этихъ тунгусовъ по родамъ. Лишь относительно немногихъ изъ представителей этого племени, принадлежащихъ къ Якутско-Тунгусской управѣ, имѣются соотвѣтствующія свѣдѣнія, показывающія, что между тунгусскими родами этой мѣстности встрѣчаются слѣдующіе: Далмайскій, Суягорскій, Сологонскій, Баягирскій и Бельдотскій (см. табл. XIII). О родахъ орочоновъ указанной управы ничего не извѣстно. Изъ орочонскихъ же родовъ этой мѣстности, проживающихъ внѣ указанной управы, упоминаются лишь Ниганскій и Баягирскій. Остальные орочоны не распредѣлены по родамъ.

2) Въ Буреинскомъ горномъ округѣ 182 м. и 122 ж. тунгусовъ (роды Бытальскій, Далыгирскій (?), Эжанскій). Эти тунгусы составляютъ вмѣстѣ съ якутами, бродящими въ той-же мѣстности, Ниманское стойбище. Часть ихъ (50 м. и 26 ж.) принадлежитъ къ Майско-Тунгусскому вѣдомству Якутскаго округа (Якут. обл.), часть къ разнымъ другимъ улусамъ Якутской области. Болѣе точно мѣстопребываніе тунгусовъ этого района указано лишь у отдѣльныхъ семействъ (см. табл. на стр. 024—025). Въ „Справочной книжкѣ Амурской области на 1890 г." объ этихъ тунгусахъ говорится, что они кочуютъ по Селимджѣ и Ниману, причемъ во время перекочевокъ спускаются къ Амуру до Хинганскаго хребта. Численность ихъ опредѣляется тамъ въ 1.000 душъ (см. также примѣч. на стр. 48 и прим. къ табл., стр. 69).

3) Въ кочевьяхъ Игнашинскаго станичнаго округа по переписи 1897 г. оказалось 118 м. и 107 ж. орочоновъ всѣхъ родовъ этого племени кромѣ Баягирскаго и Шологонскаго (см. прим., стр. 68).

4) Въ предѣлахъ Екатерино-Никольскаго (?) округа тунгусовъ оказалось 35 м. и 23 ж., изъ коихъ 34 м. и 20 ж. кочевали по р. Бирѣ и ея притокамъ (улусъ: Биринская ярмарка) и 1 м. и 3 ж. проживали въ зимовьѣ по р. Бѣлой, въ 30 в. отъ Пашковскаго поселка. Роды этихъ тунгусовъ не показаны.

Всего по даннымъ переписи въ области оказалось пред-

ставителей этихъ племенъ, тунгусовъ: 432 м.—322 ж., итого 754 душъ об. п. и орочоновъ 191 м. и 159 ж., итого 350 д. об. п. Всего тѣхъ и другихъ 1.104 д. об. п. (на 100 м. 77 женщинъ). Орочоны сосредоточены въ своихъ кочевьяхъ въ числѣ 332 д. (см. табл. Ш. 3, стр. 024) составляютъ 64 семейства или хозяйства (по 5,2 д.; въ 1880 г. — 3,9 д. на хоз.), а тунгусы той же мѣстности въ числѣ 719 д.—112 сем. или хозяйствъ (6,4 чел. на семью). О нѣкоторыхъ подробностяхъ касательно этихъ племенъ см. примѣчанія къ таблицамъ (стр. 68—70).

О томъ, слѣдуетъ ли считать орочоновъ за особый народъ или за часть оленныхъ тунгусовъ, почти не отличающуюся отъ оленныхъ тунгусовъ другихъ родовъ, заслуживаетъ вниманія мнѣніе Орлова, посѣтившаго край въ 50-хъ годахъ. Онъ говоритъ: «названія: «тунгусы» и «орончоны» означаютъ однихъ и тѣхъ же бродячихъ инородцевъ съ тою разницею, что на пространствѣ отъ Баргузина къ востоку до р. Витима и вообще по всему лѣвому берегу этой рѣки, равно какъ и по бассейну рѣкъ В. Ангары и Кичеры ихъ называютъ тунгусами, а бродящихъ за Витимомъ и по рр. Олекмѣ, Тунгиру, Нюкжѣ, Ольдою и по берегамъ Амура орончонами» *). Дѣйствительно, «орончонъ, орочонъ или ороченъ» представляетъ изъ себя испорченное манчжурское слово «орунчунъ», означающее оленный народъ (по тунгузс.: оронъ-ручной олень) и примѣнявшееся манчжурами для обозначенія разныхъ тунгусскихъ племенъ, державшихъ оленей, какъ-то: ольчей, ороковъ и даже манегровъ и др. При первомъ знакомствѣ русскихъ съ тунгусскими племенами, ѣздившими и возившими грузъ на оленяхъ, они назвали ихъ «оленными тунгусами», на часть которыхъ они впослѣдствіи, съ самаго конца прошлаго столѣтія, распространили манчжурское имя «орунчунъ». Слѣдуетъ помнить, что иногда мѣстное населеніе и изслѣдователи даютъ имя: «орочоны» и другимъ оленнымъ тунгусамъ, живущимъ внѣ указаннаго ниже чисто орочонскаго района, что вводитъ не малую путаницу въ номенклатуру и географическое распредѣленіе тунгусскихъ племенъ Восточной Сибири (см. стр. 60).

---

*) «Вѣстн. И. Р. Г. О.», 1857 г. кн. VI, стр. 193.

Въ своей статьѣ Орловъ опредѣляетъ численность орочоновъ Амурской области въ 206 д. (108 м.) и дѣлитъ ихъ лишь на два рода, на: 1) Шологонскій 72 д. (40 м.) и 2) Нинаганскій 134 д. (68 м.). О другихъ родахъ онъ ничего не упоминаетъ, можетъ быть потому, что они тогда еще пребывали въ Якутской области, откуда вышли и эти роды. Первыми покинули свою родину Нинаганцы, которые заняли своими кочевьями мѣстности по притокамъ лѣваго берега Амура отъ Усть-Стрѣлочнаго караула (сліяніе Шилки и Аргуни) до р. Ниверъ (Невиръ). Отсюда ихъ восточная межа шла по хребту вверхъ до лѣвой вершины Ольдоя, за которымъ начинаются земли манегровъ. Гораздо позже, приблизительно въ срединѣ 20-хъ или въ началѣ 30-хъ годовъ, на Амуръ спустились Шологонцы (Сологонцы). По словамъ одного казака, переданнымъ Миддендорфу, они жили прежде по ту сторону Олдоя, на верхнихъ притокахъ Зеи. Часть этого рода и по нынѣ осталась въ Якутской области (см. стр. 56). Перейдя на правый берегъ Амура, они распространились отъ Стрѣлочнаго караула до р. Албазихи и потомъ по этой рѣкѣ до ея устья, не вдаваясь вглубь страны, занятой манчжурами, и не удаляясь отъ Амура. Часть этихъ земель прежде принадлежала манеграмъ, которыхъ орочоны при своемъ распространеніи на югъ нѣсколько потѣснили на востокъ.

Позднѣйшіе изслѣдователи края показываютъ большую численность орочоновъ и приводятъ новые ихъ роды, большинство лишь три рода: Булётскій, Киндыгирскій и Нинаганскій *); о самостоятельномъ Шологонскомъ родѣ они не упоминаютъ Источникомъ дѣленія орочоновъ на три рода слѣдуетъ, по всему вѣроятно, считать статью Надв. Сов. Пасвика, гдѣ онъ, описывая бытъ орочоновъ въ окрестностяхъ Албазина, говоритъ: «орочоны (оленные тунгусы), кочующіе по р. Амуру и его притокамъ, подраздѣляются на нѣсколько родовъ. Изъ нихъ, кочующіе выше и ниже Албазина, раздѣляются на три главные рода и т. д.». Изъ этой цитаты, касающейся лишь одной мѣстности, конечно нельзя заключить, что орочонами слѣдуетъ называть лишь представителей этихъ трехъ родовъ. Доказательствомъ чему

*) Напр. Грумъ-Гржимайло («Амурская область»); Кирилловъ: «Географ.-Статист. словарь Амурской и Приморской областей».

можетъ служить другая статья въ томъ же сборникѣ *), гдѣ кромѣ названныхъ упоминаются еще два новыхъ рода орочоновъ: Баягирскій и Никагирскій, почему-то отожествляемый тамъ съ Шологонскимъ.

Всѣ эти пять родовъ называются орочонскими и въ переписи 1897 г., причемъ въ собранныхъ ею матеріалахъ появляются еще три новыхъ рода, повидимому, нигдѣ болѣе не встрѣчаемыхъ, это роды Балатарскій (?), Агдаримскій (Агдарыльскій) и Иглагирскій. Касательно части орочоновъ (53 м. и 42 ж.) въ переписномъ матеріалѣ вовсе нѣтъ указаній, къ какимъ родамъ ихъ слѣдуетъ отнести.

Сопоставляя цифровыя данныя объ орочонскихъ родахъ по упомянутой выше статьѣ Пасвика за 1882 г. и по переписи 1897 г., мы получаемъ слѣдующую табличку:

Таблица XII.

	НАЗВАНІЯ РОДОВЪ.	1882 г.			1897 г.	
		Число семействъ.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1	Бульдотскій (Булётскій) I-й	36	137	138	14	13
2	Киндыгирскій	40	132	137	17	14
3	Нинаганскій	26	81	77	10	7
4	Баягирскій	18	44	46	7	7
5	Никагирскій	18	80	74	30	26
6	Балатарскій (?)	—	—	—	6	1
7	Агдаримскій	—	—	—	35	31
8	Иглагирскій	—	—	—	19	18
9	Непоказанные роды . . .	—	—	—	53	42
	Итого . . .	138	474	472	191	159

Возрастный составъ орочоновъ въ 1882 г. былъ слѣдующій: до 13 л.—165 д. об. п.; отъ 14 до 17 л.—55 д.; отъ 18 до 60 л.—701 д. и свыше 60 л.—25 д.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на происхожденіи и географическомъ распространеніи этихъ родовъ орочоновъ.

*) «Сборн. главн. докум. по упр. Вост. Сиб.» 1886. IV, 106.

1) Булётскій или Бульдотскій I-й обитаетъ, по Пасвику, по лѣвой сторонѣ Амура и его притокамъ вблизи Албазинской станицы, ниже и выше ея. Къ этому роду приписалось 3 семьи изъ Киндыгирскаго рода Якутск. обл. Часть этого рода кочуетъ и по правому берегу Амура въ той же мѣстности, хотя ясакъ платитъ русскому правительству, въ ст. Албазинской. По Миддендорфу первый переходъ Амура 12 душами Бёльотовъ (Кангаласской орды) имѣлъ мѣсто около 1836 г., около 4 лѣтъ послѣ движенія туда Шологонцевъ. Происходили Бёльоты, повидимому, изъ бассейна р. Алдана (Якут. обл.).

2) Киндыгирскій родъ кочуетъ по лѣвой сторонѣ верховьевъ Амура и по его притокамъ, Амазару, Уркѣ и Уруши, въ мѣстности Покровской станицы, гдѣ и платятъ ясакъ. Часть этого рода (въ 1879 г.—16 сем.) приписана къ Якутской области, остальныя семейства его числятся въ Амурской. Встрѣчаются они и въ Баргузинскомъ округѣ (Забайкальск. обл.). Нѣкоторая часть этихъ тунгусовъ подъ названіемъ Кигирскаго рода обитаетъ въ прилегающихъ мѣстностяхъ Китая, по правому берегу Амура, хотя, какъ и китайская часть Булётскаго рода, ясакъ уплачиваютъ въ ст. Албазинской.

3) Нинаганскій родъ обитаетъ въ тѣхъ же мѣстахъ, что и Булётскій, хотя лишь по лѣвому берегу Амура. Точнѣе Пасвикъ опредѣляетъ ихъ кочевья, какъ 30 л. тому назадъ Орловъ, отъ Усть-Стрѣлочнаго караула до р. Невиръ и оттуда на сѣверъ по хребту до Янканскаго гольца, гдѣ начинаются земли, входящія въ сферу кочевій манегровъ. Къ этому роду приписались 2 семьи Баягирскаго рода изъ Якутской обл.

Въ общихъ чертахъ съ этими данными согласны и указанія переписного матеріала, поскольку они касаются лѣваго берега Амура. По этимъ даннымъ представители всѣхъ трехъ родовъ кочуютъ въ предѣлахъ Игнашинскаго станичнаго округа, Нинаганцы также въ небольшомъ числѣ (7 м. и 4 ж.) въ Албазинскомъ.

Иные изслѣдователи причисляютъ къ орочонамъ, какъ мы видѣли, и другіе роды, которые большинство называютъ тунгусами—явленіе, которое встрѣчается и въ переписномъ матеріалѣ. О мѣстопребываніи родовъ Никагирскаго и Баягирскаго въ упомянутой выше статьѣ

не упоминается, указывается лишь то, что одно семейство Никагирскаго рода осѣдло проживаетъ въ стан. Кумарской. По даннымъ переписи первый изъ этихъ родовъ кочуетъ въ предѣлахъ Игнашинскаго станичнаго округа, гдѣ оказались и малоизвѣстные роды: Балатарскій (?), Иглагирскій, и Агдаримскій (Агдарыльскій). Впрочемъ, въ Иглагирскомъ родѣ можно узнать Алагирскій р. Удскаго окр. и родъ оленныхъ тунгусовъ: Уллагири, который въ 1646 г. встрѣтилъ на р. Бряндѣ Поярковъ. Въ томъ же донесеніи этотъ казачій атаманъ сообщаетъ и о родѣ оленныхъ тунгусовъ Баягири, которыхъ онъ засталъ на устьѣ р. Ура. По даннымъ переписи Баягирскій родъ дѣйствительно проживаетъ въ предѣлахъ В. Амурскаго горно-полицейскаго округа причемъ тѣ изъ его представителей, которые принадлежатъ къ Якутско-Тунгусской управѣ и которые обитаютъ въ станицахъ Игнашинскаго округа (см. 1 прим. стр. 68) названы не орочонами, а тунгусами. То же касается и отдѣльныхъ лицъ изъ родовъ Бельдотскаго и Никагирскаго (см. табл. XIII). Это обстоятельство подтверждаетъ еще разъ, насколько затруднительно и шатко дѣленіе бродячихъ инородцевъ Амурской области на тунгусовъ и орочоновъ.

Вышеприведенная табличка представляетъ еще слѣдующій интересъ. Если сопоставить цифровыя данныя о численности орочоновъ въ 1882 г. и въ 1897 г., сразу бросается въ глаза огромная разница въ показаніяхъ за оба указанные года. Болѣе извѣстные пять родовъ уменьшились за это время въ $6^1/_2$ раза. Точность записи ихъ въ 1882 г., когда были приведены въ извѣстность численность каждаго рода (число семействъ и душъ съ подраздѣленіемъ на возрастныя группы) и даже число оленей, которымъ владѣетъ каждый родъ, исключаетъ возможность признать эту перепись не заслуживающей довѣрія. Трудно также предположить значительный пропускъ въ переписи 1897 г. Наконецъ и вымираніе этихъ инородцевъ врядъ ли могло совершиться въ такой прогрессіи. Единственнымъ вѣроятнымъ объясненіемъ этого явленія можетъ быть то, что большая часть русскихъ орочоновъ, платящихъ ясакъ въ русскую казну, временно или постоянно проживаетъ въ сосѣднихъ областяхъ (см. стр. 69 и прим. къ I картѣ, п. 4) и на правомъ, китайскомъ, берегу Амура, на

который перепись 1897 г. не распространялась. Въ перепись же 1884 г. часть ихъ вѣроятно вошла (см. стр. 53).

При такомъ предположеніи удовлетворительно объясняются малыя числа для орочоновъ Киндыгирскаго и Булётскаго родовъ по переписи 1897 г. сравнительно съ болѣе ранними данными и, можетъ быть, отсутствіе въ данныхъ 1882 г. указаній о Шологонскомъ родѣ, который по Орлову кочуетъ по правому берегу Амура. Относительно же Нинаганскаго рода, о которомъ всѣ согласны, что онъ бродитъ исключительно по лѣвому русскому берегу Амура, остается допустить, что онъ временно, на зиму, тоже перешелъ въ китайскіе предѣлы *).

Нижеслѣдующая табличка показываетъ распредѣленіе собственно *тунгусовъ* по родамъ.

Таблица XIII.

№№	Названія родовъ.	Наличное населеніе.	
		м. п.	ж. п.
1	Бельдотскій	1	4
2	Баягирскій	15	10
3	Бытальскій	103	72
4	Далмайскій (?)	22	15
5	Далыгирскій (?)	19	13
6	Лалыгирскій	3	3
7	Никагирскій	6	1
8	Сологонскій	11	9
9	Суягорскій	4	2
10	Эжанскій	10	5
11	Эдянскій	12	7
	Итого	206	141

*) О причинѣ столь значительнаго несовпаденія данныхъ переписи 1897 г. съ таковыми по другимъ источникамъ былъ посланъ запросъ къ мѣстнымъ властямъ. Если отвѣтъ что-либо выяснитъ, то объ этомъ будетъ сообщено въ одномъ изъ слѣдующихъ выпускахъ труда.

Остальная часть тунгусовъ (226 м. и. 181 ж.) въ переписномъ матеріалѣ не распредѣлена по родамъ. Разборъ вышеприведенныхъ родовъ обнаруживаетъ, что они составляютъ конгломератъ разныхъ родовъ, кочующихъ въ смежныхъ областяхъ. Другими словами, почти всѣ роды Амурской области имѣютъ сородичей въ Приморской, Якутской, Забайкальской области и даже въ Иркутской губерніи и на Сахалинѣ.

Такимъ образомъ, Бытальскій родъ встрѣчается въ Удскомъ округѣ Приморской обл. и въ Якутскомъ округѣ, Якутской обл., Лалыгирскій въ Хабаровскомъ и Удскомъ округахъ и въ другихъ мѣстахъ, Сологонскій (Шологонскій) въ нѣкоторыхъ округахъ (Якутскій, Вилюйской и т. д.) Якутской обл. и въ Киренскомъ округѣ Иркутской губ. (см. также стр. 51), Эжанскій въ Удскомъ округѣ Приморской обл. и въ Якутскомъ округѣ, Бельдотскій (Булётскій) можно узнать въ Белетскомъ и Бельтетскомъ родахъ Якутской области и т. д. Тамъ-же встрѣчаются и другіе роды (Баягирскій или Буягирскій, Никагирскій), которые въ области Амура называются по большей части орочонами (о нихъ см. выше).

Родъ Далыгирскій, къ которому принадлежатъ обрусѣлые тунгусы, возбуждаетъ сомнѣніе относительно правильности трансскрипціи. Не есть ли это искаженіе названія Лалыгирскій? Что-же касается до Эдянскаго рода, говорящаго по тунгусски, то онъ повидимому якутскаго происхожденія. Дѣйствительно, въ Зап.-Кангаласскомъ улусѣ (Якут. окр.) числится 250 м. и 231 ж. якутовъ Этянскаго рода.

Значительное преобладаніе въ извѣстной мѣстности того или другого рода, сравнительно съ другой мѣстностью, можетъ до извѣстной степени служить критеріумомъ для сужденія о томъ, которую изъ нихъ слѣдуетъ признать въ предѣлахъ недалекаго прошлаго кореннымъ мѣстопребываніемъ ихъ, откуда они распространились въ другія мѣста. Но эту работу удобнѣе отложить до окончанія разработки этнографическихъ статистическихъ данныхъ по всей Сибири, когда будетъ приступлено къ сводкѣ и сопоставленію всѣхъ фактовъ, которые собраны въ девяти выпускахъ означеннаго труда. Здѣсь же мы только замѣтимъ, что сопоставленіе названій тунгусскихъ ро-

довъ Амурской области съ таковыми другихъ тунгусскихъ племенъ свидѣтельствуетъ о несомнѣнномъ родствѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ между собой и даетъ извѣстную нить для изученія происхожденія каждаго племени. Такимъ образомъ. Суягорскій родъ, встрѣчающійся здѣсь лишь въ числѣ 4 м. и 2 ж. и повидимому не попадающійся въ другихъ мѣстахъ, напоминаетъ гольдскій родъ Сайгоръ или Соргоръ Хабаровскаго округа. Въ виду смежности этого послѣдняго округа и Амурской области весьма вѣроятно, что тунгусы Суягорскаго рода, проживающіе въ Амурской области, гольдскаго происхожденія. Напротивъ, хотя родъ Лалыгиръ (Лалегэръ, Лалегэ) и попадается у гольдовъ того же округа, но этотъ весьма подвижный родъ несомнѣнно чисто тунгусскій, такъ какъ онъ встрѣчается у бродячихъ представителей этого племени во всей Восточной Сибири, начиная отъ Енисейской губерніи и до средины Сахалина, въ наибольшемъ же числѣ въ Удскомъ округѣ (Прим. обл.).

Манегры (маняхыръ, по манчжурски аваньки) въ 1897 г. были переписаны въ ихъ кочевьяхъ и зимовьяхъ по мелкимъ рѣчкамъ Береѣ, Каменистой, Покулихѣ, Бѣлой, впадающимъ въ Амуръ съ лѣвой стороны, въ предѣлахъ Кумарскаго станичнаго округа. Наибольшее изъ этихъ зимовій въ 72 д. об. п. (35 м.) находилось на Береѣ въ 12 в. отъ сел. Саскаль. Мѣстоположеніе остальныхъ зимовій обозначено въ таблицѣ III 3. въ концѣ книги. Во всемъ этомъ районѣ оказалось 155 душъ манегровъ—язычниковъ (73 мущинъ и 82 женщинъ), составлявшихъ 36 хозяйствъ или семей, среднее изъ которыхъ такимъ образомъ состояло изъ 4,3 души. Отношеніе мужчинъ къ женщинамъ у нихъ оказывается въ 100:112. Кромѣ этого района перепись обнаружила одно семейство манегровъ буддистовъ въ 5 д. (2 м. и 3 ж.) въ Буреинскомъ горномъ округѣ. Итого въ 1897 г. манегровъ было зарегистрировано 160 душъ об. п., изъ коихъ 75 мужчинъ.

По другимъ источникамъ численность манегровъ значительно больше и предѣлъ ихъ распространенія охватываетъ гораздо большій районъ. Наиболѣе полныя и обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ, какъ и о другихъ тунгузскихъ племенахъ, сообщаетъ Л. Шренкъ, посѣтившій этотъ край въ серединѣ 50 годовъ. Онъ, какъ и другіе изслѣдова-

тели (Маакъ, Орловъ), опредѣляетъ ихъ западные предѣлы по лѣвому берегу Амура приблизительно по р. Невиръ, притоку Амура, а отъ него по хребту до лѣваго источника р. Олдоя, хотя манегры иногда заходили и далѣе къ западу. Отъ Амура ихъ кочевья тянулись по Зеѣ, Селимджѣ, Нарѣ, Уру и другимъ рѣкамъ всюду, гдѣ преобладаетъ луговой характеръ мѣстности, благопріятствующій разведенію коней. По Усольцеву (1736 г.) они въ большемъ количествѣ встрѣчаются на нижнемъ и среднемъ теченіи Селимджи и между этой рѣкой, Зеею, Дэпомъ и большимъ правымъ притокомъ Селимджы (Нарой?).

Въ работахъ послѣдующихъ изслѣдователей и по обзорамъ области за 80—90 года районъ этотъ съуживается и ограничивается таёжной мѣстностью по правому берегу Зеи, отъ ея притока Перы, приблизительно 200 в. вверхъ отъ Благовѣщенска, до р. Дэпа, а отсюда до Амура, по которому они попадаются на протяженіи участка отъ поселка Пермикина до Кумарской станицы. Добытый ими пушной товаръ они сбываютъ по большей части на ярмаркѣ по р. Голубой (115 в. отъ у. Зеи), близъ р. Перы. Заслуживаетъ вниманія, что манегры, и присутствіи которыхъ въ предѣлахъ Амурской области писалось еще въ серединѣ XVIII ст., оффиціально были «открыты» мѣстной администраціей лишь въ 1887 году. Объ этомъ происшествіи мы въ обзорѣ за указанный годъ читаемъ слѣдующее: «кромѣ того между Амуромъ и Зеей открыто до 1.000 душъ манегровъ, которые для звѣринаго промысла, перекочевывая съ русскаго берега на китайскій, управляются своими начальниками» и дальше: «въ отношеніи манегровъ администрація распорядилась составить имъ посемейные списки и избрать старостъ, которые входили-бы въ сношенія съ чинами мѣстой полиціи и представляли о нуждахъ своихъ однообщественниковъ». Мы не имѣемъ упомянутыхъ посемейныхъ списковъ и потому не знаемъ, какъ велико было въ 1887 г. застигнутое на русскомъ берегу манегрское населеніе, но повидимому оно было гораздо болѣе многочисленно чѣмъ то, какое зарегистрировала перепись 1897 г. Объясненіемъ этого факта можетъ быть можетъ служить то наблюденіе, что манегры, какъ и орочоны и другія тунгусскія бродячія племена, постоянно перекоче-

ваютъ съ русской территоріи на китайскую и обратно. Во время переписи, бывшей въ серединѣ зимы (январь), часть ихъ можетъ быть перешла въ китайскіе предѣлы. Обзоръ области за тотъ-же 1897 годъ сообщаетъ, что въ зимнее время манегры проживаютъ на островахъ въ Амурѣ въ районѣ Черняевскаго и Кумарскаго станичныхъ округовъ. Если это есть ежегодное явленіе, то эти манегры не попали въ перепись потому, что, какъ видно изъ выше изложеннаго, они вовсе не были найдены въ предѣлахъ Черняевскаго округа, а въ предѣлахъ Кумарскаго лишь по мелкимъ рѣчкамъ.

Какъ упомянуто, манегры проживаютъ и по правую сторону Амура. Здѣсь они сосредоточены главнымъ образомъ по нижнему и отчасти среднему теченію Комары или Кумары, распространяясь отсюда по Амуру приблиблизительно до устья р. Албазихи (Эмури), откуда начинается область орочоновъ. Временно они однако попадаются далѣе къ западу почти до р. Б. и М. Сестры. На востокъ они встрѣчаются до Сунгари, составляя едва ли не единственное населеніе этого края. Численность ихъ здѣсь однако весьма не велика: отъ казачьей станицы Сторожевой до устья Сунгари въ 1883 г. насчитывали всего около 40 семействъ манегровъ. По болѣе позднимъ свѣдѣніямъ они въ китайскихъ предѣлахъ встрѣчаются главнымъ образомъ отъ дер. Б. Сахалинъ (противъ Благовѣщенска) до р. Кумары. Въ этой мѣстности они повидимому живутъ болѣе плотно и мѣстами образуютъ даже деревни, въ которыхъ подъ вліяніемъ своихъ даурскихъ сосѣдей они стали заниматься земледѣліемъ, огородничествомъ и скотоводствомъ. Нѣкоторые занимаются рыболовствомъ, большинство же ихъ являются конными кочевниками, обязанными военною службою Китаю.

На основаніи разныхъ соображеній Шренкъ предполагаетъ, что родиной манегровъ была горная мѣстность къ западу отъ р. Гилюя, откуда они перешли на Амуръ и далѣе къ югу лишь по уходѣ съ Амура казаковъ послѣ Нерчинскаго договора.

Другія тунгусскія племена бассейна Амура, которыхъ описываетъ Шренкъ, не были обнаружены переписью 1897 г. Сюда относятся **кили**, **гольды**, и **бирары**.

Область распространенія к и л е й въ 50-хъ годахъ лежала по Шренку въ бассейнѣ р. Куръ, притока Тунгуски, впадающей въ Амуръ съ лѣвой стороны. Самое южное селеніе этого племени: Сэванъ-гаунэ, было расположено у устья означенной рѣки между гольдскими деревнями Имминда на югѣ и Коцья на сѣверѣ. Выше притока Кура Уньмы ему было извѣстно лишь одно кильское селеніе Сэфанду. Не зная дальнѣйшаго разселенія этого племени, названный ученый на основаніи разныхъ соображеній полагаетъ, что это охотничье племя бродитъ по всему бассейну Кура до хребта Ванда.

Обращаясь къ переписному матеріалу за 1897 г., мы находимъ, что означенная мѣстность отнесена въ видахъ удобства администраціи къ Вятской волости Хабаровскаго округа Приморской области. Населеніе ея состояло по этой переписи изъ 270 м. и 211 ж., изъ коихъ главную часть составляли гольды (129 м. и 124 ж.) и тунгусы (73 м. и 56 ж.); кромѣ того здѣсь встрѣчались еще орочоны (орочи? 19 м. и 19 ж.), китайцы (31 м. и 10 ж.) и другіе. Селеній и кочевій съ названіями, которыя бы напоминали указанныя выше, здѣсь однако не оказывается. Такъ какъ кили представляютъ по Шренку собственно весьма близкое къ гольдамъ племя, то естественно было-бы предполагать найти ихъ среди родовъ проживающихъ здѣсь гольдовъ или по крайней мѣрѣ другихъ тунгусскихъ племенъ *). Но изъ просмотра ихъ родовъ таковыхъ не оказывается. Наиболѣе близкимъ по созвучію является родъ орочей К е л е н д и г á, представителей которыхъ здѣсь оказалось однако всего 17 чел. (9 м.). А между тѣмъ, если просмотрѣть роды гольдовъ въ другихъ мѣстностяхъ Хабаровскаго округа, то почти всюду можно встрѣтить роды: К и л э и К и л э н ы, которые вѣроятно представляютъ одинъ и тотъ же родъ, идентичный съ килями Шренка. Районы, гдѣ встрѣчается этотъ родъ, расположены по лѣвому берегу Амура (въ предѣлахъ Нижне-Тамбовской вол.), по пра-

---

*) Роды гольдовъ этой мѣстности: Бельдэ, Донка, Мофа, Одзялъ, Тырменка, Удынкà, Юкаминкà.— См. также прим. къ I картѣ, п. 4.

вому его берегу (вол. Нижне-Тамбовская и Троицкая) и по р. Онюю (Троицкая вол.) Живутъ они и по Сунгари, т. е. даже выше (считая по теченію Амура), чѣмъ гдѣ ихъ засталъ Шренкъ. Исходя отъ того соображенія, что кили по Шренку весьма схожи съ гольдами по нравамъ и одеждѣ и говорятъ языкомъ, составляющимъ нарѣчіе гольдскаго и что въ переписномъ матеріалѣ Кили или Килэны всюду обозначаются какъ одинъ изъ родовъ гольдовъ среди многихъ другихъ, вѣрнѣе разсматривать ихъ не какъ отдѣльное племя, а лишь какъ часть гольдовъ. Впрочемъ, на этомъ вопросѣ удобнѣе остановиться при разсмотрѣніи Приморской области, гдѣ проживаетъ главная масса русскихъ гольдовъ. Причину, почему кили въ настоящее время живутъ ниже по Амуру, чѣмъ 40 лѣтъ тому назадъ, мы не умѣемъ объяснить, но такія передвиженія составляютъ обычное явленіе въ жизни бродячихъ тунгусовъ. Мы уже съ нимъ встрѣчались и будемъ еще встрѣчаться. Мѣсто выселившихся книзу килей заняли другіе гольдскіе роды, которые вѣроятно еще въ 50-хъ годахъ проживали въ той-же мѣстности по Амуру, а также тунгусы и орочоны (собст. орочи), которыхъ Шренкъ въ этомъ районѣ впрочемъ не упоминаетъ.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что кили, прежде занимавшіе бассейны Кура, исчезли изъ предѣловъ области и никѣмъ послѣ Шренка не упоминаются, а что гольды попрежнему проживаютъ въ означенной мѣстности, хотя и причислены къ смежному Хабаровскому округу. О нихъ упоминается и въ обзорѣ Амурской области за 1887 г., гдѣ говорится: «по восточному склону (Малаго?) Хингана близь Амура кочуетъ до 100 семействъ гольдовъ». Численность ихъ приблизительно въ 500 душъ вполнѣ совпадаетъ съ данными переписи для наличнаго населенія всей этой мѣстности, т. е. включая въ это число тунгусовъ, орочоновъ (орочей?) и другихъ. Въ предѣлахъ же самой области переписью 1897 г. было зарегистрировано лишь 2 м. гольда въ Новомъ поселкѣ Михаило-Семеновскаго станичнаго округа.

Бирары по Шренку обитаютъ въ бассейнѣ р. Буреи и по обоимъ берегамъ Амура выше и ниже указанной

рѣки. На правомъ берегу Амура послѣдняя на западѣ деревня бираровъ есть Кадыганъ, на востокъ ихъ деревни, а далѣе кочевья тянутся до устья р. У-бира (У-бора), праваго притока Амура. Во время охоты бирары доходятъ до Нижняго Дичуна, лѣваго притока Амура, а иногда спускаются немного ниже ручья Голина. Въ бассейнѣ Буреи они распространялись далеко на сѣверъ, а къ западу переходили на верховья р. Селимджи и ея притоки, гдѣ въ 1646 г. ихъ засталъ Поярковъ («биралы»), а въ 1681 г. боярскій сынъ Игнатій Миловановъ, который сообщаетъ, что они были данниками китайцевъ. Радде считаетъ ихъ однимъ изъ самыхъ дикихъ тунгусскихъ племенъ Пріамурскаго края. Шренкъ полагаетъ, что кореннымъ мѣстопребываніемъ бираровъ былъ бассейнъ р. Буреи, откуда они въ XVII ст., по выселеніи на югъ гогулей и дючэровъ (см. стр. 3), спустились на берега Амура. Поярковъ называетъ ихъ, «оленными тунгусами», а Миловановъ черезъ 35 лѣтъ уже «конными», хотя этотъ періодъ времени врядъ-ли достаточенъ для такой коренной перемѣны въ жизни народа. По языку бирары представляютъ сходство съ манегрскимъ, а по тѣлосложенію напоминаетъ болѣе манчжуровъ. Большая часть изъ нихъ охотники и отчасти рыболовы, а немногіе, живущіе по правому берегу Амура, ближе къ ихъ западной границѣ, ведутъ подобно своимъ сосѣдямъ манчжурамъ и даурамъ осѣдлую жизнь и занимаются земледѣліемъ и огородничествомъ, также скотоводствомъ. Кн. Дадешкеліани, едва ли не послѣдній упоминавшій о бирарахъ (въ 1877 г.), сопоставляетъ ихъ съ «ороченами» р. Биръ-ара или Харъ (l. c., 238). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 266) онъ сообщаетъ, что они держатъ малорослую породу коней и что они являются народомъ болѣе дикимъ и воинственнымъ, чѣмъ тунгусы (269). Все это совпадаетъ съ прежними данными о бирарахъ, но долина р. Харъ составляетъ лишь небольшую часть ихъ первоначальной области. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о бирарахъ въ литературѣ не имѣется. Ничего о нихъ не упоминается въ ежегодныхъ обзорахъ Амурской области, хотя въ нихъ и говорится, что численность бродячаго населенія (тунгусовъ и якутовъ) въ Ниманской тайгѣ, между рѣкой Буреей и

Хинганскимъ хребтомъ т. е. въ указанной выше мѣстности, простирается до 1000 душъ (см. стр. 69).

Не были они обнаружены и переписью 1897 г., которая, какъ и обзоры области, указываетъ лишь то, что въ Буреинскомъ горномъ округѣ проживаетъ бродячее населенiе, состоящее почти лишь изъ тунгусовъ и якутовъ, численностью въ 631 душъ об. п., изъ коихъ на долю тунгусовъ приходится 304 душъ (182 м.); кромѣ того часть здѣшнихъ тунгусовъ была переписана въ смежныхъ округахъ (см. стр. 69 и прим. къ I картѣ, п. 4). Даже названiя родовъ этихъ тунгусовъ: Бытальскiй, Эжанскiй, Далыгирскiй (Лалыгирскiй?) не даютъ никакихъ опорныхъ точекъ для сужденiя о принадлежности ихъ къ бирарамъ. Дѣйствительно (за исключенiемъ Далыгирскаго), они, какъ показано выше, представляютъ изъ себя части завѣдомо тунгусскихъ родовъ, кочующихъ въ смежныхъ округахъ другихъ областей. На этомъ основанiи они и были разсмотрѣны совмѣстно съ тунгусами другихъ мѣстностей области (см. также прим. къ I картѣ, п. 4). Шренкъ къ сожалѣнiю не указываетъ названiй бирарскихъ родовъ; что въ значительной степени облегчило бы выясненiе темнаго вопроса объ отношенiи бираровъ къ другимъ мѣстнымъ инородцамъ и о томъ, какую часть этихъ послѣднихъ слѣдуетъ считать за бираровъ Шренка и Пояркова. Можетъ быть и они выселились въ Китай.

Якуты.

Объ якутахъ, не составляющихъ собственно постояннаго элемента въ Амурской области, нигдѣ не говорится въ трудахъ, посвященныхъ изученiю края. Шренкъ и Миддендорфъ упоминаютъ лишь объ якутскихъ купцахъ, торговавшихъ съ тунгусами еще до присоединенiя Амура къ Россiи. О бродячихъ якутахъ мы имѣемъ первыя свѣдѣнiя въ обзорахъ области за послѣднiе годы, но въ нихъ число ихъ не опредѣляется. Наконецъ, перепись населенiя имперiи 1897 г. нашла въ предѣлахъ области 340 яку-

товъ, по большей части мужчинъ (245 д.), не считая 12 м. и 7 ж. отунгусившихся представителей рода Эдянскаго (стр. 56). Въ переписныхъ листахъ якуты показали себя по большей части временно пребывающими. Значительная часть ихъ принадлежитъ къ Ниманскому стойбищу. Мѣсто пребываніемъ имъ служитъ обширная тайга Буреинскаго горнаго округа, гдѣ они пасутъ свои стада оленей и занимаются звѣроловствомъ, отчасти также извозомъ и рыболовствомъ. Происходятъ они всѣ изъ смежнаго Якутскаго округа и принадлежатъ къ разнымъ наслегамъ улусовъ Зап.-Кангаласскаго (95 д.), Вост.-Кангаласскаго (117 д.), Батурусскаго (50 д.) и другихъ. Проживая обокъ и въ перемѣшку съ тунгусами Якутской области (Майскаго и другихъ вѣдомствъ) и съ мѣстными тунгусами, якуты Буреинскаго округа отчасти ассимилировались съ ними и многіе знаютъ по тунгусски, какъ и отдѣльные тунгусы—выходцы изъ Якутской области, усвоили якутскій языкъ. Кромѣ этихъ якутовъ сюда изъ смежной Якутской области по временамъ наѣзжаютъ якутскіе купцы, которые, посѣщая тунгусскія и якутскія стойбища, вымѣниваютъ у инородцевъ пушной товаръ, который везутъ на ярмарки.

Другія народности.

Пришлое населеніе области (2.110 д., изъ коихъ 1.450 м.) состоитъ изъ представителей всевозможныхъ племенъ, которыхъ привлекли въ область пріиски, городскіе и другіе заработки и т. д. Изъ этого посторонняго люда первое по численности мѣсто занимаютъ татары разныхъ мѣстностей Сибири, Кавказа и Европейской Россіи, главнымъ образомъ изъ ссыльнаго элемента. Ихъ всего зарегистрировано 543 д., по большей части мужчинъ (436 д.). Большая часть ихъ проживаетъ въ Верхне-Амурскомъ горномъ округѣ (230 д.), главнымъ образомъ въ Зейской резиденціи и пристани: 107 д. (82 м.), а также въ городѣ (208 д.). За ними слѣдуютъ евреи: 423 д. (249 м.), сгруппированные по большей части въ городѣ (334 д.) и въ Петропавловскомъ выселкѣ Кумарскаго станичнаго округа, гдѣ они составляютъ бо́льшую часть населенія

(24 м. и 16 ж. на 67 д. об. п.), потомъ **поляки** (вмѣстѣ съ 26 м. и ж. католиковъ, говорящихъ по-русски): 382 д. (283 м.), и нѣмцы (съ 29 м. и 13 ж. лютеранъ и протестантовъ неизвѣстной національности): 188 д. (139 м.). Около $^2/_3$ тѣхъ и другихъ проживаетъ въ городѣ (284 и 136 д. об. п.), остальная часть въ области, главнымъ образомъ, въ казачьихъ округахъ и въ Верхне-Амурскомъ горномъ округѣ. **Японцевъ** 233 д. (84 м.). Всѣ они сосредоточены въ городѣ.

Татары почти повсемѣстно снискиваютъ себѣ пропитаніе черной работой, отчасти мелкой торговлей, поляки и нѣмцы занимаютъ разныя должности, торгуютъ и занимаются ремеслами, японцы—чернарабочіе, а женщины ихъ, число которыхъ, въ противоположность всѣмъ другимъ постороннимъ жителямъ края, превышаетъ число мужчинъ, отчасти предаются въ Благовѣщенскѣ проституціи. Евреи по большой части торговцы или ремесленники. Положеніе ихъ въ краѣ очень неопредѣленное. На основаніи устава о паспортахъ пріѣздъ евреевъ изъ Россіи и водвореніе ихъ въ Сибири воспрещены. Тѣ же евреи, которые были сосланы въ Сибирь за проступки, по отбытіи срока наказанія имѣютъ право водвориться въ разныхъ мѣстахъ Сибири за исключеніемъ 100 верстной полосы по китайской границѣ. На этомъ основаніи мѣстная администрація не знаетъ, какъ ей поступать съ вольными евреями, которые желаютъ поселиться въ краѣ. Попытка выворить ихъ въ 1893 г. изъ Пріамурскаго края не имѣла въ виду этого успѣха. Чтобы задержать ихъ поселеніе въ краѣ, бывшій генералъ-губернаторъ баронъ Корфъ ходатайствовалъ о томъ, чтобы евреевъ не ссылали въ Забайкалье и чтобы отбывшимъ изъ нихъ срокъ наказанія не было разрѣшено оставаться въ предѣлахъ Пріамурскаго края, причемъ онъ указывалъ какъ на удобное мѣсто для ихъ поселенія на Якутскую область, но его предложеніе было признано неудобнымъ и права евреевъ на водвореніе въ краѣ попрежнему остались невыясненными.

Изъ представителей другихъ племенъ, которыми Амурскую область надѣлила главнымъ образомъ ссылка, нѣсколько болѣе многочисленны: **молдаване** 37 д. (22 м.),

(мордва (и черемисы) 72 д. (56 м.), буряты 34 д. 25 м.), шведы и датчане 22 д. (18 м.) и т. д.

---

§ 2. Языкъ.

Почти всѣ жители края говорятъ на языкѣ той національности, къ которой они принадлежатъ, какъ видно изъ сопоставленія настоящей таблички съ цифровыми данными о національностяхъ (таблица VIII).

Таблица XIV.

№	НАЗВАНІЯ ЯЗЫКОВЪ.	Наличное населеніе въ 1897 г.	
		Мужск. полъ.	Женскій полъ.
1	Русскій языкъ . . .	56.782	47.019
2	Орочонскій »	166	137
3	Манегрскій »	75	85
4	Манчжурскій »	2.025	1.234
5	Даурскій »	255	191
6	Тунгусскій »	388	292
7	Китайскій »	6.003	1.821
8	Корейскій »	967	570
9	Японскій »	84	149
10	Татарскій »	429	105
11	Якутскій »	255	102
12	Мордовскій (и черемисскій).	56	16
13	Польскій языкъ	257	93
14	Нѣмецкій »	110	36
15	Еврейскій »	207	133

Большая часть малороссовъ говоритъ на своемъ нарѣчіи, часть по-русски. Изъ другихъ племенъ по-русски знаютъ нѣкоторые китайцы, корейцы, тунгусы и часть представителей разныхъ другихъ народовъ, главнымъ

образомъ проживающихъ въ городѣ и на пріискахъ. Изъ этихъ послѣднихъ перепись отмѣтила русскій языкъ, какъ родной, у 29 м. и 13 ж. лютеранъ, 26 м. и 6 ж. католиковъ, у 42 м. и 41 ж. іудеевъ, у 17 м. и 8 ж. буддистовъ и у 2 м. магометанъ. Кромѣ того на русскомъ языкѣ говорили 5 м. и 2 ж. турецкихъ подданныхъ и 1 м. американскій, а также 5 м. и 2 ж. сибирскихъ инородцевъ разныхъ племенъ, кромѣ тунгусовъ.

Второй по важности языкъ области есть **китайскій**, на которомъ говорятъ не только всѣ китайцы, но который знаютъ также и осѣдлые дауры и манчжуры, между собою по большей части говорящіе на родныхъ языкахъ. Не слѣдуетъ также забывать, что часть осѣдлыхъ китайцевъ въ сущности оказываются окитаившимися манчжурами и даурами. Китайскій же языкъ показали роднымъ и 10 м. корейцевъ. Слѣдующее мѣсто занимаетъ языкъ **манчжурскій** и затѣмъ **корейскій**.

Тунгусы говорятъ на родномъ языкѣ. Лишь по-русски говорило 57 чел. (34 м.). Изъ нихъ 32 чел. (19 м.) принадлежатъ къ Далыгирскому роду Удскаго (?) вѣдомства (Буреин. горн. окр.) и 25 д. (15 м. и 10 ж.) живутъ въ русскихъ селеніяхъ, въ городѣ и т. д. Манегры говорятъ на своемъ языкѣ, близко стоящемъ къ орочонскому и манчжурскому. Изъ орочоновъ 47 чел. (25 м.) показали роднымъ языкомъ русскій: изъ нихъ 33 чел. (19 м.) составляютъ населеніе (временного) поселка Овсянскаго въ предѣлахъ Верхне-Амурскаго горнаго округа. Въ виду того, что данныя переписного матеріала касательно бродячаго населенія Буреинскаго горнаго округа (имена родовъ, наслеговъ и т. д.), оказались весьма спутанными принадлежность инородцевъ къ тому или другому племени могла быть опредѣлена лишь по языку. Поэтому оказывается весьма затруднительнымъ опредѣлить число тунгусовъ, говорящихъ по якутски, и якутовъ по тунгуски. Перевѣсъ въ пользу якутскаго языка повидимому не превышаетъ 17 д. (10 м.).

Главнѣйшія пособія.

1. Подлинный переписной матеріалъ по Приморской и Амурской областямъ и по острову Сахалину (для выборки цифровыхъ данныхъ о численности населенія, его племенного, лингвистическаго и религіознаго состава).

2. «Первая всеобщая перепись населенія Россійской имперіи, 1897 г.»:

LXXII т., I тетр.—Амурская область.

LXXVI т., I и II тетр.—Приморская область.

LXXVII т., I тетр.—островъ Сахалинъ.

3. «Статистика Россійской имперіи, XXVII т.»: «Волости и населенныя мѣста 1893 г.» вып. 2—Амурская область (изд. Центр. Стат. Ком.).

4. «Сборникъ главнѣйшихъ документовъ по управленію Восточной Сибирью», т. IV. 1884 г.

5. «Справочная книжка Амурской области на 1890 г.».

6. Л. Шренкъ: «Объ инородцахъ Пріамурскаго края», I т.

7. Г. Грумъ-Гржимайло: „Описаніе Амурской области". 1894 г.

8. «Обзоръ Амурской области» (Прилож. ко Всеподдан. отчет. губернат.) за 1887—1899 г.г.

9. «Обзоръ Приморской области» за 1888—1899 г.г.

10. «Обзоръ острова Сахалина» за 1899 г.

11. «Всеподданнѣйшій отчетъ Пріамурскаго генералъ-губернатора» за 1886—1897 г.г.

12. «Сахалинскій календарь» за 1898 г.

13. Маргаритовъ: «Камчатка и ея обитатели» 1899 г.

14. А. Никольскій: «Островъ Сахалинъ и его фауна позвоночныхъ».

ТАБЛИЦЫ,

ПОКАЗЫВАЮЩІЯ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ

АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

по

ПЛЕМЕНАМЪ

(ПО ДАННЫМЪ ПЕРЕПИСИ 1897 г.).

I. Общая сводная таблица

	Наличное населеніе. м.	Наличное населеніе. ж.	Русскіе. м.	Русскіе. ж.	Орочоны. м.	Орочоны. ж.	Манегры. м.	Манегры. ж.
	1	2	3	4	5	6	7	8
Благовѣщенскъ (4624 хоз., 33 учр.)	19.851	12.983	15.928	12.436	—	—	—	—
Область (13295 хоз., 10 учр.) .	48.418	39.054	40.669	34.466	191	159	75	85
Итого 17.919 хоз., 43 учр.	**68.269**	**52.037**	**56.597**	**46.902**	**191**	**159**	**75**	**85**

Продол

	Бухарцы. м.	Бухарцы. ж.	Другія тюркскія племена. м.	Другія тюркскія племена. ж.	Мордва и Черемисы. м.	Мордва и Черемисы. ж.	Вотяки и Зыряне. м.	Вотяки и Зыряне. ж.	Финны. м.	Финны. ж.	Поляки. м.	Поляки. ж.	Литовцы. м.	Литовцы. ж.
	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42
Благовѣщенскъ	3	—	5	4	31	12	7	—	11	4	196	88	11	[illegible]
Область	13	—	1	—	25	4	3	—	1	—	87	11	2	—
Итого.	**16**	**—**	**6**	**4**	**56**	**16**	**10**	**—**	**12**	**4**	**283**	**99**	**13**	

*) Киргизы: 3 м., Чуваши: 1 ж., Сарты 1 м., Эсты: 1 м., Венгерцы: 1
Цыгане: 4 м.—5 ж., Алеуты: 1 м., Камчадалы: 2 м.,
**) Монголы: 1 м., Чуваши: 2 м., Эсты: 1 м., Чеченцы: 1 м.

населенія Амурской области.

Манчжуры. м.	Манчжуры. ж.	Дауры. м.	Дауры. ж.	Гольды. м.	Гольды. ж.	Тунгусы. м.	Тунгусы. ж.	Китайцы. м.	Китайцы. ж.	Корейцы. м.	Корейцы. ж.	Японцы. м.	Японцы. ж.	Буряты. м.	Буряты. ж.	Татары. м.	Татары. ж.	Якуты. м.	Якуты. ж.
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
16	—	—	—	—	—	5	4	2.948	2	74	—	83	149	6	3	143	65	—	—
2.009	1.234	255	191	2	—	427	318	3.045	1.819	920	578	1	—	19	6	293	42	245	95
2.025	**1.234**	**255**	**191**	**2**	—	**432**	**322**	**5.993**	**1.821**	**994**	**578**	**84**	**149**	**25**	**9**	**436**	**107**	**245**	**95**

ж е н і е.

Латыши. м.	Латыши. ж.	Нѣмцы. м.	Нѣмцы. ж.	Шведы и Датчане. м.	Шведы и Датчане. ж.	Молдаване и Румыны. м.	Молдаване и Румыны. ж.	Армяне. м.	Армяне. ж.	Персы. м.	Персы. ж.	Грузины. м.	Грузины. ж.	Черкесы. м.	Черкесы. ж.	Евреи. м.	Евреи. ж.	Сиро-Халдеи. м.	Сиро-Халдеи. ж.	Прочіе. м.	Прочіе. ж.
43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64
8	2	101	32	15	2	18	13	13	3	6	1	4	—	4	—	185	149	—	—	*) 27	*) 11
6	—	35	17	3	2	4	2	1	—	1	—	3	—	9	—	64	25	4	—	**) 5	—
14	**2**	**139**	**49**	**18**	**4**	**22**	**15**	**14**	**3**	**7**	**1**	**7**	—	**13**	—	**249**	**174**	**4**	—	**32**	**11**

Осетины: 2 м., Греки: 1 м., Англичане: 4 м., Французы: 6 м.—3 ж., Чехи: 2 м.—1 ж.,

№.	Названія волостей, станичныхъ и горныхъ округовъ и районовъ.	Наличное населеніе. м.	ж.	Русскіе. м.	ж.
		1	2	3	4
	Крестьянскія волости.				
I.	Бѣльская волость (1 учр., 1240 хоз.)	4.109	3.609	4.085	3.609
II.	Ивановская » (1 учр., 1590 хоз.)	5.676	5.093	5.651	5.090
III.	Томская » (1017 хоз.)	3.089	3.210	3.089	3.208
IV.	Завитинская » (919 хоз.)	3.271	3.196	3.238	3.189
V.	Гильчинская » (858 хоз.)	3.552	3.026	3.539	3.024
VI.	Амурско-Зейская волость (716 хоз.)	2.796	2.289	2.747	2.285
	(2 учр., 6340 хоз.)	**22.493**	**20.423**	**22.349**	**20.405**
	Казачьи станичные округа.				
VII.	Игнашинскій станичный округъ (231 хоз.)	778	689	745	676
VIII.	Албазинскій » » (370 хоз.)	1.145	1.021	1.103	1.011
IX.	Черняевскій » » (182 хоз.)	772	478	751	474
X.	Кумарскій » » (1 учр , 457 хоз.)	1.809	1.409	1.763	1.392
XI.	Екатерининскій » » (347 хоз.)	1.416	1.099	1.389	1.093
XII.	Поярковскій » » (477 хоз.)	1.521	1.521	1.492	1.521
XIII.	Иннокентіевскій » » (296 хоз.)	1.064	964	1.047	963
XIV.	Михайло-Семеновскій » (650 хоз.)	2.489	2.247	2.379	2.247
XV.	Раддевскій » » (1 учр., 160 хоз.)	554	521	539	519
XVI.	Екатерино-Никольскій » (5 учр., 588 хоз.)	2.359	1.937	1.671	1.362
	Въ т. ч. въ с. Благословенномъ (*173 хоз.*)	*673*	*580*	*7*	*5*
	(7 учр., 3758 хоз.)	**13.907**	**11.886**	**12.879**	**11.258**

Орочоны.	Манегры.		Манчжуры		Дауры.		Гольды.		Тунгусы.		Китайцы.		Корейцы.		Буряты.		Татары.		Якуты.	
ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	—	3	—	—	—	1	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	—	—	—	—	—	2	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	4	3	—	—	—	—	—	—	13	1	1	—	—	—	9	—	1	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	5	1	—	—
—	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	12	—	—	—
—	**—**	**—**	**20**	**3**	**—**	**—**	**—**	**—**	**—**	**1**	**46**	**1**	**5**	**—**	**—**	**—**	**29**	**1**	**1**	**1**
7	—	—	—	—	—	—	—	—	11	3	—	—	—	—	2	1	7	1	—	1
1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	2	—	6	3	4	2	12	—	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—
—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	1	—	5	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	—	3	—	—	—
—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	19	—	—	—	1	—	1	—	—	—
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	5	1	—	—
—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	54	—	35	—	—	—	3	—	4	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	3	—	—	—	3	2	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	672	575	—	—	2	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	*664*	*575*	—	—	*2*	—	—	—
8	**—**	**—**	**11**	**—**	**—**	**—**	**2**	**—**	**16**	**4**	**100**	**—**	**718**	**578**	**9**	**3**	**53**	**4**	**5**	**1**

№.	Названія волостей, станичныхъ и горныхъ округовъ и районовъ.	Бухарцы. м.	Бухарцы. ж.	Мордва и Черемисы м.	Мордва и Черемисы ж.	Поляки. м.	Поляки. ж.	Латыши. м.	Латыши. ж.	Нѣмцы. м.	Нѣмцы. ж.
		27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
	Крестьянскія волости.										
I.	Бѣльская волость	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II.	Ивановская »	—	—	1	—	1	—	—	—	2	3
III.	Томская »	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
IV.	Завитинская »	—	—	2	1	1	—	—	—	—	—
V.	Гильчинская »	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—
VI.	Амурско-Зейская волость	—	—	1	—	7	1	—	—	2	—
		1	—	**4**	**2**	**10**	**1**	—	—	**4**	**3**
	Казачьи станичные округа.										
VII.	Игнашинскій станичный округъ	1	—	—	—	6	—	—	—	—	—
VIII.	Албазинскій » »	—	—	1	—	9	3	—	—	1	—
IX.	Черняевскій » »	—	—	—	—	3	4	1	—	2	—
X.	Кумарскій » »	1	—	—	—	4	1	1	—	2	—
XI.	Екатерининскій » »	—	—	—	—	8	—	—	—	7	6
XII.	Поярковскій » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIII.	Иннокентіевскій » »	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
XIV.	Михайло-Семеновскій »	—	—	—	—	7	—	—	—	1	—
XV.	Раддевскій » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVI.	Екатерино-Никольскій »	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—
	Въ т. ч. въ с. Благословенномъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		2	—	—	—	**44**	**8**	**2**	—	**13**	**6**

Шведы и Датчане. м.	Шведы и Датчане. ж.	Молдаване. м.	Молдаване. ж.	Армяне. м.	Армяне. ж.	Персы. м.	Персы. ж.	Грузины. м.	Грузины. ж.	Черкесы и Кабардин. м.	Черкесы и Кабардин. ж.	Чеченцы м.	Чеченцы ж.	Евреи. м.	Евреи. ж.	Сиро-Халдеи. м.	Сиро-Халдеи. ж.	Прочіе.	Прочіе. м.	Прочіе. ж.
37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	Зыряне	1	—
—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Финны	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	7	3	—	—	—	—	—
1	**—**	**4**	**2**	**—**	**—**	**—**	**—**	**—**	**—**	**1**	**—**	**—**	**—**	**14**	**3**	**—**	**—**	**Итого**	**2**	**—**
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	25	16	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	Тюрки Литовцы	1 1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	Литовцы	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	**—**	**—**	**—**	**—**	**—**	**—**	**—**	**3**	**—**	**6**	**—**	**—**	**—**	**32**	**16**	**—**	**—**	**Итого**	**3**	**—**

№.	Названія волостей, станичныхъ и горныхъ округовъ и районовъ.	Наличное населеніе. м.	ж.	Русскіе. м.	ж.
		1	2	3	4
	Горные округа (не считая инородч. кочевій)				
XVII.	Верхне-Амурскій горный округъ (1 учр., 1170 хоз.)	4.967	2.477	4.650	2.417
XVIII.	Горно-полицейскій участокъ Хинганской системы (17 хоз.)	73	22	40	22
XIX.	» » » Сутарской » (109 хоз.)	589	58	91	58
XX.	Буреинскій горный округъ (207 хоз.)	1.117	305	658	304
	(1 учр., 1503 хоз.)	**6.746**	**2.862**	**5.439**	**2.801**
	Селенія китайскихъ подданныхъ.				
XXI.	Китайско-манчжурскія селенія **(1401 хоз.)**	**4.369**	**3.240**	—	—
	Инородческія кочевья и зимовья.				
XXII.	Кочевья бродячихъ инородцевъ въ пред. Игнашинскаго станич. окр. (по тайгѣ) (49 х.)	118	107	—	—
XXIII.	» » » » Албазинскаго стан. округа (43 х.)	111	105	—	—
XXIV.	» » » » Якутско-Тунгусской управы Кангаласскаго улуса (В. Ам. гор.-пол. окр.) (29 х.)	147	113	—	—
XXV.	» » » » въ предѣл. Буреинскаго горн. окр. (Ниманское стойбище) (119 х.)	419	212	2	1
XXVI.	» » » » Кумарскаго станич. окр. (36 х.)	73	82	—	—
XXVII.	» » » » Екатерин.-Никольск. стан. окр. (17 х.)	35	24	—	1
	(293 хоз.)	**903**	**643**	2	2
	Итого (10 учр., 13295 хоз.)	**48.418**	**39.054**	**40.669**	**34.466**

Орочоны. м.	Орочоны. ж.	Манегры. м.	Манегры. ж.	Манчжуры м.	Манчжуры ж.	Дауры. м.	Дауры. ж.	Гольды. м.	Гольды. ж.	Тунгусы. м.	Тунгусы. ж.	Китайцы. м.	Китайцы. ж.	Корейцы. м.	Корейцы. ж.	Буряты. м.	Буряты. ж.	Татары. м.	Татары. ж.	Якуты. м.	Якуты. ж.
5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	1	—	8	—	10	3	194	36	1	—
—	—	—	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
—	—	—	—	489	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	244	—	189	—	—	—	8	1	—	—
1	—	—	—	**519**	—	—	—	—	—	**4**	**1**	**245**	—	**197**	—	**10**	**3**	**211**	**37**	**1**	—
—	—	—	—	**1.459**	**1.231**	**255**	**191**	—	—	—	—	**2.654**	**1.818**	—	—	—	—	—	—	—	—
118	107	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	12	—	—	—	—	—	—	—	—	91	93	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
43	32	—	—	—	—	—	—	—	—	99	74	—	—	—	—	—	—	—	—	5	7
—	—	2	3	—	—	—	—	—	—	182	122	—	—	—	—	—	—	—	—	233	86
—	—	73	82	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
181	**151**	**75**	**85**	—	—	—	—	—	—	**407**	**312**	—	—	—	—	—	—	—	—	**238**	**93**
191	**159**	**75**	**85**	**2.009**	**1.234**	**255**	**191**	**2**	—	**427**	**318**	**3.045**	**1.819**	**920**	**578**	**19**	**6**	**293**	**42**	**245**	**95**

№.	Названія волостей, станичныхъ и горныхъ округовъ и районовъ.	Бухарцы.		Мордва и Черемисы		Поляки.		Латыши		Нѣмцы.	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
		27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
	Горные округа (кромѣ инородч. кочевій).										
XVII.	Верхне-Амурскій горный округъ .	10	—	17	2	25	2	3	—	16	8
XVIII.	Горно-полицейскій участокъ Хинганской системы.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIX.	» » » Сутарской »	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—
XX.	Буреинскій горный округъ	—	—	3	—	7	—	—	—	2	—
		10	—	**20**	**2**	**33**	**2**	**4**	—	**18**	**8**
	Селенія китайскихъ подданныхъ.										
XXI.	Китайско-манчжурскія селенія . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Инородческія кочевья и зимовья.										
XXII.	Кочевья бродячихъ инородц. въ пред. Игнашинскаго стан.										
XXIII.	окр., по тайгѣ. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	» » » » Албазинскаго стан. округа.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XXIV	» » » » Якутско-Тунгусской управы Кангаласскаго улуса (В. Ам. гор.-пол. окр.) . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XXV.	» » » » въ предѣл. Буреинскаго горн. окр. (Ниманское стойбище)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XXVI.	» » » » Кумарскаго станич. округа.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XXVII.	» » » » Екатерин.-Никольск. станичн. округа. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	**13**	—	**25**	**4**	**87**	**11**	**6**	—	**35**	**17**

Шведы и Датчане. м.	Шведы и Датчане. ж.	Молдаване. м.	Молдаване. ж.	Армяне. м.	Армяне. ж.	Персы. м.	Персы. ж.	Грузины. м.	Грузины. ж.	Черкесы и Кабардин. м.	Черкесы и Кабардин. ж.	Чеченцы м.	Чеченцы ж.	Евреи. м.	Евреи. ж.	Сиро-Халдеи. м.	Сиро-Халдеи. ж.	Прочіе.	Прочіе. м.	Прочіе. ж.
37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57
1	2	—	—	1	—	1	—	—	—	2	—	1	—	15	6	4	—	Зыряне	1	—
																		Чуваши	2	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Японцы	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																		Эсты	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	Зыряне	1	—
1	**2**	—	—	**1**	—	**1**	—	—	—	**2**	—	**1**	—	**18**	**6**	**4**	—	**Итого**	**6**	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Монголы	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	**2**	**4**	**2**	**1**	—	**1**	—	**3**	—	**9**	—	**1**	—	**64**	**25**	**4**	—	—	**12**	—

	Названія районовъ, волостей и населенныхъ пунктовъ.	Наличное населеніе		Русскіе.		Манчжуры.		Тунгусы.		Китайцы.	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
XIX.	**Горно-полиц. участокъ Сутарской системы.**										
1	Казанскій пріискъ . . . . . . (36 хоз.)	153	28	43	28	108	—	—	—	—	—
2	Генриховскій . . . . (24 хоз.)	142	13	12	13	128	—	—	—	—	—
3	Михайловскій . . . . (13 хоз.)	13	3	12	3	—	—	—	—	—	—
4	Фроловскій . . . . (5 хоз.)	8	3	7	3	—	—	—	—	—	—
5	Благополучный . . . . (2 хоз.)	5	—	1	—	4	—	—	—	—	—
6	Радостный . . . . (2 хоз.)	10	2	3	2	7	—	—	—	—	—
7	Іоанно-Кронштадтскій . . . . (27 хоз.)	258	9	13	9	242	—	—	—	—	—
	(109 хоз.)	**589**	**58**	**91**	**58**	**489**	—	—	—	—	—
XX.	**Буреинскій горный округъ. . . . . (207 хоз.)**	**1117**	**305**	**658**	**304**	—	—	**1**	—	**244**	—
	Въ томъ числѣ въ посел. съ преобл. инородцевъ:										
1	Александровскій, Крестовскій, Софійскіе и Тимофеевскій пріиски . . . (34 хоз.)	166	42	56	41	—	—	—	—	61	—
2	Николаевскій, Павловскій, Всеволодовскій, Андреевскій, Софійскій и Антонининскій пріиски . . . . . . (51 хоз.)	246	89	161	89	—	—	1	—	2	—
3	Іованесовскій пріискъ по р.Чучѣ,текущ. въ рѣку Карауракъ Селемджинской системы . . . . (2 хоз.)	17	1	2	1	—	—	—	—	15	—
4	Якутскій пріискъ Ниманской золот. промышл. компаніи . . . . . (9 хоз.)	182	1	5	1	—	—	—	—	146	—

Корейцы		Татары.		Мордва и Черемисы.		Поляки.		Евреи.		Прочіе.		ЯЗЫКЪ.
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	
												Манчжуры.
—	—	1	—	—	—	1	—	—	—			Манчжурскій яз.: 489 м.—ж.
—	—	2	—	—	—	—	—	—	—			
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—			
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	Латыши: 1	—	
—	—	7	—	—	—	1	—	—	—	[illegible] 1	—	
189	—	8	1	3	—	7	—	3	—	4	—	**Китайцы.**
												Китайскій яз.—234 м. — ж.
45	—	3	1	—	—	—	—	1	—			**Корейцы.**
79	—	1	—	—	—	—	—	—	—			Корейскій яз. [illegible] — 179 м.—ж.
										Нѣмцы: 2	—	Китайскій » № 4 (10—) = 10 м.—ж.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—			

№.	Названія селеній.	Наличное население. м.	ж.
		1	2
XVI	**Китайско-манчжурскія селенія.**		
1	Будинда, дер. (Будиндское сел. общ.) (101 хоз.)	357	141
2	» заимка » » » (1 хоз.)	3	1
3	Сюй-сан-инъ, заимка (Мало-Алинск. сел. общ.) (1 хоз.)	7	—
4	Сюй-люн-лу » (» » » ») (1 хоз.)	2	—
5	Малый-Алинъ, дер. (» » » ») (64 хоз.)	216	168
6	Три юрты посел. (Хони-Хорханск. сел. об.) (3 хоз.)	16	7
7	Большой Хэси, дер. (Б. Ал., Хэси больш. сел. об.) (19 хоз.)	118	67
8	» Алинъ » (Бол. Алин. с. общ.) (62 х.)	348	226
	» » (Сан—Хеси) (» » ») » » (Мал. Хэси) (» » ») (11 х.)	46	36
	» » (Хэй—нань) (» » ») (56 х.)	234	188
9	Сю-сен-ли заимка дер. Б. Алинъ. (1 х.)	15	5
10	Сю-ло-бэ » » » » (1 х.)	3	—
11	Сюй-лау-сы » » » » (1 х.)	4	—
12	Я-фу » (Яфу сел. об.) (1 х.)	2	—
13	Гон-лин-фа, дер. (Гонлинфа сел. об.) (8 х.)	17	16
14	Тукдунъ-Алинъ » (Тукд.-Ал. сел. об.) (25 х.)	99	65
15	Ван-шэнъ-сань, заимка » » » ») (1 х.)	8	2
16	Сю-имп-дер-хэй-нани » (Хейнанск. с. об.) (1 х.)	1	—
17	Дер-хэй-нань-чан-си » » » (1 х.)	1	—
18	Сю-со-ю-деръ заимка (Б. Хэйси) (Б. Хейсинское с. об.) (1 х.)	1	—
19	Сю-чуль-деръ (Б. Хэси) заимка » » » ») (1 х.)	1	—
20	Туш-ху-лу, дер. (Тушхул. с. об.) (37 х.)	127	72
21	Гоу-шуанъ-лю, заимка » » » (1 х.)	1	—
22	Малая Эргоуцза, дер. (Эргоуцз. с. об.) (8 х.)	26	23
23	Большая » » » » » (24 х.)	82	53
24	Чен-гуан-линъ заимка (въ 2 вер. отъ дер. Хэди-Шанъ.) (1 х.)	1	—
25	Хэди-шанъ, дер. (Хэд. сел. об.) (41 х.)	133	120
26	Хоу-дун-шанъ » (Хоу-дун. » ») (52 х.)	175	129

Манчжуры		Дауры		Китайцы		Прочіе		Языкъ		
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.		м.	ж.
3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
128	92	—	—	228	49	монг. 1	—	**Манчжуры.**		
3	1	—	—	—	—	—	—	Манчжурскій яз.	1.459	1.231
—	—	—	—	7	—	—	—			
—	—	—	—	2	—	—	—	**Дауры.**		
81	78	—	—	135	90	—	—	Даурскій яз.	255	191
6	3	—	—	10	4	—	—			
12	9	—	—	106	58	—	—	**Китайцы.**		
								Китайскій яз.	2.654	1.818
116	104	—	—	232	122	—	—		—	—
1	—	—	—	45	36	—	—		—	—
49	42	—	—	185	146	—	—		—	—
—	—	—	—	15	5	—	—		—	—
—	—	—	—	3	—	—	—		—	—
1	—	—	—	3	—	—	—		—	—
—	—	—	—	2	—	—	—		—	—
17	16	—	—	—	—	—	—		—	—
59	35	—	—	40	30	—	—		—	—
—	—	—	—	8	2	—	—		—	—
1	—	—	—	—	—	—	—		—	—
—	—	—	—	1	—	—	—		—	—
—	—	—	—	1	—	—	—		—	—
—	—	—	—	1	—	—	—		—	—
67	47	—	—	60	25	—	—		—	—
—	—	—	—	1	—	—	—		—	—
—	—	—	—	26	23	—	—		—	—
14	8	11	8	57	37	—	—		—	—
—	—	—	—	1	—	—	—		—	—
12	16	—	—	121	104	—	—		—	—
8	9	—	—	167	120	—	—		—	—

№.	Названія селеній.		Наличное население. м.	ж.
			1	2
27	Хоу-вопынь, заим. дер. Бордо (Хоувоп. с. о.)	(2 х.)	6	4
28	Чжан-чжя-вопынь, дер. (Чун-ди-вопынь) (Чжан. с. о.)	(7 х.)	35	25
29	Лан-ту-вопынь заимка, дер. Сепки, Сепкин, с. о.)	(1 х.)	8	2
30	Чэндунъ шань, дер. (Чэнд. с. об.)	(55 х.)	188	142
31	Сы-чжя-цза, дер. (Сыдъ-чаза) (Сыч. с. об.)	(14 х.)	50	47
32	Заимка въ дер. Чандуншань	(1 х.)	2	—
33	Хэди-вопынь, дер. (Хэдив. с. об.)	(4 х.)	11	11
34	Яо-дзы, вопынь, дер. (Яодзы с. об.)	(5 х.)	9	10
35	Норъ-Токсо » (Норт. с. об.)	(11 х.)	28	15
36	Тай-пин-гоу » (Тайпинг. с. общ.)	(13 х.)	28	38
37	Хэту-Берганъ » (Хэту с. общ.)	(7 х.)	25	21
38	Хэлэй-Вопынь » (Хэлэйв. с. об.)	(6 х.)	13	10
39	Алинъ-Токсо » (Алин. с. об.)	(26 х.)	55	50
40	Ван-дя-вопынь, заимка (Бол. Гильчинск. с. об.)	(10 х.)	27	23
41	Тьян-зя-вопынь, заимка » » » »	(6 х.)	14	16
42	Большь. Гильчинъ, дер. » » » »	(127 х.)	301	277
43	Се-дя-вопынь заимка, » » » »	(10 х.)	20	24
44	Яуди-вопынь » » » » »	(8 х.)	16	14
45	Син-гуан-ди, дер. (Сингуан. сел. об.)	(40 х.)	112	79
46	Дэ-лу-вопынь » (Дэлувоп. сел. об.)	(8 х.)	28	18
47	Сы-фан-лин-цза » (Сыф. с. о.)	(5 х.)	17	16
48	Шито-пауд-за » (Шитоп. с. о.)	(18 х.)	46	41
49	Малый Гильчинъ » (М. Гил. с. о.)	(58 х.)	187	145
50	Лао-го-лин-цза » (Лаогол. с. о.)	(30 х.)	93	68
51	Ся-ого-Вопынь, заимка въ 5 вер. отъ дер. Допауза (Допау. с. об.)	(1 х.)	3	2
52	Допауза, дер. (Допауз. сел. об.)	(18 х.)	60	46
53	Чугунная, заимка » » »)	(1 х.)	6	4
54	Ню-ти-ганцза, заимка. (Нютиг. с. об.)	(4 х.)	10	12
55	Шу-ян-шу » (Тулхад. с. об.)	(1 х.)	2	1
56	Тулхада, дер. » » »)	(46 х.)	96	108
57	Даире » (Татугу) (Даирск. с. об.)	(13 х.)	25	29

Манчжуры		Дауры		Китайцы		Прочіе		Языкъ.		
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.		м.	ж.
3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
—	—	6	4	—	—	—	—		—	—
—	—	—	—	35	25	—	—		—	—
—	—	5	2	3	—	—	—		—	—
61	63	—	—	127	79	—	—		—	—
—	—	—	—	50	47	—	—		—	—
—	—	—	—	2	—	—	—		—	—
—	—	—	—	11	11	—	—		—	—
—	—	—	—	9	10	—	—		—	—
—	—	28	15	—	—	—	—		—	—
12	18	—	—	16	20	—	—		—	—
—	—	—	—	25	21	—	—		—	—
10	7	—	—	3	3	—	—		—	—
22	19	28	23	5	8	—	—		—	—
—	—	—	—	27	23	—	—		—	—
—	—	—	—	14	16	—	—		—	—
52	58	1	—	251	219	—	—		—	—
16	15	—	—	4	9	—	—		—	—
15	14	—	—	1	—	—	—		—	—
105	79	—	—	7	—	—	—		—	—
28	18	—	—	—	—	—	—		—	—
17	16	—	—	—	—	—	—		—	—
46	41	—	—	—	—	—	—		—	—
—	—	—	—	187	145	—	—		—	—
4	4	—	—	89	64	—	—		—	—
—	—	—	—	3	2	—	—		—	—
1	1	4	—	55	45	—	—		—	—
—	—	—	—	6	4	—	—		—	—
—		—	—	10	12	—	—		—	—
—	—	—	—	2	1	—	—		—	—
5	10	1	3	90	95	—	—		—	—
23	26	—	—	2	3	—	—		—	—

№.	Названія селеній.		Наличное население. м.	ж.
			1	2
58	Була-манга, дер. (Булам. с. об.)	(55 х.)	123	110
59	Данъ-чи-фа » (Данчиф. с. об.)	(14 х.)	47	30
60	Бира-Токсо » (Бират. с. об.)	(30 х.)	75	62
61	Ма-лоэ » (Мал. сел. об.)	(11 х.)	21	25
62	Фе-токсо » (Фетокс. » »)	(5 х.)	10	6
63	Сер-ганчи » (Серган. » »)	(7 х.)	23	11
64	Перевозъ заимки и фанзы противъ г. Айгунъ	(7 х.)	21	7
65	Чжу-Джо-Айгунъ, дер. (старый А.) (Чжу-Ай с. об.)	(37 х.)	102	82
66	Сепча, дер. (Сепч. с. об.)	(19 х.)	49	35
67	Манга » (Ман. сел. об.)	(7 х.)	17	11
68	Бордо № 1, дер. (Борд. 1 сел. об.)	(26 х.)	67	52
	» № 2 » (» 2 » »)	(4 х.)	23	4
69	Лахири » (Лахир. » »)	(12 х.)	27	25
70	Туг-дунъ » (Тугд., » »)	(29 х.)	64	48
71	Нижній Хони-Хорха, дер. (Ниж.-Хон. с. об.)	(15 х.)	33	35
72	Средній » » » (Ср. Хон. с. об.)	(28 х.)	78	61
73	Верхній » » » (В. » » »)	(14 х.)	21	19
		Итого (1.401 хоз.)	4.369	3.240

Манчжуры м.	Манчжуры ж.	Дауры м.	Дауры ж.	Китайцы м.	Китайцы ж.	Прочіе м.	Прочіе ж.	Языкъ.	м.	ж.
3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
111	95	—	—	12	15	—	—		—	—
2	2	43	28	2	—	—	—		—	—
68	56	5	4	2	2	—	—		—	—
17	23	—	—	4	2	—	—		—	—
10	6	—	—	—	—	—	—		—	—
17	11	—	—	6	—	—	—		—	—
21	7	—	—	—	—	—	—		—	—
49	39	—	—	53	43	—	—		—	—
2	3	37	32	10	—	—	—		—	—
—	—	15	11	2	—	—	—		—	—
6	3	60	49	1	—	—	—		—	—
4	3	—	—	19	1	—	—		—	—
27	25	—	—	—	—	—	—		—	—
63	48	—	—	1	—	—	—		—	—
15	11	11	12	7	12	—	—		—	—
38	34	—	—	40	27	—	—		—	—
17	16	—	—	4	3	—	—		—	—
1.459	**1.231**	**255**	**191**	**2.654**	**1.818**	**1**	—		—	—

№.	Названія волостей, районовъ и населенныхъ пунктовъ.	Наличное населеніе. м.	ж.	Русскіе. м.	ж.	Орочоны. м.	ж.	Манегры. м.	ж.
		1	2	3	4	5	6	7	8
	Кочевья и зимовья инородцевъ.								
XXII.	Бродячіе инородцы, приписанные къ Игнашинскому станичному округу. (49 х.)	118	107	—	—	118	107	—	—
XXIII.	Бродячіе инородцы, приписанные къ Албазинскому станичному округу (въ вѣдѣніи Верхне-Амурск. горно-полиц. округа). (13 х.)	111	105	—	—	20	12	—	—
XXIV.	Якутско-Тунгусская управа Кангаласскаго улуса, въ предѣлахъ В. Амурскаго горно-полицейскаго округа. (29 х.)	147	113	—	—	43	32	—	—
	Въ томъ числѣ:								
1	У Михайло-Семеновск. пріиска зимовье	15	15	—	—	12	12	—	—
2	По рч. Унахѣ	5	4	—	—	5	4	—	—
3	» » Моготу	4	—	—	—	4	—	—	—
4	Поселокъ Овсянскій	19	4	—	—	19	14	—	—
XXV.	Бродячіе инородцы Буреинскаго горнаго округа (Ниманское стойбище) (119 х.)	419	212	2	1	—	—	2	3
	Въ томъ числѣ:								
1	Западно-Кангаласскій улусъ	72	23	—	—	—	—	—	—
2	Восточно- » » въ т. ч. на верш. рч. Бурунды (прит. Норы) (2 м.—2 ж.) на р. Меванъ, пр. Н. (2—3) на р. Лава, пр. Н. (2—3), на р. Элга; пр. Н. (1—)	92	45	—	—	—	—	—	—
3	Батурусскій улусъ.	37	13	—	—	—	—	—	—
4	Мегинскій »	4	1	—	—	—	—	—	—
5	Намскій »	5	2	—	—	—	—	—	—
6	Майское вѣдомство (въ т. ч. зим. на р. Чаугдѣ, прит. Буреи (13 м.—6 ж.); зим. Секталь ниже Чикундинскаго склада (6 м.—4 ж.); зим. на р. Тырмѣ (прит. Буреи) (2 м.—2 ж.)	71	38	—	—	—	—	—	—
7	Инородцы другихъ и непоказанн. улусовъ и вѣдомствъ (въ т. ч. зим. на р. Диканъ, (прит. Буреи (2 м.—) на р. Быса (3 м.—1 ж.); коч. по р. Уду и по Селимджѣ (6 м.—5 ж.); коч. по Уньмѣ, Медвѣдкѣ и Андикану (2 м.—3 ж. манегровъ)	138	90	2	1	—	—	2	3
XXVI.	Бродячіе инородцы въ предѣлахъ Кумарскаго станичнаго округа. (36 х.)	73	82	—	—	—	—	73	82
	Въ томъ числѣ:								
1	По рч. Береѣ зимовье, отъ сел. Саскаль въ 12 вер. (17 х.)	35	38	—	—	—	—	35	38
2	» » кочев. въ 15 вер. отъ сел. Симоновскаго (1 х.)	3	2	—	—	—	—	3	2
3	» » Каменистой коч. въ 3 в. отъ ст. Александр. (3 х.)	5	8	—	—	—	—	5	8
4	» » Покулихѣ. коч. въ 8 в. отъ с. Буссевск. (5 х.)	12	9	—	—	—	—	12	9
5	» » Бѣлой коч. въ 10 вер. отъ пос. Ушак. (10 х.)	18	25	—	—	—	—	18	25
XXVII	Бродячіе инородцы въ предѣлахъ Екатерино-Никольскаго станичнаго округа. (17 х.)	35	24	—	1	—	—	—	—
	Въ томъ числѣ:								
1	По рч. Бѣлой въ 30 вер. отъ пос. Пашковскаго, зимовье. (1 х.)	1	3	—	—	—	—	—	—
2	Биринская ярмарка, улусъ, 16 х. (въ т. ч. по рч. Бирѣ 3 м.—1 ж. по рч. Никита (прит. Биры) 13 м.—9 ж. и по рч. Котонъ. (прит. Биры) 18 м.—10 ж.	34	21	—	1	—	—	—	—
	Итого (293 хоз.)	**903**	**643**	**2**	**2**	**181**	**151**	**75**	**85**

Тунгусы. м.	Тунгусы. ж.	Якуты. м.	Якуты. ж.	Прочіе. м.	Прочіе. ж.
9	10	11	12	13	14
—	—	—	—	—	—
91	93	—	—	—	—
99	74	5	7	—	—
—	—	3	3	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
182	122	233	86	—	—
—	—	72	23	—	—
14	11	78	34	—	—
—	1	37	12	—	—
—	—	4	1	—	—
—	—	5	2	—	—
50	26	21	12	—	—
118	84	16	2	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
35	23	—	—	—	—
1	3	—	—	—	—
34	20	—	—	—	—
407	312	238	93		

Языкъ.

Орочоны.

Орочонскій: №№ XXII (118—107) XXIII (20 м.—12 ж.); XXIV (24 м.—18 ж.)=162 м.—137 ж.

Русскій: №№ XXIV (19 м.—14 ж.) = 19 м. 14 ж.

Манегры.

Манегрскій №№ XXV 7 (2—3); XXVI (73 м.—82 ж.).=75 м.—85 ж.

Тунгусы.

Тунгусскій: №№ XXIII (91 м. —92 ж.); XXIV (89 м.—67 ж.); XXV (161 м. и 107 ж.) XXVII (35 м.—23 ж.). =376 м.—289 ж.

Якутскій: №№ XXIV (10 м. —7 ж.)= 10 м.—7 ж.

Русскій: №№ XXIII (1 ж.), XXV 7 (21 м.—15 ж.)=21 м.—16 ж.

Якуты.

Якутскій: №№ XXIV (5 м.—7 ж.), XXV (233 м.—86 ж.) = 238 м.—93 ж.

Роды.

Орочоны.

Агдаримскій (Агдарыльскій) № XXII (35 м.—31 ж.) = 35 м.—31 ж.
Балатарскій (?) № XXIII (6 м.—1 ж.) = 6 м.—1 ж.
Баягирскій № XXIII (7 м.—7 ж.) = 7 м.—7 ж.
Бульдотскій I. № XXII (14 м.—13 ж.) = 14 м.—13 ж.
Иглагирскій XXII (19 м.—18 ж.) = 19 м.—18 ж.
Киндыгирскій № XXII (17 м.—14 ж.) = 17 м.—14 ж.
Никагирскій № XXII (30 м.—26 ж.) = 30 м.—26 ж.
Нинаганскій №№ XXII (3—3), XXIII (7—4)=10—7.
Другіе и непоказанные роды № XXII (2 ж.); XXIV (43 м.—32 ж.) = 43 м.—34 ж.

Манегры.

Непоказанные роды № XXV. 7 (2 м.—3 ж.); XXVI 1—5 (73 м.—82 ж.) = 75 м.—85 ж.

Тунгусы.

Бельдотскій: № XXIV (1 м.—4 ж.) = 1 м.—4 ж.
Баягирскій (Буягирскій) № XXIV (12 м. и 8 ж.) = 12 м.—8 ж.
Бытальскій: № XXV (103 м.—72 ж.)=103 м.—72 ж.
Далыгирскій: № XXV (19 м.—13 ж.) = 19 м.—13 ж.
Далмайскій: № XXIV 22 м.—15 ж.) = 22 м.—15 ж.
Лалыгирскій: № XXV (3 м.—3 ж.) = 3 м.—3 ж.
Сологонскій: № XXIV (11 м.—9 ж.) = 11 м.—9 ж.
Суягорскій № XXIV (4 м.—2 ж.) = 4 м.—2 ж.
Эжанскій: № XXV (10 м.—5 ж.) = 10 м.—5 ж.
Эдянскій: XXV (12 м.—7 ж.) = 12 м.—7 ж.
Другіе и непоказанные роды №№ XXIII (91 м.—92 ж.) XXIV (49 м.—36 ж); XXV (35 м.—22 ж.); XXVII (35 м.—23 ж.) = 210 м.—174 ж.